Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№ 1
(Январь–Март)

2015

Center for Research and analytics
of Foundation for historical outlook

Perspectives and prospects

E-journal

№ 1
(January–March)

2015

УДК [32+316.3+94](051.2)
ББК 66.2я52+60.5я52+63.3я52
П27

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Рецензируемый научный сетевой журнал
«Перспективы. Электронный журнал»
№1 (январь–март)

E-journal «Perspectives and prospects»
2015
№1 (January–March)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г.
(provisional) ISSN 2411-3417 = Perspektivy (Moskva. 2015)
Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия:
Е.А. Нарочницкая — кандидат исторических наук, главный редактор;
Н.А. Нарочницкая — доктор исторических наук;
Е.Н. Рудая — кандидат исторических наук;
В.Г. Федотова — доктор философских наук;
Л.Н. Шишелина — доктор исторических наук;
П.П. Яковлев — доктор экономических наук;
А.В. Щербина — кандидат филологических наук, ответственный секретарь.

УДК [32+316.3+94](051.2)
ББК 66.2я52+60.5я52+63.3я52

Москва
2015

Содержание:

Василенко Ирина, Абассы Малгожата. Восприятие демократии в России и Польше ... 5

Бызов Леонтий. Рубежи стабильности: социально-политические аспекты массового сознания россиян ... 12

Соловьев Эдуард. Российско-американские отношения в зоне турбулентности ... 32

Яковлев Петр. Россия и Латинская Америка на траектории взаимного сближения ... 43

Кондратьев Владимир. Кризис 2014 года в России как итог пороков экономической политики ... 57

Салицкий Александр, Салицкая Елена. Наука и техника Китая на мировом рынке ... 66

Яковлев Петр. Мексика: геополитический ракурс структурных реформ (портрет страны-лидера группы МИНТ) ... 79

Authors, Abstracts and Keywords ... 96

Contents:

Vasilenko Irina, Abassy Malgorzata. Perception of Democracy in Russia and Poland: A Comparative Analysis ... 5

Byzov Leontiy. Limits of Stability: The Sociopolitical Aspects of the Public Opinion in Russia ... 12

Solovev Eduard. Russian-American Relations in Turbulence ... 32

Yakovlev Petr. Russia and Latin America on the Path of Mutual Approach ... 43

Kondratev Vladimir. The Crisis of 2014 in Russia as an Outcome of Economic Policy Flaws ... 57

Salitsky Aleksander, Salitskaya Elena. Chinese Science and Technology in Global Market ... 66

Yakovlev Petr. Mexico: A Geopolitical Perspective of Structural Reforms (the MINT leader's portrait) ... 79

Authors, Abstracts and Keywords ... 96

УДК 321; 323

Ирина Василенко, Малгожата Абассы

Восприятие демократии в России и Польше

Аннотация: *Статья посвящена проблеме выявления общего и особенного в системе политических ценностей в российской и польской политических культурах. Авторы подчеркивают, что ценности свободы, равенства, социальной справедливости, демократии являются общими для россиян и поляков, хотя имеются определенные различия в интерпретации их содержания в контексте национальной культуры. Например, свобода для россиян — это не столько свобода политического выбора (как для поляков), сколько возможность «быть самому себе хозяином». Демократия в российском общественном сознании, в отличие от западного, вполне органично связана с ценностями державности и национальной самобытности. Значение сравнительного анализа состоит в том, чтобы выявить и объяснить различия в понимании политических ценностей для представителей разных культур, что поможет им вести продуктивный диалог.*

Ключевые слова: *политическая культура; политические ценности; демократия; сравнительный анализ.*

Демократия сформировалась в России и Польше как политическое явление, но не следует забывать, что она возникла на почве менталитета и духовных ценностей народов, населяющих центральную и восточную части славянских земель. Именно поэтому надо ее рассматривать, учитывая не только исторические и политические факторы, но также культурные. Демократия — это явление, которое в равной степени совмещает культуру и политику.

В X в. Польша и Россия пошли по двум путям исторического развития: Польша находилась под влиянием Рима и являлась частью так называемой *Pax Latina*, а Россия, приняв крещение из Византии, определила себе как принадлежащую к *Pax Orthodoxa*. С того времени, вплоть до конца Средних веков, история наших народов формировалась как история институтов Костела и Церкви. Христианский фактор обусловил культурное единство России и Западной Европы по отношению к другим религиям. Ведь центральная фигура Католичества и Православия — это Христос, который первым выдвинул основной для демократии принцип равенства всех людей, вне зависимости от пола, национальности, вероисповедания. Этот фактора нельзя недооценивать, потому что ни ислам, ни такие религиозно-философские системы, как, например, буддизм, не

Сведения об авторах: *Василенко Ирина Алексеевна — доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова; vasilenko.irina@mail.ru; Абассы Малгожата — доктор гуманитарных наук в области культуроведения, адъюнкт Института России и Восточной Европы Ягеллонского университета (Польша); margheritaabassy@yahoo.pl*

признают абсолютного равенства всех. Идея Христа-человека создала основу для уважения личности, понимаемой как отражение божественности. [9,19–20]

В эпоху Просвещения сакральный фактор в восприятии личности отошел на задний план, но он остался по-прежнему силен как неотъемлемая часть национального менталитета. Его скрытый смысл отражен в семантике русского слова *лик*[1] и польского — *oblicze* [10,156]. Таким образом, существо понятия демократии восходит к раннему христианству и объединяет верующих поляков и россиян на уровне менталитета. Это первый, очень важный уровень демократии: понимание, что такое человек, и восприятие всякого человека как свободного и бесценного существа. Идея ближнего, заключенная в заповеди Христа «возлюби ближнего твоего, как самого себя», вмещает общность судьбы всех людей.

В то же время Православие и Католичество заложили основы существенных культурных различий в понимании многих ценностей, которые являются базовыми для формирования демократических идеалов. Эти различия уходят своими корнями в своеобразие интерпретации проблемы добра и зла в православной и католической культурах. С. Аверинцев в известной статье «Византия и Русь: два типа духовности» попытался провести параллели между истолкованием добра и зла в российской и европейской культурах. Он обратил внимание на то, что на Западе между добром и злом, между светом и тьмою, живет по своим законам естественный мир, область государства и права, в которой действуют нормы учтивости и контракта. Сама идея «общественного договора» как источника земной власти восходит к трактатам отцов-иезуитов. Если все люди — грешники (пребывают «во зле»), то их надо защитить друг от друга нормами государственного общежития. В русской культуре между добром и злом такой «промежуточной» области нет, считает Аверинцев: «Русская духовность делит мир не на три, а на два — удел света и удел мрака...» [1, 234–235] .

Однако это не совсем так. На самом деле между уделом света и уделом мрака, на границе обоих царств, стоит русский человек, и сражения между добром и злом происходят в его душе. Если на Западе для контрактных отношений открыта область естественного, область государства, то в русской культуре — область духовная, сама человеческая душа: «Живая душа русского народа, создавшего Россию не только как государство, но и как нацию и культуру, как цельный духовный организм, для нас есть непосредственно данный, опытно сопереживаемый факт». [6, 135]

Федор Достоевский, которому было дано заглянуть в тайны русской души, воскликнул устами одного из своих героев: «Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы

[1] Лик — «лицо; изображение лица (на иконе)», óблик, прили́к м., прили́ка ж. «приличие, манеры», слик «сравнение», (сюда же лицó), укр. лик «изображение, икона», русск.-цслав. ликъ, ст.-слав. лице πρόσωπον, болг. лик «картина; цвет лица», сербохорв. ли̏к, род. п. ли́ка «лицо, форма, образ», словен. lík «фигура, образ, изображение», чеш. líce «щека, лицо», польск. lice «щека, лицо», в.-луж., н.-луж. lico «щека».
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. / Пер. с нем. и дополнения О.Н. Трубачева. — М.: «Прогресс». — 1986. — Т. 2. — С. 495.

сузил». Как художник Ф. Достоевский образно почувствовал главную проблему — сакральный выбор между добром и злом решается в России в глубинах человеческой души. Политическая борьба была и остается здесь борьбой за идеи и идеалы. Именно поэтому для российской политики особое значение имеет вопрос о ценностях, которые движут людьми и определяют их политический выбор.

И здесь возникает вопрос, очень важный для понимания сущности демократии и способов претворения в жизнь ее основных принципов: каково содержание базовых понятий свободы, социального равенства и социальной справедливости в политической культуре каждого народа?

В эпоху Возрождения Западная Европа вступила на путь развития рыночных отношений. Положение человека в обществе стало в большей степени определяться его материальным статусом. Уже в этот период проявился двойственный характер прогресса: как совершенствование личности и как материальное благополучие. Вскоре оказалось, что всеобщее равенство и свобода — это лишь возвышенные идеи, едва ли осуществимые на практике.

В XIX в. Александр Герцен и Федор Достоевский с полной остротой постигли несовпадение идеалов развития личности и материального благополучия для всех. Символом Западной Европы в их глазах стали деньги — «миллион». В письмах «С того берега» Герцен писал: «Этот «несчастный, обделенный брат», о котором столько говорили, которого так жалели, спросил, наконец, где же *его* доля во всех благах, в чем *его* свобода, *его* равенство, *его* братство. Либералы удивились дерзости и неблагодарности работника, взяли приступом улицы Парижа, покрыли их трупами и спрятались от *брата* за штыками осадного положения, спасая *цивилизацию и порядок!*» [4, 91]. Вторил ему Достоевский в «Зимних заметках о летних впечатлениях»: «В самом деле: провозгласили вскоре после него: Liberte, egalite, fraternite. Очень хорошо-с. Что такое liberte? Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать все что угодно в пределах закона. Когда можно делать все что угодно? Когда имеешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все что угодно, а тот, с которым делают все что угодно». [5, 79]

Действительно ли свобода и социальная справедливость несовместимы? Исайя Берлин заметил: «Свободу человека или группы выбирать образ жизни необходимо дополнить другими ценностями, как равенство, справедливость, счастье, безопасность, общественный порядок». [11, 30]. Таким образом, все эти понятия тесно связаны между собой.

При этом свобода в русском ее понимании — это не столько свобода политического выбора, свобода реализации определенных прав (что первостепенно у поляков и европейцев в целом), сколько возможность «быть самому себе хозяином», это русская «воля». Об этом хорошо сказал Н.А. Бердяев: «Россия — страна бесконечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей» [2, 14]. И сегодня две

трети россиян считают, что свобода — это то, без чего жизнь теряет свой смысл. Только треть соглашаются с тем, что свобода второстепенна, и ставят выше нее материальное благополучие. Причем данный результат повторяется от исследования к исследованию на протяжении всех 20 лет реформ), о чем свидетельствуют данные Института социологии РАН. [3,12]

Среди особых российских политических ценностей, которые не актуализированы в европейском массовом политическом сознании, следует назвать феномен «правдоискательства». Русское слово «правда» трудно переводится на иностранные языки. Как отмечает С. Франк, оно одновременно означает и «истину», и «справедливость», и «моральное и естественное право». [8, 490] Русский народ всегда искал ту правду, которая «объяснит и осветит жизнь», правду как «Свет... Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Иоанн, I, 9), благодаря чему жизнь может стать подлинной, то есть справедливой.

Поэтому и проблему равенства россияне склонны трактовать не столько в пользу равенства всех перед законом, сколько в пользу социальной справедливости. Так, согласно опросам ВЦИОМ за 2013 г., две трети опрошенных (68%) симпатизируют «левым» партиям, ориентированным на социальную справедливость, и ровно столько же — демократическим партиям, защищающим ценности политической свободы и прав граждан. При этом 62% опрошенных выступают за укрепление роли государства во всех сферах жизни [13]. Другим словами, россияне надеются именно на государство в обеспечении политических прав и свобод.

Несколько по-другому понимают эти проблемы поляки.

Проблема свободы и социального равенства занимает важное место в польском восприятии мира. Начало формирования шляхетской демократии в XVI в. привело в XIX столетии к созданию гражданского общества, основанного на огромном уважении к индивидуальным стремлениям личности. Из-за политической обстановки в XIX в. проблема свободы рассматривалась как необходимость вернуть Польшу на карту Европы, объединив ее земли. В результате свобода как личная ценность ассоциировалась со свободой в плане политическом — с патриотизмом.

Проблема свободы как политической ценности, составной части демократии и фактора экономических перемен, возникла заново в 90-е годы минувшего столетия. В 1999 г. польский Центр исследований общественного мнения (CBOS) провел опрос на тему «Свобода и равенство в общественной жизни». Из результатов опроса следует, что большинство поляков (57%) считает свободу важнее социальной справедливости (ей отдают предпочтение 35%). Однако те же люди отмечают, что свобода важна как принцип, а в общественной жизни явно не хватает равенства. По результатам опроса равенство — это одинаковые для всех права (92%), возможность получить хорошее образование и профессию (88%), общий для всех материальный уровень жизни (56%). С другой стороны, поляки критически отнеслись к воплощению в жизнь принципа равенства. Некоторые считают его противоречащим принципу свободы, который, в свою

очередь, определялся как свобода мнений, действий, образа жизни, возможности полностью воплотить в жизнь потенциал человека как индивидума.

Свободу выше равенства ставят в Польше люди хорошо обеспеченные, с высшим образованием (80%), жители больших городов (74%)[14]. Взаимосвязанность ценностей свободы и равенства / социальной справедливости влияет на понимание демократии и осуществление ее принципов на практике. В опросе «Общественное понимание демократического строя» поляки называли четыре ценности: свободу, социальную справедливость, материальное благополучие, равенство перед лицом права. Свобода важнее всех остальных ценностей для той части польского общества, представители которой ценят политическую независимость, отсутствие цензуры, возможность влиять на окружающую среду. Это часть польских правых сил. Интересно, что свободу как главную ценность называют чаще мужчины, чем женщины. Социальная справедливость, в свою очередь, ценится среди наемных работников, безработных, служащих госучреждений, сторонников политических партий левого толка.

Не менее сложным является отношение россиян и поляков к идее демократии как общественного устройства. Не секрет, что в постсоветский период для многих российских граждан с демократией был связан ряд негативных коннотаций: она ассоциировалась с развалом советской государственности, экономики, с обострением межнациональных конфликтов, с падением уровня жизни большинства населения. Но сегодня, с восстановлением экономики и международного статуса страны, отношение к демократии у россиян несколько сблизилось с европейским. Теперь 44% граждан России связывают демократию со свободой слова, печати, вероисповедания, но только 28% — с экономическим процветанием страны.

В то же время россияне стали более позитивно, чем в предыдущие годы, воспринимать ценности национальной самобытности (рост с 9 до 12%) и, особенно, державности (с 9 до 14%). Многие политологи интерпретируют это как потребность восстановления значимого статуса страны на мировой арене [13]. Заметим, что в российском общественном сознании, в отличие от польского, ценности державности и национальной самобытности вполне органично связаны с демократией. Современные исследования говорят также о том, что свыше половины граждан страны убеждены: индивидуализм и либерализм западного типа России не подходят, для нее гораздо важнее чувство общности и государственный патернализм.

Напротив, полякам чужда преданность государству. Исследования показывают, что поляки, в принципе, относятся к демократии положительно, считая основанное на ней государственное устройство лучшим из возможных. Такое мнение высказывает сегодня 71% опрошенных [14]. Положительная оценка преобладает в каждой мировоззренческой и возрастной группе, однако сторонников демократического строя значительно больше среди очень молодых людей (18–24 лет), с высшим образованием, стабильной материальной ситуацией, слабо религиозных. Соответственно, меньше их среди электората партии «Право и справедливость», для которого демократия ассоциируется с такими нежелательными явлениями, как крайний индивидуализм

и широкая свобода нравов, но и среди них большинство относится к демократии положительно. Только каждый третий поляк безразличен к форме правления, а возраст респондентов из этой группы указывает на принадлежность к поколению «отцов», то есть людей, взгляды которых складывались в конце 80-х годов прошлого столетия; в основном это жители маленьких городков и деревень, плохо образованные и с низким материальным статусом. Более половины поляков утверждает, что форма правления имеет для них значение, но среди опрошенных данной группы нет единства в отношении того, какой строй лучше: демократический или недемократический. 21% допускает замену демократии иной структурой правления в чрезвычайной ситуации.

Когда демократия ассоциируется со свободой выбора, неконтролируемым экономическим развитием, конкурентной борьбой и отсутствием поддержки со стороны государства, большое значение имеет чувство безопасности. В кризисной ситуации демократия и безопасность как ценности противопоставлены друг другу. Идентификация с демократией как ценностью и поддержка демократических принципов правления имеет четкую связь с высоким уровнем образованности, материальным благосостоянием, отказом от религиозных практик, а также с проживанием в больших городах.

Нам представляется, что не стоит искать в этих различиях России и Польши «рокового изъяна»: и российский, и польский путь одинаково интересны в плане развития национальных моделей демократии. Политологам пора научиться ценить проявления национальной самобытности именно как творческое начало, способное стать движущей силой политического развития общества. С позиций антропологии, человек свободен только тогда, когда может жить в соответствии с тем пониманием свободы, которое сложилось в его родной культуре. Еще более полувека назад, в самом начале деятельности Организации Объединенных Наций, известный антрополог М. Герсковиц и группа ученых Американской антропологической ассоциации выступили с меморандумом против принятия Декларации прав человека в качестве основополагающего документа этой международной организации. Они заявили, что стандарты и ценности имеют специфический характер в разных культурах, и поэтому всякие попытки навязывать универсальные подходы и формулировки в этой области недопустимы: «...человек свободен только в том случае, если он может жить согласно тому пониманию свободы, которое принято в его обществе». [12, 541]

Задача сравнительного анализа в мире ценностей и смыслов состоит только в том, чтобы выявить и объяснить различия в понимании политических ценностей для представителей разных культур, что поможет им вести продуктивный диалог. Не случайно сегодня универсалистские политические концепции характеризуются как «культурный империализм». Современная политическая наука должна уйти наконец от жестких технологий навязывания единых универсальных норм и правил и освоить новые — «мягкие» технологии понимания и интерпретации ценностей разных политических культур.

Список литературы:

[1] Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности. Статья вторая: Закон и милость // Новый мир. — 1988. — № 9. — С.234–235.
[2] Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. — М., 1990. — С. 14.
[3] Горшков М. Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры // Власть. — 2013. — №1. — С. 12.
[4] Герцен А.И. С того берега.// А. И. Герцен. Собрание сочинений в тридцати томах Том шестой. Статьи(1847–1851). — М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. — С.91.
[5] Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15-ти томах. — Л.: Наука, 1989. — Том. 4. — С. 79.
[6] Карташев А.В. Судьбы «Святой Руси» // Церковь. История. Россия. —М.,1996. — С.135.
[7] Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Труды по русской и славянской филологии. XXVIII: Литературоведение. К 50-летию профессора Бориса Федоровича Егорова. — Тарту, 1977.
[8] Франк С. Духовные основы общества. — М.,1992. — С.490.
[9] Bardy G. La conversacione al cristianesimo nei primi secoli, Milano, 2012.
[10] Bartnik Cz. Personalizm, Lublin 2008.
[11] Berlin I. Four Essays on Liberty, Oxford University Press, 1969.
[12] Statement in human rights, submitted to the Commission on Human Rights, United Nations, by the Executive Board, American Antropological Association// American Antropologist, 1947, n.49. P. 541.
[13] ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112352 (дата обращения: 26.09.2014)
[14] Centrum Badania Opinii Społecznej (CBOS) URL: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2000/K_026_00.PDF (дата обращения: 08.01.2015

УДК 316; 323

Леонтий Бызов

Рубежи стабильности: социально-политические аспекты массового сознания россиян

Аннотация: *Статья основана на результатах социологических исследований Института социологии РАН и ВЦИОМ, выполненных в 2011–2014 гг. при участии автора. Анализируется реакция общественного мнения на социально-политические процессы, происходившие в эти годы в России. В динамике показаны позиции россиян по широкому кругу вопросов, включая общую оценку ситуации в стране; видение будущего; состояние экономики, международное положение России; отношение к основным государственным и общественным институтам, к оппозиции и протестным акциям; уровень интереса к политической жизни; а также базовые ценности, связанные с демократией, политическим строем и социальным укладом.*

Ключевые слова: *общественное мнение; социологический опрос; массовое сознание; социальная политика; российское общество; современная Россия; позиции россиян; общественные настроения; базовые ценности.*

Понятие «рубежи», вынесенное в заголовок, указывает не только на возможный исторический перелом 2014 г.: в результате событий вокруг Украины и Крыма и вызванного ими внешнеполитического кризиса страна вступила в неопределенное и труднопредсказуемое будущее. Смысл «рубежа» шире — завершается историческая эпоха, возникшая на пепелище дефолта 1998 г. Ее можно охарактеризовать как постреволюционный термидор, растянувшийся на 15 лет, — немалое историческое время при нынешних темпах мировых перемен.

Страна в этот период стабильности получила передышку, возможность накопления сил и ресурсов, адаптации к уже произошедшим переменам, выстраивания социально-политического баланса с мощным центром, в котором уверенно доминировала «партия власти», и слабыми, полумаргинальными флангами.

Первый звоночек перемен прозвенел в 2011 г., когда стало быстро расти протестное движение — как оказалось, ненадолго. В ответ на эти события власть начала смещаться в право-консервативном направлении, стремясь к политической изоляции либерально ориентированного активного меньшинства, часто называемого «креативным классом». Как результат — законопроекты, расколовшие общественное мнение, неоднозначные судебные процессы с политической составляющей, ухудше-

Сведения об авторе: *Бызов Леонтий Георгиевич — ведущий научный сотрудник Института социологии РАН, член совета ВЦИОМ, кандидат экономических наук; leontiy13@mail.ru*

ние отношений с Западом, усиление роли церкви, взятая на вооружение идеология «осажденной крепости»; наконец, достаточно рискованная внешнеполитическая активизация, проявившаяся в присоединении Крыма и поддержке пророссийских активистов на востоке Украины. Власть все больше пыталась следовать общественному запросу со стороны ранее молчаливого «консервативного большинства», обеспечившего В. Путину убедительную победу на выборах в 2012 г., и все меньше — «либерального меньшинства», представителей городского среднего класса. Если прежде политика В. Путина тяготела к политическому центру, за счет чего оставалась формально противоречивой, эклектической, но обладала объединительным потенциалом, то после 2012 г. она направлена на сознательное размежевание: в обиход вернулись такие определения политических оппонентов как «национал-предатели», «пятая колонна».

Одновременно появилось множество новых политических партий, пока не сумевших потеснить в рейтингах партийных старожилов. Резко усилились межэлитные войны — схватки за власть и материальные ресурсы различных политических кланов и групп, аппетиты и амбиции которых Кремль и сам глава государства сдерживают со все большими трудностями. Произошло немало скандалов, вызванных принятием одиозных для определенных общественных групп законов и постановлений. Общество проявляет себя все активнее — если и не в протестных акциях, то в блогосфере и разного рода инициативах. Налицо медленный, но неуклонный разогрев политической жизни в стране, заставляющий вспомнить 1980-е годы, точнее их середину.

На этом фоне все более очевидной становилась деградация институциональной политики. Совет Федерации и Государственная Дума единогласно и без всякого публичного обсуждения принимали законы и постановления по жизненно важным вопросам, самым оживленным образом обсуждаемым в блогосфере. В том числе — связанным с воссоединением Крыма и России. При этом достаточно благоприятная экономическая конъюнктура, связанная с высоким уровнем цен на энергоносители, позволила поддерживать необходимый минимум социальных ожиданий.

Как происходящие перемены отразились в количественной социологии, в массовых опросах общественного мнения? Ответу на этот вопрос посвящен данный обзор, который опирается главным образом на результаты исследовательских проектов Института социологии РАН и ВЦИОМ, выполненных в 2011–2014 гг. при участии автора.

С одной стороны отмеченные сдвиги довольно слабо проявились в конкретных данных опросов. Глядя на цифры, трудно предположить, что в стране происходило что-то важное и необычное. Скорее наоборот — они свидетельствовали о политическом «болоте» и общественной спячке». Продолжают сохраняться практически все основные тренды, многократно зафиксированные социологами в минувшие 5–10 лет. Однако некоторые из этих трендов ослабли, что увеличивает риск их постепенного разворота в противоположном направлении, особенно в условиях общеполитической дестабилизации, спусковым крючком для которой может стать украинский кризис.

С другой стороны, возникло, как это обычно бывает, сразу несколько важных факторов, способствующих переводу общества в новое социально-политическое состояние. Произошла смена поколений, в политическую жизнь вступило новое поколение молодежи — «детей нулевых», не переживших революционных событий двадцатилетней давности. Активно формировался так называемый «креативный класс» — верхушка среднего класса, способного обойтись без поддержки государства и психологически не зависящего от него. Наблюдается моральная усталость от политического застоя, мельтешения одних и тех же лиц, произносящих одни и те же слова.

На вопрос, заданный в ходе мониторингового исследования ИС РАН в марте 2013 г.: как сегодня россияне оценивают ситуацию в стране? — 39% охарактеризовали ее как нормальную, спокойную; 44% — как напряженную, кризисную; 8% — как катастрофическую. Конечно, эти цифры характеризуют, как принято говорить, «среднюю температуру по больнице», так как современное российское общество весьма поляризовано и мало чем объединено. Так, «оптимистами» являются более 51% жителей мегаполисов и 35–37% жителей средних и небольших городов; 70% представителей верхних, наиболее состоятельных, и 16-18% низших, наименее состоятельных социальных страт; свыше 50% городской молодежи и 15–16% пожилых россиян из провинции. На ситуацию в стране все они смотрят скорее через призму собственного жизненного успеха. Это означает, что на настроении россиян сказывается экономическая стагнация, наиболее сильно коснувшаяся неимущих слоев общества, людей пожилых и социально пассивных. Мизерный рост пенсий и пособий в большей части регионов страны давно не поспевает за ростом цен на ежедневные продукты питания и тарифов ЖКХ.

По данным предшествующего мониторинга ИС РАН (2013 г.), по сравнению с годами кризиса и «огненным» 2010 г. с его катастрофической засухой последовавшие три года были скорее благополучны. Опрошенным тогда россиянам 2013 г. скорее запомнился небольшими переменами к лучшему (31%), хотя немало было и тех, кто зафиксировал либо некоторые (17%), либо даже значительные перемены к худшему (8%). Общее соотношение тех, кто отмечает перемены к лучшему, и тех, кто отмечает перемены к худшему, значительные или незначительные, составило 40% против 24%. Обращает на себя внимание, что значительные перемены к лучшему отмечали 18% представителей мегаполисов, 7% среди опрошенных жителей областных и 6% — районных центров. Это означает, что, несмотря на политику властей, формально обращенную к «глубинке», к небогатым консервативным ее жителям, на практике продолжаются процессы острейшего социального расслоения, разрывов, неудержимого роста мегаполисов за счет остальной скорее беднеющей и пустеющей страны. Однако политический эффект налицо: протесты городского среднего класса постепенно выдыхались, маргинализировались, а протестные настроения консервативной «глубинки», даже если такие и появляются, остаются для власти в целом безопасными в силу отсутствия информационных коммуникаций, политической пассивности, слабого интереса к политике в целом.

Это относительное «затишье перед бурей» контрастирует с пессимистическими оценками и прогнозами многих экспертов, касающимися российской экономики. Как следует из данных панели ВЦИОМ (с ноября 2011 г. по ноябрь 2013 г., всего 10 волн), ди-

намика социального самочувствия опрошенных выражена относительно слабо, и все же изменения носят скорее позитивный характер. Если два с лишним года назад 32% опрошенных были полностью или по большей части удовлетворены тем, как складывалась их жизнь, то в ноябре прошлого года этот показатель приблизился к 40%. А доля тех, кого жизнь полностью или по большей части не устраивает, сократилась с 24% до 15%. Это означает, что россияне смотрят вперед без особой опаски и не принимают близко к сердцу неблагоприятные тенденции в жизни страны, стараясь жить интересами и заботами сегодняшнего дня.

Видение будущего за рассматриваемый период времени также особо не изменилось — оно осталось умеренно оптимистичным. Если два с лишним года назад соотношение оптимистов, уверенных, что их жизнь через год будет лучше, и пессимистов составляло 30% против 12%, то в ноябре 2013 г. — 27% против 11%. Правда, динамика подобных оценок носит не совсем линейный характер. Своего максимального значения численность оптимистов достигла весной 2012 г. (до 35%), когда на волне успешной для нынешнего президента избирательной кампании были розданы многие привлекательные обещания («майские указы»), которые впоследствии оказались трудновыполнимыми. (Сразу следует добавить, что за пределами данного мониторинга показатели оптимизма были уверенно перекрыты в марте 2014 г. — на волне крымской эйфории число оптимистов сразу превысило отметку в 50%.)

За два года не произошло и значительных изменений в оценке россиянами своего материального положения. Как и в 2011 г., в ноябре 2013 г. около 70% оценивали свое материальное положение как среднее, 13% — как хорошее (в 2011 г. — 12%) и 16% — как плохое (в 2011 г. — 20%). Денежные доходы населения продолжали в этот период расти, но одновременный рост потребностей в психологическом плане нивелировал результат. Как показывают специализированные опросы, 16–20% соответствуют уровню бедности в стране (малоимущие группы), а 12–13% отвечают доле верхней части российского среднего класса. Разрывы между этими крайними группами остаются крайне высокими. В то же время в общественной «середке» происходило выравнивание материальных возможностей за счет подтягивания к среднему классу представителей многих массовых профессий.

Рассмотрим более внимательно общественную оценку промежуточных результатов «путинской эпохи» с самого начала 2000-х годов по отдельным направлениям. Что за это время улучшилось, а что — ухудшилось? Как следует из табл. 1, наиболее очевидными для общества достижениями являются перемены в международном положении страны (улучшение отмечают 33% против 15%) и в сфере борьбы с терроризмом (36% против 13%). Причины этого лежат на поверхности, и с подобной оценкой согласны многие эксперты. Менее очевидными являются улучшения в уровне жизни населения (37% против 28%), в ситуации на Северном Кавказе (30% против 23%), в борьбе с политическим экстремизмом (21% против 16%). Очень незначительные перемены — в ту или другую сторону — связываются с общим состоянием российской экономики (29% против 27%), безопасностью (25% против 26%), развитием демократии, защитой прав и свобод граждан (21% против 24%), борьбой с коррупцией (26% против 28% — здесь

цифры относительно подравнялись только в самый последний год, на фоне громких коррупционных дел), ситуацией в межнациональных и межконфессиональных отношениях (22% против 21%). И, наконец, достаточно отчетливый «минус» характеризует положение в правоохранительных органах (МВД, суды) — 20% против 28%, а также общий психологический климат в стране (20% против 36%). Казалось бы, психологический климат на фоне успехов в других, более значимых сферах, не столь важен. Однако, как показывает история, протестные настроения и протестная активность, в том числе и приводившая к революционным событиям, зачастую были связаны именно с психологическим состоянием общества.

Постоянно фиксируемая социологами высокая оценка внешней политики России при В. Путине — при далеко не однозначных и скорее негативных оценках внутренней и экономической политики, — безусловно, не могла не повлиять на стратегию властей переключать внимание россиян на внешнеполитические успехи и проблемы. Так было с известной «мюнхенской» речью В. Путина в 2007 г. То же произошло и в 2014 г., когда на волне «патриотического подъема» рейтинг В. Путина поднялся до ранее недосягаемых высот (свыше 75% по данным Левада-центра и 83% по данным ВЦИОМ), а голосования в палатах Федерального собрания стали единогласными. Для многих жителей страны, обремененных разнообразными проблемами, видимые успехи поднимающейся с колен великой державы, победы соотечественников на олимпийских играх или в хоккее служат хорошей психологической компенсацией.

Таблица 1

Как изменялось положение дел в различных сферах жизни российского общества с начала 2000-х годов (мониторинг ИС РАН, 2013), %

	Улучшалось	Не изменялось	Ухудшалось	Затруднились ответить
1. Уровень жизни населения	36,8	34,9	28,2	0,2
2. Общее состояние российской экономики	29,4	42,9	27,3	0,3
3. Безопасность граждан	24,9	49,3	25,6	0,2
4. Международное положение страны	33,1	51,4	15,0	0,5
5. Общий психологический климат в стране	20,3	43,8	35,5	0,3
6. Права и свободы граждан, развитие демократии в стране	21,3	54,2	24,2	0,3
7. Ситуация на Северном Кавказе	29,7	46,8	22,9	0,6
8. Положение в правоохранительных органах (суды, МВД)	20,1	51,5	28,0	0,3
9. Борьба с коррупцией	25,7	45,9	28,0	0,5
10. Межнациональные и межконфессиональные отношения	21,7	57,1	20,5	0,7
11. Борьба с политическим экстремизмом	21,2	62,5	15,5	0,8
12. Борьба с терроризмом	35,9	50,5	13,3	0,3

Опросы последних лет неоднократно демонстрировали, что политика в современной России давно стала уделом достаточно узкого слоя людей — политического класса и групп, находящихся в верхних стратах общественной пирамиды. Это касается не только собственного участия, но и интереса к политическим процессам. Последние исследования подтвердили эту тенденцию, даже несмотря на события на Украине и в Крыму, вызвавшие в обществе горячий отклик. Доля тех, кто лично участвует в политической жизни, за минувшее десятилетие не изменилась, оставаясь на отметке 2% (как для бедной, так и для состоятельной части населения). Доля тех, кто внимательно следит за политикой, за это же время снизилась с 31 до 20%, а тех, кто совсем не интересуется политикой, — выросла с 34 до 40%.

Все это говорит о нарастающем отчуждении большей части россиян, особенно в средней и нижней части пирамиды, от политики, общественной жизни в целом. «Это игры для богатых», — думает бедный россиянин и выключает телевизор, когда речь начинает идти о политике. Политика, политическое участие не являются механизмами решения жизненных проблем, они лишь служат фасадом, прикрывающим интересы элит. Бедные с их низким уровнем коммуникативных ресурсов, несмотря на тяжело переживаемое собственное положение, тем более не рассматривают политику с точки зрения реализации личных интересов, трамплина к лучшей жизни.

Важно, что рост общей социальной активности в послекризисные годы, явственно ощущаемый в блогосфере, практике волонтерства и борьбе за конкретные права граждан, практически не сказался на интересе к политике. Не привлекают внимания многочисленные новые партии — даже те, которые предлагают обществу вполне популярные идеи (например, националистического плана). Не появилось популярных лидеров. Наиболее авторитетный и раскрученный в оппозиционной среде А. Навальный, при резко возросшей узнаваемости, сохраняет считанные проценты сторонников.

Подавляющее большинство россиян задействовано в политическом процессе относительно пассивно: 41,4% — участие в выборах в качестве избирателя, 37,1% — обсуждение политических событий с друзьями. Лишь 3% участвуют в общественно-политических акциях; 1,6% — в работе политических партий; 6,1% — в выборных кампаниях в качестве наблюдателя, агитатора, сборщика подписей и т.п.; 1,8% — в органах местного самоуправления; 0,6% — в деятельности правозащитных организаций. 2,8% поддерживают связи с политическими единомышленниками в социальных сетях, на форумах в Интернете. 42,8% не принимали никакого участия в политической жизни.

Об отношении россиян к институтам власти и общества свидетельствует табл. 2.

Таблица 2

Доверие к государственным и общественным институтам, %

		Доверяют	Не доверяют	Затруднились ответить
1.	Президенту России	59,9	24,0	16,1

		Доверяют	Не доверяют	Затруднились ответить
2.	Правительству России	42,8	35,7	21,5
3.	Руководителю республики, губернатору области, края	42,5	32,5	25,0
4.	Органам местного самоуправления	31,6	41,1	27,3
5.	Государственной Думе	25,3	49,1	25,6
6.	Совету Федерации	27,5	35,5	37,0
7.	Политическим партиям	14,7	55,4	29,9
8.	Полиции, органам внутренних дел	30,4	49,2	20,4
9.	Прессе (газетам, журналам)	32,3	42,1	22,6
10.	Телевидению	40,9	38,1	21,0
11.	Российской армии	60,5	20,0	19,5
12.	Профсоюзам	23,8	41,1	35,1
13.	Судебной системе	24,3	53,9	21,8
14.	Православной церкви	55,1	18,4	26,5
15.	Общественным и правозащитным организациям	31,0	28,6	40,4
16.	Российской академии наук	42,8	15,5	41,8

Вплоть до присоединения Крыма относительно стабильным в течение всего периода наблюдений оставался уровень доверия к руководству страны, в первую очередь к президенту В. Путину. Несмотря на то, что в течение последних лет социологами неоднократно высказывались прогнозы о начале падения рейтинга В. Путина (моральная усталость общества от несменяемого лидера, потеря динамики в экономическом развитии страны, резкая критика со стороны либеральной оппозиции), негативные тренды не получили своего развития. Все колебания носили волнообразный характер и не привели к формированию заметных устойчивых тенденций.

На фоне стабильности рейтинга президента наметилась весьма ощутимая потеря доверия к работе правительства и премьера. Если в ходе первого панельного исследования в 2011 г. (ВЦИОМ) уровень доверия к премьеру находился в среднем выше отметки 60% и мало чем отличался от рейтинга президента, то к началу проведения второй панели в 2013 г. он опустился на более чем 10 пунктов и стал колебаться вокруг отметки в 50%, а к февралю 2014 г. упал до 43%. На это повлияли, вероятно, такие факторы, как замена на посту премьера В. Путина на менее авторитетного политика Д. Медведева, а также последовательное снижение политического веса самого Д. Медведева, который из относительно самостоятельного политика, члена «тандема», снова стал превращаться в обычного назначенца, не имеющего собственного политического лица и влияния.

Абсолютную стабильность в период проведения панельного исследования демонстрировал совокупный уровень доверия к губернаторскому корпусу, в основном колебавшийся вокруг отметки в 50% (42% в феврале 2014 г.). Именно в этот период про-

изошло постепенное возвращение к прямым выборам глав субъектов федерации, однако данное обстоятельство практически никак не сказалось на отношении населения к этой ветви власти. Стабильным (ниже на 7–8 пунктов, чем у глав регионов) сохранялся уровень доверия к мэрам и главам городских поселений (от 32 до 40% доверяющих и от 30 до 41% недоверяющих). Данная категория чиновников более на виду, и отношение к ним, несмотря на их выборность, традиционно более критическое. Важно и то, что именно на выборах мэров во многих регионах имеет место жесткая конкуренция, которой явно не хватает на региональных и федеральных выборах, часто проходящих по сути безальтернативно.

Рис. 1. В целом Вы одобряете или не одобряете работу следующих руководителей (в % от числа опрошенных):

Следует обратить внимание на последние результаты рейтингов доверия к государственным институтам, полученные в ходе февральского (2014 г.) исследования ИС РАН. Согласно им, доверие к президенту находится на уровне 60% и имеет тенденцию к снижению — при антирейтинге в 23%. У правительства соответствующие показатели составляют 43% и 36%. У органов охраны порядка рейтинг носит отрицательный характер — 30% доверяющих и 49% недоверяющих. Еще ниже результаты у Государственной думы РФ (25% доверяющих при 49% недоверяющих) и у Совета Федерации (25% против 35%). Очень низким оставался уровень доверия к судебной системе (24% против 54% недоверяющих). Среди лидеров доверия по-прежнему находятся армия (61%), Русская православная церковь (55%) и Российская академия наук (49%) — скорее в качестве символов государственности, чем в силу реального положения дел. При этом рейтинг доверия к РПЦ за последние два года немного снизился (с 63% до 55%),

что, вероятно, связано с политизацией церкви и известными скандалами внутри и вокруг нее. Однако все эти данные отражали состояние общественного мнения в еще «докрымскую» эпоху.

Из приведенных результатов можно было бы сделать вывод о значительной прочности позиций власти в современной России. С одной стороны, это действительно так. Но во многом благодаря не заслугам самой власти, а слабости оппозиции и, как следствие, безальтернативности. Думская оппозиция давно уже во многом выполняет роль спойлеров власти, договариваясь с ней по большей части важных вопросов, а уличная, более радикальная оппозиция отпугивает неготовых к революционным потрясениям россиян своим радикализмом и маргинальным стилем поведения. Как результат, при выборе между властью и оппозицией более 50% опрошенных россиян предпочитают власть (55% в ноябре 2013 г.) и лишь 13% — оппозицию (эта цифра продолжает снижаться после декабря 2011 г., когда оппозиция пользовалась наибольшей поддержкой). В то же время поддержка власти носит условный характер. Только 13–15% опрошенных в ходе заключительных этапов исследования ВЦИОМ заявили о своей безусловной поддержке власти. Таких больше всего среди пожилых (16–21%), социально пассивных, малообразованных людей (18–27%). Поддержка же остальных примерно 40% россиян связана с инерцией, негативным образом оппозиции, боязнью перемен, а не с позитивным восприятием самой власти как таковой (табл. 3). Это означает, что политическая стабильность в стране может в любой момент смениться нестабильностью — в случае, если возникнет реальное видение альтернативы.

Таким образом, можно говорить об условно положительной оценке российским обществом политики властей. Однако вплоть до событий в Крыму она не распространялась на все сферы жизни. Данные исследования ВЦИОМ в ноябре 2013 г. говорят о снижении реальной базы поддержки власти примерно до 35% — это те, кто считал, что власть проводит в целом верную политику и ей удается справляться с трудностями. 17–18% опрошенных полагали, что терпеть нынешнюю власть уже невозможно, она совершенно не думает о людях и погрязла в коррупции. Но самое большое число опрошенных — 42–44% — это так называемая «серая зона», состоящая из тех, кто пока еще готов принимать нынешнюю власть, но во многом недоволен результатами ее политики. Примерно такая же картина складывается и в отношении «Единой России», и в отношении персонально В. Путина. При высоком уровне поддержки в целом, качество этой поддержки постоянно снижается. Если в первую половину «нулевых» многие характеризовали В. Путина как «президента надежды», в дальнейшем его считали «президентом привычки», а сегодня он все больше становится «президентом терпения», которому, тем не менее, не видят приемлемой альтернативы. По данным ИС РАН, в феврале 2014 г. лишь 23–25% выражали В. Путину полную поддержку, еще 49–50% — условную, только потому, что «не видят никого лучше». Антирейтинг В. Путина колебался в диапазоне 20–25%, в то время как в период «нулевых» он составлял не более 8–9%.

Это говорит о крайнем дефиците в стране политиков, которых общество готово воспринять как потенциальных лидеров. Вся система во многом держится на одном чело-

Таблица 3

Готовность поддержать власть и оппозицию. Из панельного исследования ВЦИОМ, ноябрь-декабрь 2013 (в % от числа опрошенных)

	Всего	Пол		Возраст					Образование				
		М	Ж	18–24	25–34	35–44	45–59	60+	Начальное или ниже	Неполное среднее	Среднее (школа или ПТУ)	Среднее специальное (техникум)	Незаконченное высшее (с 4-го курса ВУЗа), высшее
Я безусловно готов поддержать власть	**15**	14	16	17	11	16	15	17	26	27	15	15	13
Я скорее готов поддержать власть	**40**	36	43	42	41	34	41	39	32	46	39	42	35
Я скорее готов поддержать оппозицию	**9**	11	8	7	9	7	9	12	9	9	8	11	7
Я безусловно готов поддержать оппозицию	**4**	5	3	2	3	6	4	5	0	2	5	3	6
Меня в равной степени не устраивает ни власть, ни оппозиция	**21**	23	19	21	24	27	19	17	10	10	22	19	26
Затрудняюсь ответить	**11**	11	11	11	12	10	12	10	23	7	11	11	12

веке, который возвышается по своей популярности над другими на несколько порядков. Но время подтачивает и его позиции, делая его поддержку все более условной. Если же спрогнозировать более долгосрочные последствия событий в Крыму, резко поднявших рейтинг власти и лично В. Путина, то представляется, наиболее вероятным возвращение показателей доверия на исходные рубежи, как только внимание общества снова переключится на реальные проблемы, волнующие людей повседневно.

Таблица 4

Опрос ИС РАН, февраль 2014 г. (%): Как Вы оцениваете деятельность...

	Безусловно положительно	Скорее положительно	Скорее отрицательно	Безусловно отрицательно	Затруднились ответить
... Президента РФ В. Путина?	24,1	49,7	20,9	4,8	0,4

... главы Вашего региона (губернатора)?	10,6	52,8	28,8	6,8	1,0
...главы Вашего муниципального образования (мэра)?	8,6	44,6	35,9	9,8	1,2

Из табл. 4 видно, что поддержка нижестоящих ветвей власти (глав регионов и мэров) в еще большей степени носит условный характер, хотя в целом и остается на «плюсах».

Негативное, или скорее негативное, отношение большей части россиян к протестным акциям в Москве, начавшимся в 2011 г. на Болотной площади, не означает, что оно переносится на все протестные митинги, акции, демонстрации. По результатам опроса ВЦИОМ, лишь 15% россиян отнеслись к подобным акциям с неодобрением; 4% отнеслись к ним с одобрением и были готовы сами принять в них участие, 35% — скорее с пассивным одобрением и 46% — безразлично. Это противоречие объяснимо тем, что недовольство властью и набор претензий к ней отнюдь не обязательно совпадает со списком, выдвигаемым демократической и либеральной оппозицией и касающимся преимущественно политических, а не социальных требований. У российского большинства, особенно жителей провинции, поводов для протестной активности отнюдь не меньше. Это и рост тарифов, и нарушение трудовых прав, и коррупция чиновничества, и безработица в моногородах, и многое другое. Однако всех этих требований не услышать на Болотной площади.

Опросы показывают, что, несмотря на часто тиражируемое мнение о протестном движении образца 2011–2013 гг. как о «норковой революции», бунте состоятельного городского среднего класса, и о «консервативном» небогатом большинстве как о политической опоре режима, — это верно лишь отчасти. Правда, 56% безразличных, не доверяющих ни власти, ни оппозиции, на выборах чаще поддерживают «партию власти», однако эта поддержка становится все более условной, зыбкой. Это не доверие к конкретной власти — президенту, правительству, губернатору, — а поддержка сильного государства, способного обеспечить общественную стабильность. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют результаты опроса, когда одновременно 68% участников считают, что «власть при всех ее недостатках заслуживает поддержки», а поддержать конкретную нынешнюю власть в ее противостоянии оппозиции готовы лишь 23%. Пока власть в стране безальтернативна, ей ничто не угрожает, так как остаться без власти, без государственного порядка, повторив опыт 1990–1991 гг., россияне, безусловно, больше не готовы.

Уровень общественного недовольства более силен на флангах политического спектра, среди радикально настроенных граждан — как «слева», так и «справа» от политического центра. Причем недовольство «слева» несколько превосходит по своим масштабам недовольство либеральной части общества. По данным мониторинга ИС РАН 2013 г., угроза социального взрыва в России остается актуальной, хотя и не слишком вероятной. 23% опрошенных считают эту угрозу вполне реальной, 46% — реальной, хотя и маловероятной, и только 25% — совершенно нереальной. Среди небогатой ча-

сти опрошенных россиян угрозу социального взрыва вполне реальной признали 26%, тогда как среди более благополучного среднего класса — 21%.

В целом умеренно позитивная динамика присутствует и в социально-политических оценках. На вопрос, в правильном ли направлении идут дела в стране, в ноябре 2011 г. положительный ответ давали 24% опрошенных (полностью или скорее согласны), отрицательный — 30%. Весной 2012 г. наблюдался явный рост позитивных оценок (30% против 20%). За последние год-полтора эти показатели немного ухудшились, хотя позитивный баланс оценок продолжал сохраняться (27% против 22%). Это означает, что наблюдается некоторое разочарование ходом дел в стране после избрания В. Путина на третий срок, особенно по сравнению с завышенными ожиданиями на этапе завершения избирательной кампании и вступления президента в должность, однако масштабы этого разочарования далеки от критического характера. Другое дело, что, как показывает более углубленный анализ, сохраняется и даже усиливается поляризация в оценках ситуации, что проявляется в более высоком уровне критичности со стороны экономически продвинутых групп населения, среднего класса российских мегаполисов (23% оптимистов против 30% пессимистов). Это — явное следствие «новой» политики В. Путина, ориентированной скорее на консервативные общественные группы, чем на группы, стремящиеся к переменам и модернизации, экономической и политической. Однако «после Крыма» численность «оптимистов», по данным ИС РАН, сразу выросла почти вдвое — до 45%.

В условиях политического разогрева на редкость стабильной остается партийно-политическая система России. Однако это — стабильность не живой, а мертвой политической конструкции. Политические партии не вызывают интереса у россиян, не воспринимаются как институты, способные представлять их интересы. Роль партий будет и дальше снижаться при частичном возвращении к мажоритарной избирательной системе. Всеми нелюбимая и критикуемая «Единая Россия» при этом продолжает достаточно уверенно лидировать в общественном мнении, поскольку все остальные партии кажутся ее дублерами, так же послушно подстраивающимися под интересы исполнительной власти. Неудивительно, что россияне и в следующей Государственной Думе хотят видеть те же самые партии, что и в нынешней — «Единую Россию» (48%), КПРФ (46%), ЛДПР (41%) и «Справедливую Россию» (38%). Сила инерции при этом столь велика, что даже наспех созданный под эгидой самого Президента РФ «Объединенный народный фронт» не пользуется до сего времени ни известностью, ни популярностью и пока не стал той силой, за которую готов проголосовать представитель российского большинства (сам ОНФ попал бы в Думу, если бы выступил как самостоятельная политическая сила, но с невысоким результатом). И совсем плачевны дела у партий, занимающих места ближе к флангам — в частности, либеральному, где наибольшей поддержкой пользуются «Яблоко» и «Гражданская платформа».

Как видно из данных ИС РАН (табл. 5), если бы парламентские выборы состоялись в феврале 2014 г., шансы попасть в ГД РФ были бы у тех же партий, что присутствуют там сейчас («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»), а также у ОНФ, если (что крайне маловероятно) он выступит в качестве самостоятельной политической партии. В общем, несмотря не перипетии последних двух лет, все остаются при своем.

Низкие цифры ЕР (24,4%) не должны интерпретироваться только как потеря ее электоральных позиций, так как при том составе, который фигурировал в опросе, голоса сторонников партии власти были искусственно разбиты между ЕР и ОНФ. А согласно уже самым последним данным ВЦИОМ, с учетом возможной явки и соответствующего перераспределения голосов, ЕР вполне могла бы претендовать и на планку в 50%. Нельзя не отметить полного провала партийного строительства на либеральном и — в еще большей степени — националистическом флангах, где и новые и старые партии остаются фактически маргинальными малочисленными группировками.

Таблица 5

Опрос ИС РАН, февраль-март 2014 г. (%): Если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье и эти партии / объединения могли участвовать в выборах, за какую из них Вы бы проголосовали? *(Один ответ.)*

5,8 — «Справедливая Россия» (С. Миронов)
11,5 — КПРФ (Г. Зюганов)
10,4 — ЛДПР (В. Жириновский)
24,4 — «Единая Россия» (Д. Медведев)
1,6 — «Яблоко» (С. Митрохин)
0,4 — «Патриоты России» (Г. Семигин)
0,1 — РПР-ПАРНАС («Республиканская партия России — Партия народной свободы») (Б. Немцов, М. Касьянов и др.)
0,3 — «Другая Россия» (Э. Лимонов)
0,5 — «Партия прогресса» (А. Навальный)
2,3 — «Гражданская платформа» (И. Прохорова, М. Прохоров)
0,0 — НДП («Национал-демократическая партия») (К. Крылов)
0,2 — «Левый фронт» (С. Удальцов)
7,3 — ОНФ («Общероссийский народный фронт») (В. Путин)
0,1 — «Русские» (Д. Демушкин, А. Белов)
0,6 — «Суть времени» (С. Кургинян)
0,2 — Какая-то другая партия («Родная партия», партия рабочих людей)
5,3 — «Против всех»
13,1 — Не планируют участвовать в выборах
15,9 — Затруднились ответить

Такова картина политического контекста на февраль 2014 г., сильно напоминающая застойное болото. Гражданский активизм, набирающий в России все большую силу, самоорганизация общества, — все это никак не угрожает болотному состоянию политической сферы. Энергия общества направлена совсем в иную сторону (выстраивание личных успехов, бизнес, организация круга деловых знакомств, образование), а социально-политические интересы — в бесконечные и разнообразные форумные дискуссии, блоги. Несмотря на ряд событий, свидетельствующих о неустойчивости социально-политической ситуации, общий тренд на стабильность в стране продолжал сохраняться. Все еще немалая часть общества боится и не слишком хочет перемен, не готова доверять тем группам элит, которые эти перемены провозглашают. Именно благодаря подобным настроениям сдвиг в политике, произошедший в последние годы (обращение к консервативным, традиционным ценностям), встречает понимание со стороны большинства россиян. Однако лишь до того предела, пока это не противоречит принципам стабильности. Чрезмерная клерикализация общественной жизни, репрессивные меры в отношении политической оппозиции вызывают опасения и неприятие.

За последние два года произошла явная самодискредитация политиков и политических акций, протестной активности, относящейся к либеральному, демократическому флангу. Данный факт власть умело использует в целях своего укрепления. В то же время актуальной остается угроза социального взрыва, исходящего от небогатой части общества, жителей провинции, промышленных центров. Острое недовольство социальной политикой властей пока не переходит в политическую плоскость, во многом в силу низкого интереса к политике, слабой вовлеченности данной части общества в коммуникационные каналы. В этих условиях все сильнее разрыв между поддержкой власти как залога стабильности и порядка и отношения к конкретной, актуальной власти, подвергающейся все более острой критике.

Как показали данные опроса ИС РАН, весной 2014 г. безусловную готовность участвовать в акциях протеста в защиту демократических прав и свобод выразили 5% опрошенных, в защиту экономических и социальных прав граждан — 6%, против наплыва нерусских мигрантов — 7%, против нарушений законов местными правоохранительными органами — 8%. А готовы к ним примкнуть — с неполной уверенностью — оказались, соответственно, 17%, 16%, 21% и 24% опрошенных.

По данным ВЦИОМ (ноябрь, 2013 г.), акции протеста вызывали интерес у 26% опрошенных россиян, а у 22% — не вызывали никогда; у 52% этот интерес был в самом начале протестной волны, но потом пошел на убыль. 58% опрошенных относились к участникам акций с симпатией, независимо от своего возможного участия в этих акциях.

Теперь о некоторых базовых ценностях россиян, связанных с демократией, политическим строем и социальным укладом. Согласно результатам исследования ИС РАН «Русская мечта» (2012 г.), большинство мечтает о каком-то промежуточном строе, который бы не являлся ни капитализмом в его чистом виде, ни социализмом с его плановой экономикой и государственной собственностью. Идеалом является либо капитализм с элементами социалистических принципов, либо социализм с элементами рыночных отношений (рис. 2).

Рис. 2. Общественно-политический строй, в наибольшей степени подходящий для России с точки зрения россиян, %

Подобное соотношение носит достаточно стабильный характер. Так, по данным исследования ИС РАН еще в 2003 г., 20% опрошенных хотели бы видеть в будущей России строй, основанный на рыночных отношениях, 16% — социалистический строй, какой был в СССР, и 53% — иной строй, который бы сочетал в себе элементы и рыночных, и социалистических отношений. Казалось бы, эти цифры свидетельствуют о готовности большей части россиян идти по пути социал-демократического развития. Однако слабость и неразвитость демократических институтов и горизонтальных связей, индивидуализм и атомизация общества приводят к тому, что тяга к социализму оборачивается мечтами о сильном патерналистском государстве с «раздаточной» функцией, которое сверху должно обеспечить социальную справедливость. Подобный запрос можно охарактеризовать как левый по содержанию, но правый по форме.

Индивидуальную свободу выбирает «новая Россия», средний класс, граждане, которые способны решать свои проблемы лишь с минимальной помощью государства. За минувшее десятилетие доля тех, кто выбирает общество индивидуальной свободы, выросла не слишком значительно (согласно данным ИС РАН, в 2003 г. она составляла 26% против 49% сторонников общества социального равенства). Предпочтения, отдаваемые индивидуальной свободе, самым тесным образом коррелируют с местом, занимаемым в обществе: чем выше статус, доходы, чем ниже материальная зависимость от государства, тем чаще россияне выбирают индивидуальную свободу, а не социальное равенство.

Рис. 3. Соотношение сторонников общества индивидуальной свободы и общества социального равенства среди различных общественных страт, %. (ИС РАН, 2012 г.)

В этих стратах, выделенных на основе самооценки опрошенных, низшая страта представлена цифрой «1», а высшая — «10». При этом «средний класс» соотносится со стратами с номерами 6–8. Страты 9–10 — это вершина общественной пирамиды, 3–5, это массовые небогатые слои, а 1–2 — это общественное «дно».

Понятно, что такие характеристики, как отношение к государству и социальному строю, который желательно установить в России, являются базовыми, но — далеко не единственно важными. Не менее существенными чертами «русской мечты» являются отношение к демократии и сильной власти, Западу и Востоку, национальному вопросу. Однако и эти характеристики подчинены общему тренду — постепенному процессу формирования в России устойчивого социально-экономического и государственного порядка, в ходе которого «новорусская Россия», адаптировавшаяся и экономически самостоятельная часть общества постепенно теснит не только остатки традиционной России, но и квазитрадиционалистское большинство.

В ходе исследования опрошенным было предложено выбрать несколько (до трех) лозунгов, которые в наибольшей степени выражают их личную мечту о будущем России. При этом наибольшей поддержкой пользуются такие идеи, как социальная справедливость (44%), права человека, демократия (28%), обеспечение стабильности и развития без потрясений (27%), возвращение статуса великой державы (26%). Согласно самому последнему опросу ВЦИОМ уже мая 2014 г., ценность «великой державы» выросла до 43%, оттеснив на последующие места остальные.

Таким образом, в отношении представлений о будущем России, о пути, по которому она должна идти, российское общество достаточно сильно сегментировано. На одном полюсе находятся социал-консерваторы (самая многочисленная группа), на другом — либералы, как правые (сторонники рынка), так и левые (сторонники социал-демократии). Социал-консерваторы поддерживают традиционный образ России — могучего государства, державы с твердой, жесткой властью, способной обеспечить социальную справедливость, противостоящей Западу и западной цивилизации. В то же время они мечтают о стабильном, спокойном развитии, аналогично последнему периоду советской власти, а не о революциях и смутах. Либералы, напротив, ориентированы скорее на минимизацию государства, снижение его влияния на бизнес и гражданское общество.

Российское общество в целом пока скорее не готово к каким-либо жертвам во имя общего блага или общих целей. То есть мобилизационная идеология, даже под популярными левыми лозунгами о социальной справедливости, не может рассчитывать на поддержку большинства. Особенно это касается молодых и относительно молодых поколений россиян. 72% опрошенных консерваторов, согласно мониторинговым данным ИС РАН (2012 г.), как и большинство других групп общества, полагают, что «важно лишь собственное благополучие и благополучие моей семьи», и лишь 28% считают, что «жить стоит ради общей цели, которая бы нас всех объединяла». Больше всего индивидуалистов среди либерального меньшинства (82%). Эти показатели также носят достаточно стабильный характер. Так, еще в ходе исследования ИС РАН в 2003 г. 79% отдали предпочтение «собственному благополучию» перед «жизнью ради общих целей», а 73% согласились с мнением, что личные интересы — это главное для человека.

Постоянно наблюдается отказ от поддержки оппозиции. Это явление началось еще с конца 1990-х годов. В тот период в Государственной Думе были две–три влиятельные

оппозиционные партии, но с какого-то момента общество разочаровалось в их возможностях, и запрос стал связываться исключительно с властью, причем даже у тех, кто этой властью был категорически недоволен. Речь не только о недавних сторонниках правой оппозиции, в отношении которой действуют просто законы времени — она переживает системный кризис, общество от нее отвернулось, в нем сегодня доминируют другие системы ценностей. Более интересно, что и патриотическая оппозиция, к которой, казалось бы, как раз повернут вектор общественного запроса, тоже переживает тяжелые времена. И даже левый запрос связывают исключительно с властью[1].

Таблица 6

Установки на стабильность и перемены, %

Страна нуждается в стабильности, это важнее, чем реформы и связанные с ними перемены	74
Страна нуждается в переменах, новых реформах, даже если эти перемены связаны с риском утраты стабильности	24
Затрудняюсь ответить	3

Таблица 7

Поддержка власти

При всех своих недостатках нынешняя власть все-таки заслуживает поддержки	72
Нынешняя власть должна быть заменена	27
Затрудняюсь ответить	1

Несмотря на подчас достаточно жесткую критику, обращенную в адрес нынешней власти и проводимого ей курса, большая часть россиян продолжает полностью или условно поддерживать власть (табл. 7). Наиболее низкие показатели поддержки среди симпатизирующих либеральным идеям — 54%, не случайно именно эта группа доминировала на протестных митингах с декабря 2011 г., но и в этой группе поддержка превышает половину от общего числа опрошенных.

Таблица 8

Запрос на «твердую руку»

Перемена надо проводить «Сверху», «жесткой рукой», власть должна показать свою силу и решительность	54
Перемены надо проводить «Снизу», опираясь не столько на власть, сколько на инициативных людей, здоровые силы внутри самого общества	38
Затрудняюсь ответить	8

[1] О противоречивом характере соотношения установок на стабильность и перемены см.: Бызов Л. Анатомия консервативного большинства // портал «Перспективы». 12.03.2014. URL: http://www.perspektivy.info/rus/nashe/anatomija_konservativnogo_bolshinstva_2014-03-12.htm. Здесь (и далее) приводятся обновленные данные, в соответствии с опросами ВЦИОМ мая 2014 г. (табл. 6).

России необходима «твердая рука», которая наведет в стране порядок	66
Политические свободы, демократия — это то, от чего нельзя отказаться ни при каких обстоятельствах	30
Затрудняюсь ответить	5

Необходимость в стране «жесткой руки», которая наведет порядок даже в ущерб свободам и политической демократии, находит поддержку 66% опрошенных (табл. 8). Однако эта позиция не является консенсусной, она раскалывает общество по идейным основаниям, так как с ней согласны лишь около 35% представителей либерального, «новорусского» сегмента общества. Зато мечту о твердой руке поддерживают 74% консерваторов. Особенно высока доля сторонников политических свобод и демократии среди молодежи (43%) и образованной части общества (46%).

Таблица 9

Запрос на «великодержавность»

Россия должна быть великой державой с мощными вооруженными силами и влиять на все политические процессы в мире	77
Россия не должна стремиться к укреплению державной мощи, лучше позаботиться о благосостоянии собственных граждан	20
Затрудняюсь ответить	3

Традиционное представление о великодержавном статусе России в последние годы все более оспаривается «новорусскими» группами, особенно молодыми националистами (сторонниками создания национального русского государства). Однако все группы опрошенных в той или иной степени готовы согласиться с тем, что «Россия должна быть великой державой, с мощными вооруженными силами и влиять на все политические процессы в мире». А после событий на Украине доля «великодержавников» выросла сразу на 17%. В мае 2014 г. среди консерваторов великодержавную позицию разделяли 93%, в либеральных сегментах общества — 57%.

Таблица 10

Отношение к Западу

Политика России должна быть направлена на союз с ведущими странами Запада, вхождение России в современную западную цивилизацию	24
Политика России должна быть ориентирована на укрепление суверенитета, развитие собственной российской цивилизации	72
Затрудняюсь ответить	4

72% опрошенных россиян (среди молодежи — 67%) считают, что политика России должна быть ориентирована на развитие собственной российской цивилизации, на союз с ближайшими соседями, и лишь 24% предпочитают союз со странами Запада. Антизападничество сегодня является одной из важнейших парадных ценностей, разделяемой практически всеми ведущими группами страны, за исключением относительно небольшой части либералов.

Для ценностей демократии и свободы социологами фиксируются два измерения: социальное (связанное с уровнем жизни, социальными гарантиями, защищенностью) и политическое (связанное со свободными выборами, партиями, политическими правами). Исследование ИС РАН 2014 г. демонстрирует явное предпочтение массами россиян первого измерения. По их мнению, для развития демократии в современной России равенство всех граждан перед законом (53%), высокий уровень экономического развития (50%) и небольшая разница в доходах (33%) значимее свободы политических высказываний (30%), свободных выборов власти (17%) и прав на забастовки и митинги (4–7%). Именно поэтому фасадная демократия, возникшая в стране после 1993 г., воспринимается россиянами скорее как «дерьмократия», вызывает иронию и неприязнь.

Таблица 11

Что из перечисленного ниже, на Ваш взгляд, требуется для развития демократии в современной России? (Не более 5 вариантов ответа), %

30,3 — Возможность свободно высказывать свои политические взгляды
50,3 — Высокий уровень экономического развития страны
27,8 — Избрание президента непосредственно народом
14,7 — Наличие оппозиции, имеющей возможность контролировать президента и правительство
33,1 — Небольшая разница в уровне доходов людей
29,9 — Независимость суда, обеспечивающая неотвратимость наказания за совершенные преступления
4,3 — Право на забастовку
7,6 — Право на свободу митингов и демонстраций
53,5 — Равенство всех граждан перед законом
6,7 — Самостоятельность регионов страны
7,6 — Свобода вероисповедания
9,4 — Свобода выезда за рубеж
6,3 — Свобода передвижения по стране
8,3 — Свобода печати
17,9 — Свободные выборы власти
12,9 — Сменяемость власти
14,7 — Участие граждан в референдумах по важнейшим для страны вопросам
8,9 — Участие рабочих в управлении предприятиями

Всего лишь 7% респондентов, участвовавших в этом исследовании, безусловно считают нынешнюю Россию демократической. Около 40% опрошенных не готовы или скорее не готовы считать Россию демократической страной, и еще около 35% склоняются к мнению, что Россия — страна все-таки демократическая, но с оговорками и без большой уверенности. Важно и то, что общественное мнение считает «путинскую» Россию более демократической страной, чем Россию времен 90-х.

Все это означает, что по многим важным параметрам общественной жизни Россия остается переходной страной. Рубеж, к которому подошла Россия, может ускорить процессы самоорганизации и самоопределения, но может и развернуть страну в обратную сторону, как это уже не раз случалось в отечественной истории.

УДК 327

Эдуард Соловьев

Российско-американские отношения в зоне турбулентности

Аннотация: *Победа республиканцев на промежуточных выборах в Конгресс в ноябре 2014 года даст американской внешней политике дополнительный импульс к «сдерживанию путинской России». Ситуация на Украине останется той призмой, сквозь которую США будут смотреть на Москву. На фоне украинского кризиса решаются задачи, напрямую никак не связанные ни с Украиной, ни с Россией. В их числе сплочение и дисциплинирование НАТО, укрепление трансатлантических связей с европейскими союзниками и другие. Конфронтация между Россией и Западом по поводу Украины приобретает собственную инерцию. При этом складывающаяся ситуация отличается от эпохи холодной войны. Тогда, особенно в 70–80-е годы XX в., существовали правила игры. Сейчас, когда однополярный мир подвергается эрозии, а контуры полицентричного миропорядка только начинают просматриваться, основным акторам приходится действовать методом проб и ошибок. Так что если США и Россия вступят в новую холодную войну, произойдет откат не к 1985 г., а к 1946 г. Ситуация в мире в этой связи представляется разбалансированной и опасной.*

Ключевые слова: *российско-американские отношения; внешняя политика; однополярный мир; полицентричный мир; кризис вокруг Украины; новая холодная война*

4 ноября в США прошли очередные промежуточные выборы, в ходе которых был переизбран весь состав нижней палаты американского Конгресса (Палаты представителей) и треть состава верхней палаты (Сената). Помимо этого, в 36 штатах избирали губернаторов, в 46 — законодательные собрания, а в 6 крупных городах (в том числе Вашингтоне) — мэров. В результате демократы потерпели чувствительное поражение на всех уровнях государственного управления. Они утратили контроль над большинством законодательных собраний штатов (по утверждениям специалистов, показали худший результат со времен гражданской войны).

С точки зрения влияния на американскую внешнюю политику важны результаты выборов в Конгресс. В Палате представителей республиканцы получили 242 места из 435 и упрочили свои позиции. Однако основная битва была связана с распределением мест в Сенате, до сих пор находившемся под контролем демократов. В этом году разыгрывались 33 места в ходе очередных выборов, и еще в трех штатах осуществлялись довыборы, связанные со смертью или досрочным уходом сенатора с поста. В эпицентре борьбы республиканцев и демократов оказались 10 так называемых свободных мест

Сведения об авторе: *Соловьев Эдуард Геннадьевич — заведующий Сектором теории политики ИМЭМО РАН, кандидат политических наук; solovyev@imemo.ru*

(где сенаторы, ранее их занимавшие, не переизбирались). И республиканцы сумели одержать верх в борьбе за большинство из них. В результате им удалось поменять соотношение сил в верхней палате в свою пользу и фактически взять Сенат под контроль (им будет принадлежать 52 места против 45 у демократов, при двух неразыгранных из-за процедурных проблем местах).

В российских экспертных кругах довольно широко распространено мнение, согласно которому республиканцы являются более удобным переговорным партнером для нашей элиты советского и постсоветского периода. Они, дескать, более четко формулируют собственную позицию, демонстрируют более рациональный подход к решению проблем и более склонны к эффективным политическим сделкам. На самом деле два президентских срока Дж. Буша-мл. наглядно продемонстрировали, что и с республиканскими администрациями нам очень непросто выстраивать отношения (выход США из договора по ПРО, «цветные революции» на постсоветском пространстве и, как апофеоз, — августовская 2008 г. 5-дневная война в Грузии). Кроме того, чтобы стать партнером по урегулированию широкого круга международных проблем, республиканцы должны одержать победу на главных, президентских выборах, которые состоятся через 2 года, поскольку именно президентская администрация определяет внешнеполитический курс страны. А сейчас они сконцентрированы на том, чтобы за эту победу побороться.

По понятным причинам республиканцы накануне промежуточных выборов выступали последовательными критиками политического курса Б. Обамы. Влиятельный сенатор Джон Маккейн с группой сенаторов-республиканцев активно продвигают идею оказания украинскому правительству масштабной военной помощи. Сенатор Боб Коркер (в соавторстве с руководителем профильного комитета по международным делам Робертом Менендесом) стал инициатором бипартийного «Акта о поддержке украинской свободы» [1], успешно прошедшего второе чтение в комитете в сентябре. Он же, вместе с дюжиной других видных республиканцев, в числе которых Дж. Маккейн и новый глава республиканского большинства в Сенате Митч Макконел, зарегистрировал 1 мая еще более радикальный проект «Акта о предотвращении российской агрессии» [2], в котором подробно обосновывается необходимость оказания военной помощи Украине, придания Киеву статуса союзника США вне НАТО и обмена разведывательной информацией. Речь в этом документе идет также об укреплении североатлантического альянса и (отдельной строкой) расширении сотрудничества США с Германией, введении новых и усилении уже действующих секторальных санкций против России (прежде всего против военно-промышленного и финансового секторов) и т.д.

Логика американского внутриполитического процесса подталкивает республиканцев к тому, чтобы публично обличать несостоятельность демократов в решении насущных проблем, неспособность нынешней администрации остановить то, что часто именуется в американском политическом дискурсе «путинской агрессией» и «попыткой возродить советскую империю». Победившие на промежуточных выборах и получившие контроль над обеими палатами Конгресса республиканцы будут сообщать американской внешней политике дополнительный импульс в сторону «сдерживания»

путинской России и уж никак не станут стимулировать поиски компромисса и развитие диалога с российским руководством. Ситуация на Украине на весь обозримый период останется призмой, сквозь которую американские политики будут смотреть на Россию.

Между тем в России и на Западе формируются два прямо противоположных взгляда на происходящие на Украине события. Доминирующая на Западе интерпретация состоит в том, что украинский народ сверг коррумпированный режим президента В. Януковича (после того как тот под давлением Москвы отказался от соглашения об ассоциации с Евросоюзом), подтвердив тем самым свой выбор в пользу европейского пути развития. В ответ российское руководство «в наказание» маленького свободолюбивого украинского народа аннексировало Крым, нарушив тем самым территориальную целостность Украины, а затем посредством посылки частей спецназа, оружия и добровольцев инспирировало вооруженное сепаратистское движение в юго-восточных областях страны, «провоцируя» украинскую армию на ответные удары. Полная ответственность за дестабилизацию ситуации на Украине возлагается, таким образом, на агрессивную Россию и лично президента В. Путина.

В США очень многие склонны объяснять неприемлемые для них черты внешней политики России, ее внезапный и ничем не обоснованный экспансионизм внутриполитическими факторами. Действия в Крыму и на Донбассе преподносятся как стремление «режима» компенсировать собственную слабость агрессивной внешней политикой. Или даже как попытку воспрепятствовать перетеканию «идей свободы» с Украины в Россию. Массовые протесты в крупных городах России в 2011–2012 гг., зависимость ее экономики от мировых цен на энергоносители и наступившая в 2013–2014 гг. экономическая стагнация подтолкнули многих в Вашингтоне к убеждению, что «режим Путина» на самом деле слаб, а его поддержка большинством населения основывается на негласном общественном договоре по формуле «свобода в обмен на благополучие». Таргетированные, а затем и секторальные санкции в этих условиях рассматриваются не просто в качестве «наказания» зарвавшейся российской элиты, а как доступное и гипотетически эффективное оружие, позволяющее дестабилизировать ситуацию в России и привести к коррекции ее внешнеполитического курса. «Смена режима» в конечном итоге представляется ряду американских экспертов наилучшим вариантом разрешения ситуации в связи с вызовом, брошенным Западу «путинской Россией» [3]. Правда, при этом большинство экспертов подчеркивает и риски подобного развития событий — возможность прихода к власти еще большего националиста и автократа, нежели президент В. Путин.

С российской точки зрения, Украина оказалась ареной, на которой разыгрывается один из первых актов борьбы за будущее (полицентричное) мироустройство. Именно Запад спровоцировал (а возможно и инспирировал, как новую «цветную революцию») события на Майдане Незалежности, что повлекло за собой глубокий кризис украинской государственности и приход к власти не просто прозападных, но еще и крайне националистических политических сил, ориентированных на построение в границах современной многонациональной Украины этноцентристского государства. С конца марта по югу и востоку Украины прокатилась волна протестов против неконституционного

захвата власти националистами в Киеве. В ряде городов спонтанно возникшие народные движения оказались хоть и плохо организованными, но достаточно массовыми. В Донбассе в апреле возникли вооруженные группы, провозгласившие создание Луганской и Донецкой народных республик (ЛНР и ДНР). Россия морально и политически поддержала широкие народные выступления на юго-востоке Украины, полагая, что это послужит дополнительным импульсом для начала внутриукраинского политического диалога, в том числе по поводу проблем государственного устройства и параметров новой конституции страны.

Однако в ответ на широкие народные выступления новые украинские власти объявили антитеррористическую операцию (АТО). После быстрого и неожиданно эффективного (а местами еще и чрезвычайно кровавого) подавления новыми украинскими властями народных выступлений в Харькове и Одессе, в Донецкой и Луганской областях началась настоящая война украинской армии и национальной гвардии с местным вооруженным сопротивлением и прибывающими из России и других стран добровольцами, приведшая к многочисленным человеческим жертвам. По консервативной оценке ООН, число погибших в результате АТО к середине ноября превысило 4300 человек.

Президент США Б. Обама неоднократно отмечал, что военного решения украинского кризиса быть не может, имея в виду прежде всего опасность прямого столкновения стран Запада с Россией. Но это совсем не означало, что в Вашингтоне не поддерживают усилия украинского правительства по силовому подавлению повстанцев на востоке страны. Россия же начала летом оказывать ополчению и населению ДНР и ЛНР гуманитарную по преимуществу помощь — в основном с тем, чтобы подтолкнуть стороны к переговорам, наглядно демонстрируя, что силового решения проблемы не существует и война только загоняет ситуацию в глухой политический тупик.

Российское руководство последовательно выступало за мирное политическое решение внутриукраинского кризиса, опасность которого состоит как раз в его интернационализации. Президент В. Путин настаивал на прекращении огня и переговорах киевских властей с представителями юго-востока Украины. При этом Россия, поддерживая справедливую борьбу людей за придание государственного статуса русскому языку и за сохранение своего жизненного уклада, никогда не поощряла идею выхода юго-востока из состава Украины. Строго говоря, выход этих регионов противоречил бы российским интересам, поскольку Москва стремилась обзавестись «блокирующим пакетом» внутри Украины на случай закрепления у власти в Киеве непредсказуемых националистов и для предотвращения дрейфа страны в сторону НАТО.

С момента начала вооруженной фазы противостояния российское руководство дважды демонстрировало западным партнерам готовность к политическим компромиссам и даже к определенным уступкам по Украине.

Первый раз это произошло в мае. Чтобы успокоить западных и украинских партнеров и создать условия для политического выхода из кризиса, В. Путин пошел на отвод российских войск от украинской границы и обратился в Совет Федерации с просьбой

отменить постановление «Об использовании Вооруженных сил РФ на территории Украины». Тем самым Россия показала, что у нее нет агрессивных планов в отношении соседней страны. Далее, российское руководство признало легитимными прошедшие в конце мая выборы президента Украины, хотя их подготовка и проведение осуществлялись в весьма специфичных политических условиях, на фоне расширяющихся масштабов АТО, активного информационного давления и даже физического воздействия на оппозиционные политические силы. Было заявлено о готовности к диалогу с новым украинским президентом, что подтверждало отсутствие планов по дестабилизации политической ситуации на Украине. Предполагалось, что новый президент П. Порошенко принесет мир, положит конец боевым действиям на востоке страны и выйдет на диалог с представителями мятежных регионов. Этого, однако, не произошло.

Многие на Западе предполагали, что в развернувшейся между Западом и Россией chicken game Путин «моргнул первым». И Россия готова будет прекратить борьбу за влияние на Украине в попытке избежать дальнейших санкций. Явную неуступчивость и даже пагубную самонадеянность проявил и новый украинский президент. В инаугурационной речи Порошенко обозначил основные пункты своего плана по разрешению острой фазы кризиса следующим образом: разоружение всех, кто незаконно взял в руки оружие, амнистия, обеспечение коридора для ухода «российских наемников» и широкий мирный диалог, а также досрочные местные выборы в Донбассе (для формирования удобных партнеров по переговорам с киевскими властями). Он заявил, что «ни с кем не может быть компромисса в вопросах Крыма, европейского выбора и государственного устройства». Вслед за этим последовала резкая интенсификация украинской армией боевых действий в Донбассе с применением тяжелых вооружений, артиллерии и авиации.

Трудности в проведении операции заставили президента П. Порошенко выступить в конце июня с мирным планом, который фактически в ультимативной форме требовал от ополченцев разоружения и гарантировал им амнистию. Однако в рамках этого плана были проигнорированы все те политические проблемы (федерализация, статус русского языка и др.), которые стали причиной острого кризиса украинской государственности и должны были явиться основным предметом переговоров по урегулированию кризиса на юго-востоке страны. После прогнозируемого отказа повстанцев сложить оружие украинская армия продолжила наступательные операции.

Продвижение украинских войск по территории самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, и особенно отступление ополчения из агломерации Славянск–Краматорск–Константиновка, являвшейся одним из основных центров вооруженного сопротивления украинским властям, породили в Киеве и на Западе ожидания скорой военной победы и подорвали всякое желание украинских властей вести предметные переговоры с «террористами» (как официально именовались представители ДНР и ЛНР). Это еще больше интенсифицировало боевые действия. Наиболее сильное впечатление на мировую общественность произвела трагедия с малайзийским «Боингом», сбитым 17 июля над территорией, контролируемой частями ДНР. Гибель пассажирского лайнера повлекла за собой значительные политические последствия,

в том числе новые абсолютно бездоказательные обвинения в адрес России. Казалось, информационное, политическое и санкционное давление на российское руководство, а также военные успехи украинских силовых структур на поле боя в Донбассе давали основания для прогнозирования скорого и успешного для украинских властей окончания АТО. Однако в конце августа — начале сентября украинская армия потерпела серьезное поражение и потеряла ряд важных позиций. В частности, был утрачен контроль над границей Украины с Россией в районе Донецкой и Луганской областей.

В этот момент российское руководство во второй раз явно просигнализировало о готовности к политическим компромиссам. Россия приложила огромные усилия и использовала весь политический авторитет президента В. Путина для того, чтобы остановить наступление ополчения ЛНР и ДНР в начале сентября и тем самым создать условия для старта переговорного процесса на Украине. Во многом благодаря компромиссной позиции российского руководства были достигнуты Минские соглашения о прекращении огня и разведении сторон в зоне конфликта. Для Москвы принципиально важными были определение статуса Донбасса как особого района и легитимизация его руководителей посредством признанных Киевом выборов. Для этого необходимо было согласовать и принять закон об особом статусе этих территорий и провести выборы по процедурам и в границах, которые устроили бы ополчение. Но Киев фактически нарушил все предварительные договоренности. Закон об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей ни в какой степени не согласовывался с другой стороной конфликта, а границы так и не были очерчены. В результате соглашения так и не были полностью введены в действие — на момент написания статьи наиболее проблемными пунктами оставались установление линии разграничения между сторонами, полное прекращение огня и отведение тяжелой техники от линии противостояния на 15 км с каждой стороны.

Контуры возможного компромисса по Украине были ясны российским и иностранным экспертам еще весной. Урегулирование могло включать признание новой политической реальности в Крыму, гарантии территориальной целостности Украины при условии децентрализации ее управления (если само слово «федерализация» вызывает в Киевев категорическое неприятие) и обеспечения подлинной автономии для донецкого и луганского регионов, а также установление решением авторитетной международной инстанции (например, Совбеза ООН) внеблокового статуса для Украины. И затем снятие санкций с России. Проблема, однако, в том, что «на Западе многие добиваются формулы, которая ясно бы продемонстрировала, что Россия — проигравшая сторона, и Путин ничего не приобрел из того, что представляют агрессией» [4]. При этом Вашингтон вполне устраивает ситуация контролируемого конфликта на Украине, и потому не стоит ожидать от администрации Обамы стремления к поиску компромиссов или готовности к уступкам.

США на фоне развития украинского кризиса решают никак не связанные напрямую ни с Украиной, ни с Россией задачи. В их числе, например, сплочение и дисциплинирование НАТО, укрепление трансатлантических связей с европейскими союзниками, более весомое финансовое участие европейских стран в обеспечении глобальной без-

опасности. Вашингтон, укрепляя по мере развития кризиса свое глобальное лидерство, успешно мобилизует союзников под предлогом неприятия ревизии Россией «правил игры» на международной арене. США очевидно проявляют склонность к экономическому наказанию России за «аннексию Крыма» и неприкрытое вмешательство в дела Украины, тем более что платить за их политику, по большому счету, приходится другим странам.

Украинский кризис создает серьезные проблемы для российского проекта евразийской интеграции, что вполне устраивает Вашингтон. Уровень издержек России из-за потери Украины как партнера в сферах экономики и безопасности пока трудно достоверно оценить. Однако уже сейчас очевидны политические издержки — прежде всего крайне сдержанная позиция партнеров по Таможенному союзу в отношении событий на Украине и роли в них России.

Американский истеблишмент вполне устроили бы заморозка внутриукраинского конфликта или продолжение вооруженного противостояния — до полной победы Киева. США довольно откровенно сделали ставку на ухудшение российско-украинских отношений и в этом контексте смогли обернуть в свою пользу перерастание острых политических противоречий на Украине в войну. А войну эту смогли представить всему миру не как гражданскую по сути своей, но как «учредительную», как войну за независимость «незалежной» от бывшей метрополии (по выражению П. Порошенко, украинскую «отечественную войну 2014 года»). Эта война служит перезагрузке украинской идентичности, трансформации ее из «нероссийской» (как в советские времена или при Л. Кучме) в «антироссийскую» (начало положено при В. Ющенко).

В силу означенных причин позиция США по урегулированию кризиса остается последовательно жесткой. США по-прежнему придерживаются политики двух основных «нет»: признанию Крыма в составе России и любым формам «вмешательства» России во внутриполитические процессы на Украине. Подобную жесткость разделяют далеко не все эксперты, отмечая ответственность за возникновение конфликтной ситуации самого Запада — с его постоянными попытками расширения на Восток блока НАТО и иных западных институтов и структур [5]. Но на позиции вашингтонской администрации это никак не сказывается. Обращаясь к теме российского вмешательства на Украине, Обама неоднократно отмечал, что «мобилизация мирового общественного мнения и мировых институтов стала противовесом российской пропаганде, российским войскам на границе и вооруженным мятежникам». Характерно и высказывание о том, что «благодаря лидерству Америки мир немедленно осудил российские действия, Европа и G7 присоединились к нам во введении санкций» [6]. А в последнем выступлении с трибуны ООН президент США поставил Россию на второе место (между лихорадкой Эбола и «Исламским государством») в числе главных угроз глобальной безопасности [7].

Необходимо признать, что Обаме удалось создать мощную коалицию из стран Европы и Японии, нацеленную на политическую и экономическую изоляцию России. Более того, «Запад удвоил усилия на фронте институционального расширения, закрепляя прежние завоевания и расширяя сферу влияния дальше на восток — Украина, Гру-

зия и Молдавия уже подписали договоры об ассоциации с ЕС. Ясно, что Россия будет рассматривать эти усилия не как реакцию на ее действия в украинском кризисе, но как конъюнктурное продолжение той самой политики, которая начата после холодной войны и которую она давно осуждает как угрозу своей безопасности. Такая стратегия кажется действенным и морально оправданным ответом на происходящие события, но она неизбежно будет углублять конфронтацию» [8]. Промежуточными итогами событий вокруг Украины — с точки зрения российско-американских отношений — стали прекращение попыток сохранить иллюзию партнерства России и США и постепенный выход на траекторию холодной войны.

Отрезвлению на этом пути, как ни парадоксально, могут послужить усугубляющиеся экономические трудности Украины и геополитические факторы.

Запад, обещая Украине помощь для спасения от банкротства, в качестве условия требует осуществления реформ (которые по сей день даже не начаты). При этом понятно, что США и, особенно, ЕС на данный момент не располагают свободными ресурсами, чтобы вытянуть украинскую экономику из кризиса. Год тому назад «...идеальным казалось существующее положение вещей — когда Россия обеспечивает значительную долю европейских потребностей в энергоресурсах в рамках долгосрочной стратегии энергетического партнерства, а украинская промышленность ориентирована на поставки для российского/евразийского рынка. Если это так, то налицо критическое несоответствие между экономическими реалиями, когда украинская экономика привязана к России, и политическими амбициями, когда эту страну пытаются сблизить с Западом» [9]. Не говоря уже об энергетической зависимости Украины от России, более трети украинского экспорта до 2014 г. уходило именно в Россию. Причем если формально экспорт Украины в Россию был примерно равен экспорту в ЕС, то в структуре экспортных потоков существовали серьезные различия. «Европа покупает в основном сырье, черные металлы, зерно и сельскохозяйственную продукцию. Россия же импортирует станки и оборудование, транспортные услуги и промышленную продукцию — то есть товары и услуги с высокой добавленной стоимостью, которые дают украинцам не просто больше рабочих мест, но и больше мест высокооплачиваемых» [10]. Запад не в состоянии в среднесрочной перспективе заменить Россию, даже предоставив Украине преференциальный доступ на собственные рынки. Данное обстоятельство (несмотря на очевидные политические амбиции не только руководства США, но и Германии) объективно должно подталкивать страны Запада к поиску компромиссов и разделению с Россией в той или иной форме ответственности за будущее Украины. Проблема в том, чтобы найти способы принудить западные элиты осознать эту или платить по украинским счетам.

Другой отрезвляющий момент связан с геополитикой. «В настоящий момент США вплотную приблизились к тому, чтобы совершить смертный грех во внешней политике: они восстанавливают против себя две ведущие [ревизионистские] державы одновременно. Напряжение наблюдается в двусторонних отношениях США с Пекином и Москвой, и сейчас уровень этого напряжения превысил максимальные отметки за последнее время» [11]. Более того, «попытки изоляции Москвы и реализации карательных действий против нее могут подтолкнуть Россию к сближению с Китаем» [12].

Геополитические факторы беспокоят в основном представителей школы политического реализма, не слишком влиятельных ныне в Вашингтоне. Большинство американских аналитиков убеждено, что между Россией и Китаем остается слишком много противоречий, чтобы тесное взаимодействие этих стран стало серьезной проблемой американской внешней политики. Не говоря уже о перспективах какого-то подобия союза между ними. Тем не менее даже скептики были впечатлены майской газовой сделкой между РФ и КНР на 400 млрд долларов. Кроме того, многих экспертов беспокоит, что углубление кризиса постепенно усиливает позиции КНР в Евразии. И чем дольше будет длиться конфронтация Москвы и Вашингтона, тем больше возможностей появится у Пекина в плане усиления военной мощи (за счет российских технологий) и в экономике (за счет доступа к российским ресурсам).

Конфронтация между Россией и странами Запада по поводу Украины приобретает собственную инерцию. В этих условиях важны контакты на экспертном уровне. Примером может служить «процесс Бойсто», где в ходе консультаций специалистами из России и США было выработано некое общее видение ситуации и предложен ряд мер по выходу из нее [13]. Однако возможности экспертного сообщества в разрешении кризиса все же нельзя переоценивать. Выводы экспертов ни в коей мере не могут заменить политических решений.

Многие исследователи сравнивают складывающуюся ныне ситуацию с эпохой холодной войны или даже утверждают, что новая холодная война уже началась [14]. Проблема в том, что на излете прежней холодной войны в 70–80-е годы XX в. существовали определенные правила игры, и каждая из сторон была вынуждена (самой логикой биполярного противостояния и опасностью взаимного уничтожения) принять их, сознавая пределы дозволенного в поведении на международной арене. Сейчас, когда однополярный мир явно подвергается эрозии, а контуры полицентричного миропорядка еще только начинают просматриваться на мировом политическом горизонте, основным акторам приходится действовать методом проб и ошибок, опираясь на собственные (далеко не всегда адекватные) представления о мотивах и целях другой стороны. Так что если США и Россия вступят в новую холодную войну, произойдет откат не к 1985 г., а к 1946 г. Это повлечет за собой череду кризисов в процессе установления новых правил игры [15]. Ситуация в мире в этой связи представляется разбалансированной и опасной. Развитие событий вокруг Украины, судя по всему, — долгая история. Всем задействованным в нем международным игрокам предстоит пройти большой путь и принять много ответственных решений, прежде чем нам удастся увидеть «свет в конце тоннеля».

Примечания:

[1] Ukraine freedom support Act of 2014 // http://www.opencongress.org/bill/s2828-113/show
[2] Russian Aggression Prevention Act of 2014 // http://www.opencongress.org/bill/s2277-113/show
[3] Одним из первых мысль о том, что с В.Путиным больше нельзя иметь дел озвучил еще в марте бывший министр обороны США и экс-директор ЦРУ Р.Гейтс, см. об этом: Gates R. Putin's Challenge to the West // Wall Street Journal. 2014. March 25

[4] Саймс Д. Трудная дорога к подлинному соглашению // http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Trudnaya-doroga-k-podlinnomu-soglasheniyu-17005
[5] См. об этом: Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault // Foreign Affairs, 2014, №4 URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/141769/john-j-mearsheimer/why-the-ukraine-crisis-is-the-wests-fault
[6] Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony. May 28, 2014. // http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-west-point-academy-commencement-ceremony
[7] Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly // http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly
[8] Чарап С., Шапиро Дж. Как избежать новой холодной войны // http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Kak-izbezhat-novoi-kholodnoi-voiny-17041
[9] Gvosdev N. The Deep Policy Failures That Led to Ukraine // http://nationalinterest.org/commentary/the-deep-policy-failures-led-ukraine-10266?page=show
[10] См. об этом: Charap S. Why Ukraine Must Bargain for Peace With Russia // http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/11/26/why_ukraine_must_bargain_with_russia_putin_poroshenko_united_states
[11] Karpenter G. Washington's Biggest Strategic Mistake // http://nationalinterest.org/commentary/washingtons-biggest-strategic-mistake-10274
[12] Simes D. How Obama Is Driving Russia and China Together // http://nationalinterest.org/feature/how-obama-driving-russia-china-together-10735
[13] Путь к дипломатическому урегулированию кризиса // Коммерсант, 2014, 26 августа. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2553169
[14] Costs of the New Cold War. The US-Russia Confrontation over Ukraine. / Ed. by P. Saunders. Washington: Center for the National Interest, 2014; Legvold R. Managing the new cold war // http://www.foreignaffairs.com/articles/141537/robert-legvold/managing-the-new-cold-war; Saunders P. Seven Ways a New Cold War with Russia Will Be Different // http://nationalinterest.org/feature/seven-ways-new-cold-war-russia-will-be-differentt-10439; Friedman G. Ukraine and the "Little Cold War"// http://www.stratfor.com/weekly/ukraine-and-little-cold-war; Cohen S.F. The New Cold War and the Necessity in Patriotic Heresy // http://www.thenation.com/article/180942/new-cold-war-and-necessity-patriotic-heresy
[15] Saunders P. Seven Ways a New Cold War with Russia Will Be Different // http://nationalinterest.org/feature/seven-ways-new-cold-war-russia-will-be-differentt-10439

Список литературы:

Ukraine freedom support Act of 2014. — Mode of access: http://www.opencongress.org/bill/s2828-113/show (дата обращения: 01.12.2014)

Russian Aggression Prevention Act of 2014. — Mode of access: http://www.opencongress.org/bill/s2277-113/show (дата обращения: 01.12.2014)

Gates R. Putin's Challenge to the West // Wall Street Journal. 2014. March 25

Саймс Д. Трудная дорога к подлинному соглашению. — Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Trudnaya-doroga-k-podlinnomu-soglasheniyu-17005 (дата обращения: 01.12.2014)

Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault // Foreign Affairs, 2014, №4 URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/141769/john-j-mearsheimer/why-the-ukraine-crisis-is-the-wests-fault (дата обращения: 01.12.2014)

Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony. May 28, 2014. — Mode of access: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-west-point-academy-commencement-ceremony (дата обращения: 01.12.2014)

Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly. — Mode of access: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly (дата обращения: 01.12.2014)

Чарап С., Шапиро Дж. Как избежать новой холодной войны. — Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Kak-izbezhat-novoi-kholodnoi-voiny-17041 (дата обращения: 01.12.2014)

Gvosdev N. The Deep Policy Failures That Led to Ukraine. — Mode of access: http://nationalinterest.org/commentary/the-deep-policy-failures-led-ukraine-10266?page=show (дата обращения: 01.12.2014)

Charap S. Why Ukraine Must Bargain for Peace With Russia. — Mode of access: http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/11/26/why_ukraine_must_bargain_with_russia_putin_poroshenko_united_states (дата обращения: 01.12.2014)

Karpenter G. Washington's Biggest Strategic Mistake. — Mode of access: http://nationalinterest.org/commentary/washingtons-biggest-strategic-mistake-10274 (дата обращения: 01.12.2014)

Simes D. How Obama Is Driving Russia and China Together. — Mode of access: http://nationalinterest.org/feature/how-obama-driving-russia-china-together-10735 (дата обращения: 01.12.2014)

Путь к дипломатическому урегулированию кризиса // Коммерсант, 2014, 26 августа. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2553169 (дата обращения: 01.12.2014)

Costs of the New Cold War. The US-Russia Confrontation over Ukraine. / Ed. by P. Saunders. Washington: Center for the National Interest, 2014

Legvold R. Managing the new cold war. — Mode of access: http://www.foreignaffairs.com/articles/141537/robert-legvold/managing-the-new-cold-war (дата обращения: 01.12.2014)

Saunders P. Seven Ways a New Cold War with Russia Will Be Different. — Mode of access: http://nationalinterest.org/feature/seven-ways-new-cold-war-russia-will-be-differentt-10439 (дата обращения: 01.12.2014)

Friedman G. Ukraine and the "Little Cold War" — Mode of access: http://www.stratfor.com/weekly/ukraine-and-little-cold-war (дата обращения: 01.12.2014)

Cohen S.F. The New Cold War and the Necessity in Patriotic Heresy. — Mode of access: http://www.thenation.com/article/180942/new-cold-war-and-necessity-patriotic-heresy (дата обращения: 01.12.2014)

Saunders P. Seven Ways a New Cold War with Russia Will Be Different. — Mode of access: http://nationalinterest.org/feature/seven-ways-new-cold-war-russia-will-be-differentt-10439 (дата обращения: 01.12.2014)

УДК 327; 338

Петр Яковлев

Россия и Латинская Америка на траектории взаимного сближения

Аннотация: *Практически свернутое к концу советского периода сотрудничество между РФ и странами Латинской Америки стало восстанавливаться на новых принципах. Его сегодняшний этап можно определить как зрелое взаимодействие. Продвижение происходит по широкому кругу направлений, включая политический диалог в двустороннем и многостороннем формате, торгово-экономические связи, крупные инфраструктурные и инвестиционные проекты, военно-техническое сотрудничество.*

Ключевые слова: *международные отношения; Россия и Латинская Америка; российско-латиноамериканские связи; торгово-экономические связи; товарооборот; политическое взаимодействие; военно-техническое сотрудничество.*

Новый характер взаимоотношений России и Латинской Америки определяют три ключевых фактора: 1) укрепление позиций Российской Федерации как одного из центров силы и влияния формирующейся полицентричной миросистемы, диверсификация внешних связей Москвы; 2) геополитический рывок ведущих латиноамериканских стран, ставший возможным благодаря их возросшему экономического потенциалу и самостоятельной линии в глобальных делах; 3) значительный опыт взаимовыгодного хозяйственного и политического сотрудничества, накопленный в российско-латиноамериканских отношениях в последние 10–12 лет [1].

В мае 2013 г. в Комитете по международным делам Государственной думы состоялись парламентские слушания на тему «Приоритетные направления развития отношений России с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна». Участники, представлявшие различные правительственные ведомства, экспертные организации и бизнес-структуры, отмечали, что связи между Россией и Латинской Америкой «динамичны и взаимовостребованы» [2].

Продвижение по всем азимутам

Широкая сфера российско-латиноамериканского сотрудничества характеризуется как уже ставшими традиционными, так и новыми чертами, отчетливо проявившимися в самое последнее время.

Сведения об авторе: *Яковлев Петр Павлович — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН; petrp.yakovlev@yandex.ru*

В частности, важную роль в развитии и углублении двусторонних отношений играет продолжение налаженного политического диалога, включая встречи и переговоры на высшем уровне. В текущем году на этом направлении были предприняты новые шаги. Так, в феврале председатель правительства Д.А. Медведев посетил Бразилию и Кубу. В июле в Москве побывали президенты Венесуэлы и Боливии — Николас Мадуро и Эво Моралес, участвовавшие в саммите Форума стран-экспортеров газа, а в конце октября российская столица принимала президента Эквадора Рафаэля Корреа.

Визит эквадорского лидера был особенно примечателен, поскольку он свидетельствовал об активном включении в орбиту российско-латиноамериканского сотрудничества тех государств, с которыми еще недавно наши отношения находились на сравнительно низком уровне. В настоящее время, как отметил на встрече с Р. Карреа президент В.В. Путин, Эквадор стал одним из приоритетных партнеров России в Латинской Америке [3]. В подтверждение такой оценки по итогам российско-эквадорских переговоров были подписаны документы, открывающие, без преувеличения, новую страницу двусторонних отношений [4]. В том числе:

- кредитное соглашение по финансированию проекта ТЭС «Termogas Mochala» между Государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Газпромбанк», ЗАО «Росэксимбанк» и Министерством по координации стратегических секторов Республики Эквадор;
- соглашение о намерениях по реализации гидроэнергетических проектов «Chontal» и «Cardenillo» между ООО «Интер РАО — Экспорт», ЗАО «Росэксимбанк» и Министерством по координации стратегических секторов Республики Эквадор;
- соглашение о намерениях по реализации многоцелевых проектов «Tahupin» и «Coaque» между ООО «Интер РАО — Экспорт» и Министерством по координации стратегических секторов Республики Эквадор (в частности, речь идет о программах повышения продуктивности аграрного производства);
- протокол о намерениях между ОАО «Российские железные дороги» и Министерством по координации стратегических секторов Республики Эквадор в области реализации железнодорожных проектов на территории Эквадора.

Как видим, зафиксированные двумя странами договоренности касаются крупномасштабных проектов в области дорожной инфраструктуры, электроэнергетики и сельского хозяйства, представляющих для Эквадора несомненный (в ряде случаев — первостепенный) народнохозяйственный интерес.

К новым формам межгосударственного политического взаимодействия России и стран Латинской Америки можно отнести достижение принципиально важных соглашений о введении безвизового режима. В результате дипломатических усилий с обеих сторон безвизовая зона для взаимных поездок российских и латиноамериканских граждан постоянно расширяется. Такой режим уже действует в наших отношениях с большинством государств Южной Америки, причем к нему присоединяются все новые страны. Так, в сентябре 2013 г. соглашение о безвизовом режиме было подписано министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым с главой внешнеполитического

ведомства Парагвая. Практика безвизовых поездок становится существенным фактором гуманитарного сближения, способствует расширению взаимных контактов и туристических обменов. Во многом благодаря этому в последние годы выросли потоки российских туристов на популярные курорты Бразилии, Доминиканской Республики, Мексики, Ямайки и других стран региона. Растет и число латиноамериканцев, посещающих нашу страну с туристическими и деловыми целями.

Вместе с тем отмена визового режима имеет и оборотную сторону, поскольку облегчает деятельность трансграничных криминальных структур. Например, летом 2013 г. сотрудники отдела по борьбе с контрабандой наркотиков обнаружили на таможенном посту «Лесной порт» Балтийской таможни (Санкт-Петербург) партию кокаина весом 139 кг, спрятанную в коробках для перевозки эквадорских бананов. Ранее другая крупная партия кокаина из Эквадора (119 кг) была обнаружена в Подмосковье [5]. В настоящее время правоохранительные органы России и стран Латинской Америки наладили сотрудничество в целях борьбы с организованной международной преступностью.

Актуальным стало взаимодействие между Российской Федерацией и латиноамериканскими странами в многостороннем формате. Примером может служить участие в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), членами которого, наряду с Россией, являются Мексика, Перу и Чили. Повышенный интерес РФ и латиноамериканских государств к укреплению своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) отразился в создании в июне 2012 г. Тихоокеанского альянса, куда вошли Колумбия, Мексика, Перу и Чили [6], а также в проведении в сентябре того же года очередного саммита АТЭС во Владивостоке. Как и Россия, страны Латинской Америки считают АТР своим главным геостратегическим резервом, интенсивное освоение которого способно значительно увеличить оборот внешней торговли, расшить узкие места национальных экономик и придать дополнительный импульс внутреннему социально-экономическому развитию.

Благодаря участию в АТЭС Россия и латиноамериканские государства расширяют взаимодействие на ежегодных встречах высшего уровня, регулярных отраслевых министерских совещаниях и заседаниях рабочих и экспертных групп (по таким значимым для обеих сторон вопросам, как международная торговля, инвестиции, финансы, энергетика, транспорт, рыболовство). Еще в 2004 г. была реализована первая российская инициатива общерегионального масштаба — проводить на площадке АТЭС диалог по цветным металлам, причем за Россией и Чили закреплены места сопредседателей. Дальнейшему укреплению российско-чилийских связей послужило подписание президентом В.В. Путиным (5 июня 2012 г.) закона о ратификации Договора о партнерских отношениях между Российской Федерацией и Республикой Чили [7]. Этот документ носит рамочный характер и нацелен на долговременное развитие взаимовыгодного сотрудничества в политической, торгово-экономической, культурной, правовой, научно-технической и других областях.

Традиционным политическим и торгово-экономическим партнером России в Латинской Америке является еще один участник АТЭС — Мексика. Основываясь на Де-

кларации о принципах отношений и сотрудничества (январь 1997 г.), Москва и Мехико в последние годы нарастили объем двусторонних связей. В 2002–2012 гг. взаимная торговля выросла в 10 раз — с 152 до 1587 млн долл. Российская компания ОАО «Силовые машины» участвовала в строительстве ряда мексиканских гидроэлектростанций. Масштабные поставки в Мексику вертолетов Ми-8 и Ми-17 сделали эти винтокрылые машины подлинно «народными». Стратегия развития двусторонних отношений на среднесрочную перспективу была определена в декабре 2009 г. на заседании российско-мексиканской смешанной комиссии по экономическому, торговому, научно-техническому сотрудничеству и морскому судоходству, причем приоритетными направлениями названы энергетика, транспорт, использование мирного атома.

Баланс развития российско-перуанских отношений был подведен по итогам переговоров министров иностранных дел двух стран в Москве в конце мая 2012 г. С.В. Лавров и Р. Ронкайоло выразили удовлетворение уровнем политического диалога и отметили быстрый рост двусторонней торговли, объем которой в 2002–2011 гг. увеличился с 65 до 726 млн долл. Министры обсудили меры, которые необходимо предпринять для выполнения договоренностей, достигнутых в ходе первого заседания двусторонней Межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству (Лима, апрель 2012 г.), и подтвердили взаимный интерес к осуществлению совместных проектов в сфере энергетики, коммуникаций, космоса, освоения природных ресурсов, аквакультуры, научных исследований в области сельского хозяйства и медицины. С.В. Лавров специально подчеркнул тот факт, что правительство Перу оказало поддержку усилиям России по реализации программы и целей российского председательства в АТЭС в 2012 г. и содействует укреплению контактов между РФ и различными интеграционными объединениями стран Латинской Америки. По мнению Москвы, одним из направлений развития сотрудничества в рамках АТЭС может стать прямое торгово-экономическое взаимодействие дальневосточных регионов России с латиноамериканскими интеграционными группировками [8].

Таким образом, в настоящее время российско-латиноамериканские отношения выстраиваются в различных форматах. Причем участие России и стран региона в многосторонних организациях способствует углублению двустороннего сотрудничества, а более зрелые двусторонние связи, в свою очередь, создают прочную основу эффективного взаимодействия на международных форумах.

Весьма перспективными могут стать контакты Москвы с многочисленными региональными и субрегиональными интеграционными группировками Латинской Америки, в том числе с созданным в 2010 г. Сообществом латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), в которое вошли 33 страны этого района мира [9].

В конце мая 2013 г. состоялся первый визит в РФ высокопоставленных дипломатов государств, составляющих так называемую расширенную тройку СЕЛАК, во главе с министром иностранных дел Республики Куба Б. Родригесом Паррильей в качестве временного председателя этого объединения. По итогам переговоров с С.В. Лавровым стороны предложили сформировать постоянный механизм политического диа-

лога и сотрудничества в формате Россия — СЕЛАК для обсуждения и согласования позиций по представляющим взаимный интерес вопросам международной повестки дня. Взаимодействие будет направлено, в частности, на укрепление многосторонности и продвижение принципов международного права и Устава ООН; консолидацию демократии и обеспечение прав человека; борьбу с международным терроризмом; совместное противодействие незаконному обороту наркотиков и оружия, а также другим угрозам и вызовам; содействие энергетической и продовольственной безопасности; охрану окружающей среды; устойчивое экономическое развитие [10].

Тренды торгово-экономических связей

Латиноамериканский регион становится все более привлекательным для российского бизнеса, который находит здесь многие необходимые нашему потребителю товары (прежде всего продовольственные), емкий и быстро растущий рынок для отечественной промышленной продукции (включая высокотехнологичную), а также перспективное поле для инвестиций. Крепнущим трендом российско-латиноамериканских взаимоотношений становятся наращивание многопланового торгово-экономического сотрудничества, увеличение экспорта в Латинскую Америку инновационной продукции, реализация совместных проектов в ключевых народнохозяйственных отраслях. В 2004–2012 гг. взаимный товарооборот вырос почти в три раза — с 5,8 млрд до 16,4 млрд долл., причем после провальных 2009–2010 гг. (результат глобального финансового коллапса) он полностью восстановился и превысил докризисный уровень (табл. 1).

Таблица 1

Товарооборот России со странами Латинской Америки, млн долл.

Страна	2008	2009	2010	2011	2012
Латинская Америка	15702	10381	12164	17169	16351
В том числе:					
Бразилия	6711	4593	5874	6504	5659
Венесуэла	958	113	131	1706	1945
Мексика	1231	623	769	1415	1587
Аргентина	1976	1360	1125	1873	1571
Эквадор	936	834	952	1299	1304
Парагвай	356	359	451	483	863
Уругвай	404	473	374	398	629
Чили	365	270	357	455	525
Колумбия	213	174	253	313	463
Перу	328	181	326	726	462
Куба	265	354	276	221	220

Источник: данные Федеральной таможенной службы России за разные годы.

Латинская Америка стала важным рынком для целого ряда российских экспортных товаров. В 2012 г. доля стран региона в общем российском экспорте удобрений превысила 75%, транспортных средств специального назначения (пожарной, строительной техники) — 37%, металлов — 20%, радиолокационной аппаратуры — 11%. В поставках отечественных производителей главное место все еще занимают сырьевые товары (табл. 2), однако это характерно для нашей торговли не только с Латинской Америкой и отражает специализацию экономики РФ в целом, ее роль в мировом разделении труда. Более того, именно на латиноамериканских рынках сложились сравнительно благоприятные условия для коммерческой реализации значительной части отечественной инновационной и высокотехнологичной продукции, что делает регион весьма перспективным с точки зрения «облагораживания» российского экспорта. Так, наше энергетическое оборудование эксплуатируется на семи ГЭС Аргентины, пяти ГЭС Бразилии и двух ГЭС Чили [11].

Прорывной характер носит начало поставок в Мексику современных российских пассажирских авиалайнеров «Sukhoi Superjet-100», приобретенных одним из крупнейших мексиканских коммерческих авиаперевозчиков «Interjet». По условиям заключенного контракта, компания «Interjet» заказала 20 машин, но это число может быть значительно увеличено, поскольку компания предполагает заменить российскими самолетами весь свой парк авиалайнеров A320. В соответствии с планами мексиканцев, «Sukhoi Superjet-100» будет эксплуатироваться не только на внутренних, но и на международных линиях при полетах в США, Центральную Америку и страны Карибского бассейна. По заявлению президента «Interjet» Мигеля Алемана, этот лайнер «идеально подходит» для полетов в латиноамериканском регионе [12].

Таблица 2

Структура экспорта России в страны Латинской Америки (доля отдельных товарных групп, %)

Товарная группа	2010	2011	2012
Всего	100	100	100
В том числе:			
Удобрения	37,6	48,1	36,5
Минеральное топливо	22,7	22,9	10,3
Черные металлы	12,2	4,7	8,0
Каучук, резина, изделия из них	3,1	3,2	2,8
Средства наземного транспорта	0,7	1,1	2,5
Алюминий и изделия из него	1,3	2,1	2,4
Реакторы, котлы, их части	1,0	0,9	2,1
Электрические машины и оборудование	2,6	1,0	2,0
Медь и изделия из нее	1,3	2,5	2,0
Летательные аппараты и их части	2,4	0,7	1,1

Товарная группа	2010	2011	2012
Инструменты и аппараты	0,3	0,2	0,9
Бумага и картон	1,2	0,7	0,7
Продукты неорганической химии	1,2	0,9	0,7
Пластмассы и изделия из нее	0,3	0,3	0,5
Продукты органической химии	0,7	0,6	0,5
Изделия из черных металлов	0,8	0,3	0,3

Источник: данные Федеральной таможенной службы России за разные годы.

Прочно закрепились на российском потребительском рынке многие сельскохозяйственные и продовольственные товары из Латинской Америки. Так, в 2012 г. поставки из региона в общем импорте Россией бананов составили 97%, соевых бобов — 88%, мяса крупного рогатого скота — 79%, тростникового сахара — 73%, срезанных цветов — 50%, табачного сырья — 37%, мяса птицы — 21%, свинины — 19% и т.д. [13] В табл. 3 представлена структура российского импорта из латиноамериканских стран.

Таблица 3

Структура импорта России из стран Латинской Америки (доля отдельных товарных групп, %)

Товарная группа	2010	2011	2012
Всего	100	100	100
В том числе:			
Мясо и мясные субпродукты	39,2	33,1	37,2
Фрукты, орехи	12,6	13,1	12,9
Сахар, изделия из сахара	25,0	25,7	10,4
Средства наземного транспорта	2,7	3,7	4,6
Деревья и растения	2,8	2,0	3,6
Табак и заменители табака	1,9	2,8	3,5
Масличные семена и плоды	3,0	2,8	3,0
Продукция фармацевтики	0,2	0,2	2,5
Реакторы, котлы и их части	0,5	1,4	2,1
Рыба, моллюски и др.	1,6	1,8	2,1
Отходы пищевой промышленности, корма для животных	0,5	1,0	2,1
Пищевые продукты разные	1,6	1,8	2,1
Кофе, чай, мате, пряности	1,3	2,2	1,8
Продукты неорганической химии	0,7	0,3	1,7
Злаки	0,1	0,2	1,6

Товарная группа	2010	2011	2012
Молочная продукция	1,1	1,2	1,6
Алкогольные и безалкогольные напитки	0,9	1,0	1,5

Источник: данные Федеральной таможенной службы России за разные годы.

Разумеется, достигнутый уровень товарообмена нельзя считать удовлетворительным. Это хорошо понимают и у нас в стране, и в латиноамериканских государствах. Поэтому увеличение товарооборота и его отраслевая диверсификация остаются среди приоритетных задач российско-латиноамериканских отношений.

Проблемы и пути их решения

Дальнейшее развитие торгово-экономических отношений России с Латинской Америкой сопряжено с решением ряда застарелых проблем и преодолением существующих препятствий. Так, хотя РФ поддерживает торговые отношения с 32 государствами региона, львиная доля товарооборота (свыше 92%) приходится на 12 стран. Остаются ограничительные барьеры, затрудняющие продвижение отдельных российских товаров на латиноамериканские рынки. В частности, действуют антидемпинговые меры в отношении продукции отечественной сталелитейной промышленности в Мексике и по металлическому магнию в Бразилии. Все это — реликты прошлых времен. Латиноамериканские страны признали рыночный характер российской экономики и поддержали присоединение России к ВТО. Тем не менее, под влиянием кризиса 2008–2009 гг. в Аргентине и Бразилии были приняты защитные (по сути — протекционистские) меры в интересах национальных товаропроизводителей, что, по мнению Москвы, является чрезмерным и отрицательно сказывается на динамике российско-латиноамериканской торговли. Как подчеркивал заместитель министра экономического развития РФ А.Е. Лихачев, «необходимо найти пути взаимоприемлемого решения данных проблем» [14].

Прежде всего речь идет о наполнении отношений с основными торгово-экономическими партнерами России в Латинской Америке конкретным содержанием. В этих целях с Аргентиной, Бразилией и Венесуэлой были подписаны планы действий по построению отношений стратегического партнерства, а с Кубой — программа торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. Их последовательная реализация поможет преодолеть имеющиеся препятствия и поднять на новый уровень хозяйственные связи РФ с этими государствами.

Важным каналом продвижения в страны региона информации о российских коммерческих предложениях и инвестиционных проектах остаются визиты в Латинскую Америку высших политических руководителей РФ. Стало традицией, что экономическую и финансовую программу таких поездок формируют конкретные вопросы торгово-экономического сотрудничества. В мероприятиях, проводимых «на полях» официальных визитов, принимают участие известные в зарубежном деловом мире представители отечественного бизнес-сообщества.

Заметную роль в развитии всего комплекса российско-латиноамериканских деловых связей призваны играть образованные в 2000-е годы межправительственные комиссии. В настоящее время действуют десять межправительственных комиссий и две комиссии высокого уровня. В экспертных кругах считают, что повысить эффективность работы таких комиссий можно путем более широкого привлечения частных бизнес-структур и представителей российских регионов, предприятия которых ищут выход на рынки латиноамериканских стран. На это, в частности, указывалось в ходе упомянутых выше парламентских слушаний.

Присоединение Российской Федерации к ВТО создало предпосылки для координации дипломатических инициатив Москвы и латиноамериканских стран по актуальным вопросам функционирования многосторонней торговой системы. Шансы на выстраивание такого рода механизма консультаций и сотрудничества увеличились в связи с тем, что в сентябре 2013 г. ВТО возглавил представитель Бразилии [15]. А с учетом создания Таможенного союза/Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана (ТС/ЕЭП) можно задуматься и о проработке соглашений о свободной торговле между ТС/ЕЭП и региональными интеграционными группировками латиноамериканских государств.

Альфа и омега нынешнего этапа хозяйственной и политической стратегии Москвы в Латинской Америке — продвижение в регионе крупномасштабных инвестиционных проектов. Поистине беспрецедентного масштаба достигли инвестиционные усилия российских компаний в Венесуэле. Вот только один пример. В конце ноября 2013 г. президент и председатель правления ОАО «НК «Роснефть» И.И. Сечин посетил эту страну с рабочим визитом и обсудил перспективы участия «Роснефти» в осуществлении проекта «Plan Patria», предусматривающего двукратное увеличение добычи нефти в Венесуэле к 2019 г. (с 3 до 6 млн баррелей в день) [16]. Предусмотренное этим мегапроектом интенсивное освоение месторождений тяжелой нефти пояса реки Ориноко, по оценкам международных экспертов, потребует российских инвестиций в размере 65 млрд долларов [17]. Столь колоссальные капиталовложения отечественных бизнес-структур в какой-либо стране Латинской Америки еще недавно невозможно было себе даже представить.

Россия — Бразилия: военно-техническая сфера

К настоящему времени между Россией и Бразилией сложились отношения стратегического партнерства. Это не только отразило позитивные сдвиги в двустороннем политико-дипломатическом и торгово-экономическом взаимодействии, но и стало составным элементом общего процесса укрепления более широкого многостороннего сотрудничества в рамках БРИКС.

В первое десятилетие XXI в. российско-бразильские отношения приобрели дополнительную динамику и диверсифицировались. Это проявилось в увеличении торгового оборота (с 1 млрд долл. в 2000 г. до 5,7 млрд в 2012 г.), росте экономических и научно-технических обменов, интенсификации контактов на высоком политическом уровне,

новаторских формах взаимодействия в области культуры, спорта и средств массовых коммуникаций. На пространстве двусторонних отношений укрепились и расширили свое влияние новые акторы: частные промышленные, торговые и сельскохозяйственные компании, банки, объединения предпринимателей, разного рода консалтинговые организации, юридические и посреднические фирмы, СМИ и другие социальные субъекты. Бразильско-российские связи охватили практически все сферы человеческой деятельности. При этом сохраняется ведущая роль государства.

Характерной чертой российско-бразильского сотрудничества является рост военно-технического компонента.

Основным направлением взаимодействия двух стран в оборонной сфере является продвижение на бразильский рынок российских систем вооружения, главным образом вертолетной техники. По-видимому, такое положение сохранится в обозримом будущем, поскольку Бразилия (в силу реально развивающихся трендов) превращается в чрезвычайно емкий рынок этого типа вооружений и продукции двойного назначения [18]. Сказанное, впрочем, не исключает перспектив поставок бразильским вооруженным силам других систем российского оружия.

Первые летательные аппараты российского производства появились в Бразилии благодаря победе отечественных оружейников в тендере на поставку бразильским ВВС 12 ударных вертолетов в 2008 г. В настоящее время военно-воздушные силы Бразилии имеют на вооружении многоцелевые вертолеты Ми-35М, которые поставляются ОАО «Рособоронэкспорт». Они стали первыми специализированными ударными вертолетами, принятыми на вооружение ВВС Бразилии. По оценке министерства обороны Бразилии, эти современные боевые машины обладают высокой огневой мощью, которая может использоваться для сопровождения других вертолетов, изоляции района военных действий и поддержки сухопутных сил. Доставка Ми-35М осуществлялась военно-транспортным самолетом Ан-124 «Руслан» на авиабазу «Порту Велью» [19].

В середине декабря 2012 г. президент Бразилии Дилма Руссефф нанесла официальный визит в Москву, где провела переговоры с президентом РФ В.В. Путиным. По итогам встречи стороны подписали два основополагающих документа: Совместное заявление и Дальнейшие шаги по выполнению Плана действий стратегического партнерства между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией. Кроме того, в присутствии глав двух государств были подписаны:

- контракт об основных условиях поставки вертолетов КА-62 между открытым акционерным обществом «Вертолеты России» и компанией «Atlas Táxi Aéreo S.A.» (За период с первого квартала 2015 г. по первый квартал 2016 г. в Бразилию должно быть поставлено семь вертолетов, но контракт подразумевает также опцион на поставку дополнительно такого же количества машин);
- меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития РФ и Министерством иностранных дел, Министерством науки, технологии и инно-

ваций и Министерством развития, промышленности и внешней торговли Бразилии по сотрудничеству в области модернизации экономики;
- соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии о военном сотрудничестве [20].

Одним из центральных пунктов российско-бразильского взаимодействия в оборонной сфере стали переговоры о поставках нескольких батарей зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) «Панцирь-С1» и переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) «Игла». Об этом стало известно в ходе рабочего визита в Бразилию премьер-министра РФ Д.А. Медведева в феврале 2013 г. Подписанное сторонами соглашение о намерениях гарантирует участие бразильских компаний в техническом обслуживании этих систем. Более того, в процессе подготовки контракта обсуждался вопрос о передаче технологий и строительстве в Бразилии совместного предприятия по производству обоих комплексов с возможностью их дальнейшего реэкспорта на региональном латиноамериканском рынке под бразильским торговым обозначением [21].

Полномасштабная практическая реализация достигнутых договоренностей будет содействовать укреплению конкурентных позиций России и Бразилии на международных рынках вооружений.

* * *

События последнего времени показали, что между Россией и Латинской Америкой действуют силы взаимного притяжения, позволяющие выстроить эффективное и взаимовыгодное экономическое и политическое партнерство, взять курс на формирование инновационно-хозяйственных альянсов (в том числе в военно-технической сфере), придать российско-латиноамериканским отношениям характер зрелого взаимодействия.

Развитие сотрудничества с латиноамериканскими странами отвечает долгосрочным интересам России, способствует усилению ее влияния в мировых делах, помогает преодолеть восприятие Российской Федерации за рубежом как державы, чьи интересы и возможности в основном ограничены постсоветским пространством. На деле это означает усиление поливекторного характера российской внешней политики и является одним из способов закрепления за Россией роли самостоятельного центра многополярного мира.

Торгово-экономические связи России с Латинской Америкой в общем и целом выдержали испытание мировым финансовым кризисом. Регион все больше включается в контур международных усилий по диверсификации российской экономики. Путь к решению этой стратегической задачи лежит не только (и не столько) через увеличение товарообмена, сколько через масштабное инвестиционное сотрудничество, широкое участие российского бизнеса в латиноамериканской экономике, в том числе — в совместном осуществлении крупных топливно-энергетических и инфраструктурных проектов, а также освоении природных и продовольственных ресурсов, представляющих интерес для развития промышленности и насыщения потребительского рынка РФ.

Вместе с тем расширение российско-латиноамериканских связей неизбежно привносит в наши отношения новые (не всегда только позитивные) элементы, рождает дополнительные риски и вызовы.

Взаимодействие России со странами Латинской Америки подошло к такому рубежу, когда на первый план выходят вопросы, связанные с отношениями между институтами, что принципиально меняет требования к российской дипломатической практике. Налаживание системного сотрудничества российских и латиноамериканских институтов, включая бизнес-структуры, учреждения науки, образования и культуры, организации гражданского общества, — необходимое условие дальнейшего повышения эффективности внешнеполитического курса на данном направлении и обеспечения стабильности и поступательности политики РФ в обширном ареале Латинской Америки.

Примечания:

[1] См. на портале «Перспективы»: Петр Яковлев. Россия — Латинская Америка: новый этап. (14.05.2010).
[2] Россия и Латинская Америка — естественные союзники. — Независимая Газета. М., 20.05.2013.
[3] Российско-эквадорские переговоры. 29 октября 2013 года. — http://news.kremlin.ru/news/19504/print
[4] Документы, подписанные по итогам российско-эквадорских переговоров. 29 октября 2013 года. — http://news.kremlin.ru/ref_notes/1550/print
[5] В Петербурге изъяли 140 кг кокаина из Эквадора. — http://www.gazeta.ru/social/news/2013/08/01/n_3081289.shtml
[6] В декларации о Тихоокеанском альянсе предусматриваются совместные действия латиноамериканских стран в АТР. — См. на портале «Перспективы»: Петр Яковлев. Геополитические сдвиги в Латинской Америке (03/05/2013).
[7] http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1613939
[8] http://www.mid.ru/1067-29-05-2012
[9] Подробнее о СЕЛАК см. на портале «Перспективы»: Петр Яковлев. Геополитические сдвиги в Латинской Америке. (03.05.2013).
[10] Совместное коммюнике встречи министров иностранных дел Российской Федерации и расширенной «тройки» Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), Москва, 29 мая 2013 года. — http://www.mid.ru/
[11] http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/doc2013...
[12] Первый самолет SSJ-100 прибыл в Мексику. — http://ria.ru/economy/20130723/951465459.html
[13] http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/doc2013...
[14] Ibidem.
[15] Роберту Азеведу — крупный бразильский дипломат, имеющий богатый опыт международной работы, с 1 сентября 2013 г. является генеральным директором ВТО.

[16] Президент «Роснефти» Игорь Сечин совершил рабочую поездку по латиноамериканскому региону. — http://www.rosneft/ru/printable/news/pressrelease/26112013.html

[17] Rosneft aportará US$65.000M para el desarrollo de la Faja del Orinoco. 22/11/2013. — http://www.americaeconomia.com/node/105510

[18] По имеющимся оценкам, Бразилия в 2012 г. располагала вертолетным парком в количестве 1893 машин, что является четвертым показателем в мире. — http://www.defesaaereanaval.com.br./?=26564

[19] Rússia ainda deve três helicópteros Mi-35 ao Brasil. 05/09/2012. — http://www.defesaaereanaval.com.br/?p=8507

[20] Документы, подписанные по итогам российско-бразильских переговоров. 14 декабря 2012 года. — http://news.kremlin.ru/ref_notes/1362/print

[21] Brasil inicia oficialmente negociações para compra do PANTSIR-S1 e IGLAs. 05/09/2013. — http://www.defesaaereanaval.com.br/?p=27829; Бразилия подписала с Россией соглашение о намерении по закупке ЗРПК «Панцирь-С1». 21 февраля 2013 года. — http://www.armstrade.org/

Список литературы:

Brasil inicia oficialmente negociações para compra do PANTSIR-S1 e IGLAs. 05.09.2013 URL: http://www.defesaaereanaval.com.br/?p=27829 (дата обращения: 18.09.2014)

Rosneft aportará US$65.000M para el desarrollo de la Faja del Orinoco // America economia. 22.11.2013. URL: http://www.americaeconomia.com/node/105510 (дата обращения: 14.04.2015)

Бразилия подписала с Россией соглашение о намерении по закупке ЗРПК «Панцирь-С1». 21.02.2013 // Центр анализа мировой торговли оружием. URL: http://www.armstrade.org/includes/periodics/mainnews/2013/0221/102417203/detail.shtml (дата обращения: 14.04.2015)

В Петербурге изъяли 140 кг кокаина из Эквадора // Газета.ру URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2013/08/01/n_3081289.shtml (дата обращения: 14.04.2015)

Документы, подписанные по итогам российско-бразильских переговоров. 14 декабря 2012 года. // Сайт президента России. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1362 (дата обращения: 14.04.2015)

Документы, подписанные по итогам российско-эквадорских переговоров // Сайт президента России. 29.10. 2013 URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1550 (дата обращения: 14.04.2015)

Первый самолет SSJ-100 прибыл в Мексику // РИА Новости. 23.07.2013 URL: http://ria.ru/economy/20130723/951465459.html (дата обращения: 14.04.2015)

Президент «Роснефти» Игорь Сечин совершил рабочую поездку по латиноамериканскому региону // Сайт «Роснефти» URL: http://www.rosneft/ru/printable/news/pressrelease/26112013.html (дата обращения: 14.04.2015)

Российско-эквадорские переговоры // Сайт президента России. 29.10. 2013 URL: http://kremlin.ru/events/president/news/19504 (дата обращения: 14.04.2015)

Россия и Латинская Америка — естественные союзники // Независимая Газета. М., 20.05.2013.

Совместное коммюнике встречи министров иностранных дел Российской Федерации и расширенной «тройки» Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК),

Москва, 29 мая 2013 года // Сайт МИД РФ URL: http://www.cuba.mid.ru/hron/hron_ru_162.html (дата обращения: 14.04.2015)

Федеральный закон от 05.06.2012 n 59-фз «О ратификации договора о партнерских отношениях между российской федерацией и республикой чили» (принят ГД ФС РФ 15.05.2012 // Сайт президента России. URL: http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1613939 (дата обращения: 14.04.2015)

Яковлев П. Геополитические сдвиги в Латинской Америке // портал «Перспективы». 03.05.2013. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/geopoliticheskije_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm (дата обращения: 14.04.2015)

Яковлев П. Россия — Латинская Америка: новый этап // портал «Перспективы». 14.05.2010. URL: http://www.perspectivy.info/oykumena/politika/rossija__latinskaja_amerika_novyj_etap_2010-05-14.htm (дата обращения: 14.04.2015)

УДК 338

Владимир Кондратьев

Кризис 2014 года в России как итог пороков экономической политики

Аннотация: *В 2014 г. российская экономика столкнулась с серьезным валютно-финансовым кризисом, грозящим перерасти в глубокий экономический кризис. На протяжении всего года происходило снижение темпов роста ВВП, а к концу года этот показатель, впервые с 2009 г., перешел в область отрицательных значений. Рубль потерял 70% своей стоимости. В статье анализируются причины, значение и уроки этих негативных явлений. Показывается, что экономика стала замедляться задолго до падения цен на нефть, конфликта на Украине и западных санкций. Модель экономики, где ведущим фактором было основанное на нефти безудержное потребление, утратила запас прочности. Автор делает вывод о необходимости активной промышленной политики и стратегического плана, который изменил бы парадигму экономического развития страны.*

Ключевые слова: *экономическая политика; кризис 2014 г.; российская экономика; ослабление рубля; экономические санкции; импортозамещение; промышленная политика.*

В 2014 г. российская экономика столкнулась с серьезным валютно-финансовым кризисом, грозящим перерасти в глубокий экономический кризис. На протяжении всего года происходило снижение темпов роста ВВП, а к его концу этот показатель, впервые с 2009 г., перешел в область отрицательных значений. Рубль потерял 70% своей стоимости. Более сильное обесценение национальной валюты произошло только на Украине, где идет гражданская война.

Еще в начале 2014 г. большинство прогнозов были вполне оптимистичными. В январе министр экономического развития Алексей Улюкаев говорил, что экономика прошла низшую точку в третьем квартале 2013 г., а сейчас «наметились обнадеживающие симптомы», в частности, в промышленности и сельском хозяйстве. Европейский банк реконструкции и развития предсказал рецессию в России только в сентябре.

Но самые мрачные прогнозы появились в декабре. 23 декабря агентство «Moody's» спрогнозировало падение российской экономики на 5,5% в 2015 г. и на 3% в 2016 г. Теперь это самый негативный прогноз по России. До той поры таковым был «стрессовый»

Сведения об авторе: *Кондратьев Владимир Борисович — профессор, руководитель Центра промышленных и инвестиционных исследований ИМЭМО РАН, доктор экономических наук; v.b.kondr@imemo.ru*

от ЦБ, согласно которому экономика может упасть в 2015 г. на 4,8% при цене на нефть 60 долл. за баррель. Глава ЦБ Эльвира Набиуллина 16 декабря, в «черный вторник», призвала всех учиться жить в новой реальности — со слабым рублем [1].

Таблица 1

Динамика важнейших экономических показателей

	2013	2014
Темпы прироста ВВП (%)	1,3	0,5
Доля накопления в ВВП (%)	22,6	16,7
Инвестиции в основной капитал (темпы прироста в %)	0,8	-2,5
Доля в капиталовложениях ведущих секторов хозяйства (%):		
Добывающая промышленность	18,9	22,2
Производство кокса и нефтепродуктов	4,4	5,3
Операции с недвижимостью	9,6	10,8
Производство машин и оборудования	0,7	0,6
Транспорт	20	17

Источник: Росстат.

Из табл. 1 видно, что в 2014 г. произошло резкое замедление всех значимых экономических показателей. Темпы роста ВВП упали практически до нуля, инвестиции в основной капитал перешли в отрицательную зону, а доля капиталовложений в экономику сократилась с 22,6% в 2013 г. до 16,7%. Однако наиболее показательно выглядела отраслевая структура инвестиций. Доля добывающей промышленности, несмотря на падение цен на нефть, не только не сократилась, но возросла с 18,9 до 22,2%, производство кокса и прочих нефтепродуктов — с 4,4 до 5,3%, операций с недвижимостью — с 9,6 до 10,8%. На этом фоне падал удельный вес машин и оборудования и транспорта. Не удивительно, если учесть, что доля промышленности в ВВП неуклонно снижалась и до этого: с 32,7% в 2005 г. до 30,1 в 2011 г. и до 29% в 2013 г.

Модель экономики, где ведущим фактором было основанное на нефти безудержное потребление, обеспечивавшее экономический рост на протяжении почти 15 лет, утратила запас прочности. Она начала давать сбои, причем экономика стала замедляться задолго до падения цен на нефть, конфликта на Украине и западных санкций.

В 2007 г., когда цены на нефть составляли 72 долл. за баррель, экономика России выросла на 8,5%; в 2012 г., при цене нефти 111 долл. за баррель, экономический рост снизился до 3,4%. В период с 2010 по 2013 г., когда цены на нефть были еще высоки, чистый отток капитала из страны составил 232 млрд долл. — в 20 раз большую сумму, чем в 2004–2008 гг. Сейчас экономисты спорят, сколько должно пройти времени, прежде чем страна столкнется с экономическим коллапсом.

Девальвация рубля, совпадающая с динамикой нефтяных цен, помогает России смягчить ее бюджетные проблемы. Когда цена на нефть падает, то же самое происходит с рублем; таким образом, в рублевом эквиваленте объем денежной массы, приносимый нефтью, остается приблизительно таким же. Однако покупательная способность этой массы денег снижается. Россия импортирует достаточно большой объем продукции (общий объем импорта, составлявший в 2000 г. 45 млрд долл., к 2013 г. достиг 341 млрд долл.), поэтому девальвированный рубль быстро подтолкнул рост инфляции. В 2014 г. она составила, по предварительным оценкам, более 10%. Для продуктов питания этот показатель существенно выше.

Слабый рубль также делает дороже обслуживание иностранного долга. Суверенный долг России составляет только 57 млрд долл., однако долг корпоративного сектора в десять раз больше. Часть его приходится на государственные корпорации и национальные энергетические компании, что придает ему квазигосударственный статус. К концу 2015 г. российские корпорации должны будут выплатить 130 млрд долл. своего зарубежного долга. Такая ситуация — результат жесткой монетарной политики Центрального банка и Министерства финансов, которые на протяжении многих лет боролись с инфляцией, используя либеральные рецепты и сжимая денежную массу в обращении, что повышало процентные ставки по кредитам и заставляло российские компании обращаться к зарубежным рынкам капитала, где подобные ставки были на порядок ниже.

Это был настоящий кредитный бум. За последние два года долг российских компаний в иностранной валюте вырос на 170 млрд долл. При этом большая часть денег осела в офшорах и лишь незначительная доля была инвестирована в российскую экономику. Этот рост задолженности означал, по словам К. Рогова из Института Гайдара, что Россия, вместо того чтобы готовить себя к кризису, готовила кризис для себя [2].

Возобновление экономического роста требует новых капиталовложений и роста конкуренции, для которой, в свою очередь, необходимы инвестиции в создание новых отраслей и производств. Иными словами, необходима диверсификация экономики, толчком к которой может послужить политика импортозамещения, о чем определенно высказался президент Путин в своем послании Федеральному собранию. И здесь опять сталкиваются противоположные точки зрения.

В конце ноября 2014 г. в газете «Ведомости» было опубликовано большое интервью с президентом группы ГАЗ Вадимом Сорокиным. По показателю операционной рентабельности (9%) компания входит в тройку лидеров мирового автопрома. Многие зарубежные конкуренты ГАЗа работают при 5–6%. Однако при этом они могут занимать деньги в Европе под 2% годовых. При заработке в 6% у них 4% остается. «А мы — замечает В. Сорокин, — зарабатывая 8–9%, можем взять под 14%, а сейчас (после повышения Центральным банком РФ ставки рефинансирования) нам предлагают уже под 17,6%. Это путь в никуда. Если так дальше пойдет, у нас начнется деиндустриализация страны. Должна быть правильная, выстроенная промышленная политика» [3].

С другой стороны, некоторые экономисты (как правило, либерального толка) вообще предлагают отказаться от диверсификации. Некто М. Миронов так и озаглавил свою статью: «Вредная диверсификация». Он утверждает, что вложения в инфраструктуру — это тупиковый путь для поднятия экономики. 80% расходов на Олимпиаду в Сочи — это инвестиции в инфраструктуру. Любое мероприятие, от саммита АТЭС до Универсиады, — это тоже на 70–80% вложения в инфраструктуру. «Сколково» и «Роснано» — диверсификация в чистом виде, и где эффект? [4] Именно инвестирование в инфраструктуру и диверсификацию привело нас, как утверждает автор, к сегодняшнему кризису.

Что же предлагается делать с диверсификацией? Да ничего! Если цена на нефть снизится всерьез и надолго, экономические агенты сами найдут способы, куда вложить труд и капиталы, чтобы это было экономически эффективно. Если правительству и ЦБ удастся удержать доллар в границах 70–90 руб., то мы уже в следующем году увидим диверсификацию в действии. Креативный класс поедет кататься на лыжах в Сочи, а не в Альпы. Сельское хозяйство вырастет на 10–15% без всяких санкций. «АвтоВАЗ» начнет бить рекорды продаж. И т.д. и т.п. К этой благостной картине автора остается добавить только (в духе русского классика), что через Керченский пролив в Крым будет построен мост, на котором купцы (вероятно, сами построившие этот мост) станут торговать медовыми пряниками.

В начале 2014 г. произошел кризис в международных отношениях, связанный с событиями вокруг Украины. Ряд западных стран объявили о возможном введении жестких санкций в отношении российской экономики. Это активизировало процесс импортозамещения, в том числе и на уровне государственной политики. В марте Дмитрий Медведев обозначил импортозамещение как один из приоритетов для России. Страна «слишком подсела на импортную иголку», заявил премьер-министр РФ на встрече с представителями инновационных территориальных кластеров. По словам Медведева, потенциал страны позволяет производить самостоятельно большой спектр товаров. «Все делать невозможно. Глобальная экономика, глобальные технологии развиваются, но очень многие вещи, которые мы покупаем, мы способны делать сами», — сказал он.

Но вот серьезный и уважаемый экономист Владислав Иноземцев в газете «Московский комсомолец» опубликовал статью, которую можно назвать в известном смысле программной. В ней автор дает ужасающую и, надо сказать, объективную картину зависимости российской экономики от импорта. Он отмечает, что ввоз товаров из-за рубежа превышает 15% номинального ВВП нашей страны, тогда как во времена СССР он едва достигал 2%. На импортные образцы нефте- и газодобывающего оборудования приходится до 70% всех его новых закупок. Наша оборонная промышленность использует до 30% импортных комплектующих, космическая и авиационная отрасль — 65–70%, фармацевтика — почти 80%. Автор справедливо указывает, что промышленность, какой бы она ни была прежде, разрушена: в 1982 г. внутри страны потреблялось 84% добываемой нефти, сегодня — чуть больше 30% [5].

Данные о катастрофической зависимости нашей экономики от импорта приводила и газета «Ведомости» (табл. 2).

Таблица 2

Доля импорта в отдельных отраслях экономики России

Производство	Доля импорта, %	По сравнению со среднемировым уровнем*
Станков	89	2,05
Офисного оборудования и вычислительной техники	83	0,75
Одежды	75	1,08
Фармацевтической продукции и лекарств	69	1,44
Автомобилей	46	1,44

Источник: Импорт под запретом. Ведомости, 16 июля 2014 г.

Что же В. Иноземцев? Показывая столь печальную картину экономической действительности, он тем не менее делает парадоксальный вывод: ничего менять не надо. «России образца 2014 г. (которая является уязвимой сверхдержавой) более всего необходимо сохранение того status quo, которое сложилось в мире в начале XXI века, обеспечив нашей стране идеальные (? — В.К.) условия для ее нынешнего процветания (?! — В.К.).»

Оставим на совести автора слова про «идеальные условия» и «процветание». Отметим лишь, что весь пафос статьи умещается в русле идеологии, которая доминировала последние двадцать лет среди большой части либеральной интеллигенции и заключалась в противодействии активной промышленной политике, как якобы искажающей «правильные» сигналы свободного рынка.

Не вдаваясь в дискуссию о том, существует ли в действительности в XXI в. свободный рынок или это просто уловка для простаков, отметим, что все страны на разных этапах своего экономического развития использовали инструменты промышленной политики для повышения темпов роста, создания новых отраслей и обеспечения своей конкурентоспособности на глобальных рынках.

Действительно, импортозамещение потребует серьезных инвестиций и времени для налаживания производства. Премьер-министр Медведев в середине 2014 г. призвал внести поправки в планы по самообеспечению продукцией сельского хозяйства. Существующий план предлагает поддержку отечественного аграрного сектора на период 2013–2020 гг. в размере 1,5 трлн рублей (42 млрд долл.). Министр сельского хозяйства Николай Федоров в августе 2014 г. заявил, что для достижения уровня самообеспечения продукцией сельского хозяйства в 90% (с нынешних 66%) потребуются инвестиции в размере 16,7 трлн рублей (600 млрд долл.) и 5–7 лет, а не 12 месяцев, как думают некоторые.

* Индекс, равный 1 соответствует среднемировому уровню импорта данного товара

Однако главной проблемой, по мнению Ассоциации производителей молочной продукции, остаются высокие процентные ставки, достигающие 8–10% (против 2–4% в ЕС и США). А в конце 2014 г. в целях борьбы с валютными спекуляциями ЦБ поднял ставку рефинансирования до запредельных 17%, что практически останавливает инвестиционный процесс в экономике. Остаются высокими логистические и транспортные издержки.

О необходимости активной промышленной политики говорят практически все представители промышленного бизнеса. Однако экономический блок правительства упорно продолжает делать акцент на снижении («таргетировании») инфляции (до предполагаемого уровня в 4,5%), как главного условия активизации частных инвестиций и экономического роста. При всей важности этой задачи следует заметить, что для развивающихся рынков и стран с формирующейся рыночной экономикой жесткой зависимости экономического роста от низкой инфляции не наблюдается. Последние статистические данные свидетельствуют, что высокая инфляция не является тормозом экономического роста (табл. 3).

Таблица 3

Темпы роста потребительских цен и ВНП в ряде развивающихся стран и России в 2006–2013 гг. (в среднем за год), %

	Россия	Казахстан	Индия	Вьетнам	Турция	Монголия	Аргентина
Цены	8,9	9,7	9,4	11,1	8,3	11,0	9,4
ВНП	3,5	6,2	7,2	6,1	4,0	9,3	6,2

Рассчитано по: World Economic Outlook, International Monetary Fund, 2014, pp. 184-191.

Из таблицы видно, что во многих странах высокие темпы инфляции нисколько не препятствовали экономическому росту, который оказался более динамичным, чем в России.

Повышение ставки и падение рубля в 2014 г. в России оказались ударом даже для тех, кому импортозамещение сулило хорошие перспективы. Производители продовольствия указывают на полное несоответствие происходящего курсу на импортозамещение. Компании и предприятия измотаны постоянным удорожанием банковских кредитов. По словам генерального директора компании «Алтан» (производителя макарон), если в начале 2014 г. он брал кредиты под 12,5–13%, то к декабрю ставки выросли до 15–15,5%. Теперь, когда учетная ставка поднялась до 17%, компании уже боятся и думать, во что им обойдется следующий кредит [6].

Альтернативы импортным поставкам найти пока невозможно: подавляющее большинство производителей продовольствия зависит от зарубежного сырья или оборудования, иногда от того и другого вместе. В самом плачевном состоянии находится отечественная легкая промышленность. Объемы продаж за последние два месяца снизились здесь на 30%. Затраты производителей на закупку сырья, материалов и комплектующих выросли на 20–30%.

Специалисты прогнозируют, что в первой половине 2015 г. количество действующих на рынке игроков сократится не менее чем на 20%. И (по словам участников рынка) никакого всплеска импортозамещения, как в 1999 г., ожидать не приходится. Например, текстильная промышленность сильно недоинвестирована: вложения в нее прекратились еще в 2009 г. Без серьезных инвестиций добиться существенного роста производства невозможно. Поэтому не стоит рассчитывать на быстрое обновление, особенно в условиях запретительной для инвестиций кредитной ставки.

Как в этих условиях можно слезть с «нефтяной иглы», если и банкиры и компании страдают одновременно от волатильности курса и кризиса ликвидности? Этого нельзя сделать, не отказавшись от порочной идеи борьбы с инфляцией любой ценой. Денежно-кредитная политика, построенная на этом принципе, убивает производство и финансовую систему и, несмотря на теоретические построения либеральной школы, только провоцирует инфляцию.

Число серьезных экономистов, согласных с тем, что расширение денежной массы в условиях российской экономики не ведет к инфляции, растет с каждым годом. Известный финансист Марк Мебиус еще накануне кризиса 2008 г. писал, что России не обойтись без эмиссии, так как она испытывает явный недостаток денежной массы [7]. Не осуществляя денежных вливаний, нельзя бороться с кризисом. Делая акцент на борьбе с инфляцией и денежными спекулянтами, принимая все решения исходя из этой логики, правительство загоняло экономику страны в депрессию.

Наконец, наглядный урок в этом отношении дают США. Их политика денежного смягчения в 2014 г. проводилась последовательно при низком курсе национальной валюты — до тех пор, пока национальная экономика не стала расти сразу по нескольким отраслевым направлениям. Теперь доллар заслуженно укрепляется (в январе он достиг рекордного уровня в 1,19 долл. за евро), растут инвестиции и ВВП страны.

Ослабление курса дает преимущества внутренним производителям, снижая издержки. Есть точка зрения, что импортозамещение вытянет всю экономику. Есть другая — что эффект будет временным и недолгим: производство может возрасти за счет дозагрузки имеющихся мощностей, а инвестировать в новые, при высокой неопределенности, никто не будет. В такой ситуации, считает министр экономического развития Алексей Улюкаев, государство должно поддержать внутреннего производителя: дать дешевое фондирование, гарантии [8]. То есть усилить положительную рыночную тенденцию, которая появляется благодаря тому, что издержки производителя оказываются ниже издержек импортера.

Девальвация помогает прежде всего добывающим компаниям: у них зависимость от импорта меньше 20%. Так, у «Газпрома» доля импортных комплектующих и технологий составляет 15%, а доля экспортных валютных поставок — 70%. Для компании это в целом означает увеличение EBITDA и возврата на капитал. В машиностроении зависимость от импорта составляет более 40% (в каких-то сегментах еще больше), а продажи, наоборот, в большей степени приходятся на внутренний рынок.

Министерство экономического развития хочет помогать тем компаниям-экспортерам, у которых издержки довольно высоки, но при курсовых изменениях сокращаются. Такие компании получают возможность отвоевать свою долю не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. По мнению А. Улюкаева, Россия может конкурировать на рынках сельского хозяйства, пищевой отрасли, тепловой генерации, гидрогенерации, энергетики и индустрии для энергетики — например, атомной. Это касается, прежде всего, крупных и государственных компаний, поэтому министерство намерено установить квоты на заказы госкомпаний у компаний малого и среднего бизнеса, чтобы вокруг госкомпаний формировался шлейф из сопровождающих их предприятий малого и среднего бизнеса, которые бы делали комплектующие.

Серьезные эксперты признают, что нынешний кризис порожден не внешними факторами, а неэффективной экономической политикой. Так, по мнению президента Федерального объединения немецкой промышленности (BDI) [9] Ульриха Грилло, глубокий экономический и валютный кризис в России вызван в первую очередь ошибками, совершенными Москвой в прошлом. Главная причина нынешнего кризиса — не санкции, а однобокая фиксация российской экономики на нефти и полезных ископаемых [10].

Необходим серьезный стратегический план, который бы изменил парадигму экономического развития страны. Важно только, чтобы такой план, включающий импортозамещение, диверсификацию и активную промышленную политику, не постигла участь модернизации.

Примечания:

[1] Милюкова Яна, Коптюбенко Дмитрий Идеальный шторм: почему российская экономика оказалась в кризисе // РБК . 26.12.2014. URL: http://top.rbc.ru/economics/26/12/2014/549a99ac9a794710fb26882a (дата обращения 02.02.2015)

[2] The Russian economy. The end of the line // The Economist, 22 November 2014. URL: http://www.economist.com/news/briefing/21633816-more-decade-oil-income-and-consumer-spending-have-delivered-growth-vladimir-putins (дата обращения 02.02.2015)

[3] Интервью — Вадим Сорокин, президент группы ГАЗ // Ведомости, 25.11. 2014 г. URL: http://www.vedomosti.ru/library/library-persons/news/36420541/vse-horosho-budet-u-gaza-vadim-sorokin-prezident-gruppy-gaz (дата обращения 02.02.2015)

[4] Миронов Максим Не нужно слезать с нефтяной иглы, или Чем вредна диверсификация экономики // Ведомости, 19.12. 2014 г. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/37567911/vrednaya-diversifikaciya?full#cut (дата обращения 02.02.2015)

[5] Иноземцев Владислав Одержимые «сверхдержавностью» // Московский комсомолец, 22 июля 2014 г. URL: http://www.mk.ru/politics/2014/07/22/oderzhimye-sverkhderzhavnostyu.html (дата обращения 02.02.2015)

[6] Гурова Т., Калянина Л., Кириченко И., Краснова В., Обухова Е., Яковенко Д.. К черту экономическую теорию // Эксперт. 2015, № 1-3. С. 15-23.

[7] Там же.

[8] Интервью — Алексей Улюкаев, министр экономического развития России //

Vedomosti.ru. 18.12.2014. URL: http://www.vedomosti.ru/library/library-persons/news/37496601/etot-shtorm-my-sami-i-gotovili-aleksej-ulyukaev-ministr (дата обращения 02.02.2015)

[9] Объединение представляет более 100 тыс. немецких компаний с общим числом персонала 8 млн человек.

[10] BDI-Präsident sieht Wohlstand und Wachstum in Gefahr // Sueddeutsche Zeitung. 25 December 2014. URL: http://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/bundesverband-der-deutschen-industrie-bdi-praesident-sieht-wohlstand-und-wachstum-in-gefahr-1.2281448 (дата обращения 02.02.2015)

Список литературы:

BDI-Präsident sieht Wohlstand und Wachstum in Gefahr // Sueddeutsche Zeitung. 25 December 2014. URL: http://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/bundesverband-der-deutschen-industrie-bdi-praesident-sieht-wohlstand-und-wachstum-in-gefahr-1.2281448 (дата обращения 02.02.2015)

The Russian economy. The end of the line // The Economist, 22 November 2014. URL: http://www.economist.com/news/briefing/21633816-more-decade-oil-income-and-consumer-spending-have-delivered-growth-vladimir-putins (дата обращения 02.02.2015)

Гурова Т., Калянина Л., Кириченко И., Краснова В., Обухова Е., Яковенко Д.. К черту экономическую теорию // Эксперт. 2015, № 1-3. С. 15-23.

Иноземцев Владислав Одержимые «сверхдержавностью» // Московский комсомолец, 22 июля 2014 г. URL: http://www.mk.ru/politics/2014/07/22/oderzhimye-sverkhderzhavnostyu.html (дата обращения 02.02.2015)

Интервью — Алексей Улюкаев, министр экономического развития России // Vedomosti.ru. 18.12.2014. URL: http://www.vedomosti.ru/library/library-persons/news/37496601/etot-shtorm-my-sami-i-gotovili-aleksej-ulyukaev-ministr (дата обращения 02.02.2015)

Интервью — Вадим Сорокин, президент группы ГАЗ // Ведомости, 25.11. 2014 г. URL: http://www.vedomosti.ru/library/library-persons/news/36420541/vse-horosho-budet-u-gaza-vadim-sorokin-prezident-gruppy-gaz (дата обращения 02.02.2015)

Милюкова Яна, Коптюбенко Дмитрий Идеальный шторм: почему российская экономика оказалась в кризисе // РБК . 26.12.2014. URL: http://top.rbc.ru/economics/26/12/2014/549a99ac9a794710fb26882a (дата обращения 02.02.2015)

Миронов Максим Не нужно слезать с нефтяной иглы, или Чем вредна диверсификация экономики // Ведомости, 19.12. 2014 г. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/37567911/vrednaya-diversifikaciya?full#cut (дата обращения 02.02.2015)

УДК 338

Александр Салицкий, Елена Салицкая

Наука и техника Китая на мировом рынке

Аннотация: *Изучение научно-технического потенциала КНР и китайского опыта развития сферы НИОКР представляет для России безусловный интерес. Об успешности этого опыта свидетельствуют анализируемые в статье данные внешнеторговой статистики и целый ряд других показателей и процессов. Для Китая уже наступила стадия перехода в зрелое индустриальное общество, самостоятельно и равноправно участвующее в международных трансферах технологий. При этом китайский пример расходится с представлениями о неизбежной ликвидации самого понятия «национальное хозяйство» в мире глобальной экономики.*

Ключевые слова: *наука и техника Китая; КНР; научно-технологический потенциал; НИОКР; научно-технический комплекс; технологии; технологический обмен; глобальные цепочки создания стоимости; национальное хозяйство.*

Национальная самостоятельность, поиски путей обеспечения суверенитета вновь становятся актуальными — после двух с половиной десятилетий, казалось бы, необратимо усиливавшейся глобализации. Становление полицентричной системы мировой экономики и политики существенно модифицирует мощное асимметричное воздействие центра на периферию, в том числе в области науки и техники.

Рост технологической зависимости от зарубежья в современную эпоху, по-видимому, неизбежен. Но неизбежны и попытки его ослабить, в частности, за счет диверсификации источников заимствований.

В нынешнем десятилетии оценки экономического и технологического потенциала Китая приобрели для России особое значение. Развитие продуктивных и разносторонних отношений двух стран способно, на наш взгляд, существенно укрепить их индивидуальную самостоятельность в научно-технической сфере.

Изучение научно-технического потенциала КНР, опыта развития сферы НИОКР в этой стране для России безусловно полезно. Достаточно сказать, что в области организации науки и техники у Китая имелось немалое изначальное сходство с совет-

Сведения об авторах: *Салицкий Александр Игоревич — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН; sal.55@mail.ru;*
Салицкая Елена Александровна — старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП); salitskaya@gmail.com

ской системой. При этом, как считает большинство экспертов, китайский опыт оказался весьма удачным, а сформировавшаяся система — довольно необычной и способной преподнести немало сюрпризов.

Ограничимся анализом лишь некоторых показателей, характеризующих результаты участия Китая в международных технологических обменах или трансферах. Но сначала немного об истории становления науки и техники в этой стране.

Развивающаяся система

Китайские наука и техника в современном понимании восходят лишь к концу XIX в. На рубеже XIX–XX вв. были основаны широко известные теперь университеты: Тяньцзиньский (1895 г.), Пекинский (1898 г.), Нанкинский (1902 г.), Фуданьский (1905 г.), а также университеты транспорта в Пекине и Шанхае (1896 г.). Вместе с японскими университетами, где получили первые представления о западной науке китайцы-эмигранты, эти учебные заведения стали базами подготовки научных кадров. В 1928 г. гоминьдановское правительство учредило Академию наук (Academia Sinica), объединившую около 10 научных центров и лабораторий. В 1930-е годы в Пекине, Шанхае и Нанкине возникли первые исследовательские центры в области физики, биологии и фармакологии. Среди немногочисленного персонала было много репатриантов.

На момент образования КНР (1949 г.) ученых, непосредственно занимавшихся исследованиями в 40 научных центрах, насчитывалось всего около 500. Половина из них стала работать в учреждениях Академии наук Китая, образованной в том же году. Подготовка научных кадров в 1950-е годы осуществлялась при масштабном советском содействии: так, в СССР прошли обучение около 10 тыс. китайских студентов, аспирантов, преподавателей и исследователей. К концу десятилетия численность ученых в стране многократно выросла.

В 60–70-е годы внутренние неурядицы и полуизоляция страны негативно сказались на подготовке кадров. Исключением были лишь ВПК, нефтяная и некоторые другие отрасли. Кардинальный поворот в сфере образования и науки начался лишь в конце 1970-х годов — в ходе инициированных Дэн Сяопином реформ.

До Всекитайского совещания по вопросам развития науки и техники, проведенного в 1996 г., в КНР реализовывались государственные программы НИОКР в области ключевых технологий (1982) и высоких технологий (1986), а также внедрения научно-технических достижений (1990) и приоритетных направлений фундаментальных исследований (1991). В 1996 г. Министерством по науке и технологиям и Госкомитетом КНР по экономике и торговле была развернута Программа технологических новаций. Она охватывала сферы НИОКР, маркетинга, технологий, оборудования и производства новой продукции. Затем, в 1997 г., была принята Программа развития фундаментальных исследований, целью которой стала «поддержка тех фундаментальных исследований, которые отвечают насущным потребностям страны, способствуют утверждению науки на передовых позициях и затрагивают проблемы долгосрочного развития Китая» [1, с. 459].

С середины 1990-х годов в Китае осуществлялись специальные программы, нацеленные на развитие науки и техники в отдельных областях экономики. Так, программа «Искра» (1996 г.) предусматривала внедрение и распространение передовых научных достижений в сельском хозяйстве. Она имела огромную социальную значимость: ее ориентировали на искоренение бедности в деревне. Целью начатой в 1997 г. программы «Факел» была коммерциализация научных достижений. С ее запуском в Китае стали возникать промышленные парки и центры для предпринимателей, давшие мощный импульс подъему высокотехнологичных предприятий.

В настоящее время КНР реализует долгосрочную Программу развития науки и техники на период до 2020 г., принятую на Всекитайской конференции в 2006 г. В Программе заложены два основных подхода к развитию науки и техники. Первый — традиционный — предполагает осуществление крупных научных проектов при полной поддержке государства. Второй подход считается более новым, он включает в себя развитие промышленных инноваций и коммерциализацию ноу-хау [2, p. 9].

Преодоление технической отсталости, становление современной комплексной системы производительных сил, важнейшим звеном которой была признана наука, разворачивалось постепенно по трем направлениям.

Во-первых, последовательно проводилась политика открытости, частью которой уже в начале 1980-х годов стала подготовка национальных научных кадров за рубежом, преимущественно в США. В дальнейшем эта политика была дополнена программами репатриации умов, а также привлечения в Китай зарубежных исследователей. В конце прошлого — начале нынешнего века в КНР были сняты многие имевшиеся ограничения на выезд за рубеж на учебу и работу китайцев, а также работу в Китае иностранных граждан. Впрочем, основной научный контингент (более 90%) готовится внутри страны.

Во-вторых, при сохранении централизованного управления научной сферой и ее долгосрочном планировании (тут главную роль играют Академия наук Китая и Министерство науки и технологий) самое пристальное внимание при реформировании в середине 1980-х годов уделялось взаимодействию науки и практики, внедрению результатов исследований, их коммерциализации. Лишь на более позднем этапе наметилась тенденция к опережающему росту вложений в фундаментальные исследования: их долю в затратах на НИОКР намечено увеличить с 5% в настоящее время до 15% к 2020 г. На рубеже веков реформирование научных учреждений (отраслевых и Академии наук Китая) сопровождалось их укрупнением и омоложением. Сегодня цвет китайской науки сосредоточен в более чем 80 институтах Академии (до реформы их было больше 100 [4]).

В-третьих, неуклонно наращивалось финансирование материальной базы исследований и заработной платы научных сотрудников. Только за 2007–2011 гг. расходы на НИОКР выросли в 2,3 раза [3, p. 1]. Расходы на науку (в гражданских отраслях) выросли с менее чем 1% ВВП на рубеже веков до 2,1% в 2013 г. (примерно 180 млрд долл.). Чи-

сло исследователей в КНР в настоящее время уже несколько превысило аналогичный показатель США.

Таким образом, перед нами сравнительно молодой, быстро развивающийся, очень крупный научно-технический комплекс, судить о котором по меркам других стран весьма непросто. Масштаб изменений, произошедших за последние десятилетия, во многом меняет привычную картину взаимодействия Китая с другими мировыми научно-техническими центрами.

В связке с индустрией

Ориентация на практику (а в годы реформ под этим понималось прежде всего развитие производительных сил большой отсталой страны) предопределила теснейшую связь китайской науки с индустриализацией. Последнюю в Китае рассматривают как создание комплексной полноотраслевой промышленности. Сочетая замещение импорта и развитие экспорта, КНР в конце XX в. стремилась по возможности локализовать производство по всей технологической цепочке: от разработки до реализации продукта. В новом веке к этому прибавилось активное наступление на внешние рынки с целью добиться контроля над наиболее выгодными звеньями разработки, изготовления и распределения товаров. «Идти за рубеж, идти вверх (по цепочкам добавленной стоимости)», — одна из стратегических установок этого движения, дополняемая в наши дни призывами к созданию и раскрутке китайских брендов на мировом рынке.

Подчеркнем один существенный момент: в 2005–2014 гг. курс юаня к доллару повысился на 30%. Одновременно Китай значительно увеличил свой вес в мировом экспорте — с 7 до более чем 12%. Следовательно, конкурентоспособность китайской промышленности опирается уже не только на ценовые, но и на другие факторы, включая системность и скоординированность местной промышленной структуры, а значит — и ее научного обеспечения.

О том, что движение идет успешно, можно, в частности, судить по структуре внешней торговли Китая (табл. 1). При дефиците в 2002 г. КНР уже до финансового кризиса 2008–2009 гг. вышла на позиции нетто-экспортера высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности. В 2013 г. активное сальдо по этой статье превысило 100 млрд долл., что говорит о технологической полноценности китайской индустрии с точки зрения стандартов качества. Еще более впечатляет рост актива Китая в торговле машиностроительной продукцией и электроникой. Практически с нуля он за 11 лет увеличился до 425 млрд долл.

Таблица 1

Некоторые показатели внешней торговли КНР в 2002, 2007 и 2013 г.

Показатели/Годы	2002	2007	2013
Стоимость экспорта (млрд долл.)	326	1 218	2 210
В том числе:			
– электроника и продукция машиностроения	157	685	1 265
– высокотехнологичная продукция	68	340	660

Стоимость импорта (млрд долл.)	295	956	1 950
В том числе:			
– электроника и продукция машиностроения	156	488	840
– высокотехнологичная продукция	83	282	558

Источник: ГСУ Китая, данные округлены.

Другая важная характеристика технологического уровня китайской промышленности также может быть обнаружена с помощью внешнеторговой статистики: речь идет о доле во внешнеэкономических операциях товаров, изготовленных с использованием импортных компонентов. В 2007 г. на такие товары во внешней торговле Китая приходилось 45,6%, на территории страны к цене компонентов было добавлено стоимости примерно на 250 млрд долл. В 2013 г. два этих показателя составили, соответственно, 32,7% и 360 млрд долл. (подсчитано по [5]). Таким образом, доля товаров, произведенных с использованием импортных компонентов (а значит, и технологий) во внешнеторговых операциях КНР значительно сократилась. Это подтверждает выросшую технологическую независимость страны и подвергает сомнению расхожее представление о том, что оптимальным для отставших стран является участие в так называемых глобальных цепочках создания стоимости (Global Value Chains — GVC).

Все менее справедлива и ставшая привычной характеристика китайской промышленности как преимущественно трудоемкой. Она актуальна лишь для массива деревенского полумануфактурного производства, социально значимого, но уже не определяющего лицо индустрии. Это подтверждается и авторитетными международными исследованиями: доля трудоемких производств в китайской промышленности составила в 2012 г. 10% против среднемирового показателя в 7% [6]. Разница, как видно, небольшая.

Из истории известно, что развитие национальных научно-технических комплексов — часть промышленной революции. Страны, запоздавшие с индустриализацией, могут, с одной стороны, воспользоваться уже имеющимися в мире наработками, с другой — создать со временем собственные системы генерации знаний и новаций. На ранних этапах догоняющего промышленного развития главной является проблема освоения зарубежного опыта. Ее успешное решение, как правило, создает базу для перехода в зрелое индустриальное общество, самостоятельно и равноправно участвующее в международных трансферах технологий. Эта стадия в Китае, на наш взгляд, уже наступила в текущем десятилетии.

Заимствование и генерация

В истории становления научно-технического комплекса КНР было несколько периодов энергичных заимствований зарубежного опыта. На рубеже XIX–XX вв. роль донора уже переработанного западного знания сыграла Япония. В 1950-е годы аналогичную функцию выполнил СССР. Во времена реформ Дэн Сяопина технологические заимствования в основном производились из стран Запада. Китайские исследователи одними из первых вкусили плоды либерализации и открытости: уже в начале 1980-х годов на регулярную основу были поставлены зарубежные командировки ученых. Одновремен-

но широко развернулась переводческая и аналитическая работа с зарубежными источниками информации. Вовремя подоспевшая компьютеризация значительно облегчила приобретение и систематизацию знаний о внешнем мире.

Не секрет, что копирование зарубежных образцов, «обратный инжиниринг» и тому подобные способы освоения зарубежных технологий сыграли в Китае немалую роль в налаживании массового промышленного производства в последние десятилетия XX в. Небогатая страна почти открыто исповедовала принцип: «Самое хорошее на рынке не продают, его можно только украсть или придумать самим».

Масштабы китайского хозяйства таковы, что распространение заимствований по всей экономической системе (в основном по госсектору) часто оказывалось гораздо эффективней, чем самостоятельная генерация новаций. Технологии среднего уровня, или то, что когда-то называли подходящей (appropriate) техникой, сыграли незаменимую роль в индустриальном подъеме Китая в XX в., развитии сельской мануфактуры, решении, казалось бы, невозможной задачи трудоустройства населения. Важной оказалась и их роль в массовом повышении технической грамотности. Заметим, кстати, что вплоть до недавнего времени число учащихся средних специальных заведений в КНР превышало количество студентов в вузах.

Но со временем расширение связей с внешним миром, вступление в международные организации, бурное развитие частного предпринимательства, а главное — стимулирование самостоятельной генерации новых знаний сформировали в Китае вполне отлаженную культуру и достаточно эффективные механизмы внутренних и международных трансферов технологий.

В новом веке Китай буквально «выстрелил» в области регистрации патентов на результаты интеллектуальной деятельности, включая патенты на изобретения. Этот рывок в период 2008–2013 гг. привел к переходу количественных показателей в качество (табл. 2).

Таблица 2

Число зарегистрированных за год и действующих на конец периода патентов в КНР

	2008		2013	
	Всего, тыс	Доля резидентов, %	Всего, тыс	Доля резидентов, %
Зарегистрированные патенты	412	86	1 313	92
Действующие патенты	1 195	77	4 195	84
Зарегистрированные патенты на изобретения	94	50	208	67
Действующие патенты на изобретения	337	38	1 034	53

Источник: ГСУ Китая. Данные округлены. (См.:
http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201402/t20140224_515103.html
http://www.stats.gov.cn/was40/gjtjj_en_detail.jsp?channelid=1175&record=17)

При сравнении достигнутых Китаем в этой области результатов с данными о некоторых других странах (табл. 3–6) можно сделать несколько выводов.

Во-первых, по абсолютным показателям текущей регистрации патентов на изобретения КНР уже вплотную приблизилась к мировым лидерам в этой области: США и Японии.

Во-вторых, по текущим и накопленным показателям регистрации патентов на изобретения Китай почти на порядок опережает Россию и в десятки раз — Индию. (В начале нулевых годов некоторые аналитики — не вполне, как выясняется, обоснованно — полагали, что «индустриально облегченная» Индия, раньше других развивающихся стран приобщившаяся к постиндустриальным технологиям, имеет немалые преимущества перед Китаем [7].)

Таблица 3

Число зарегистрированных за год и действующих на конец периода патентов в США

	2008		2012	
	Всего, тыс.	Доля резидентов, %	Всего, тыс.	Доля резидентов, %
Зарегистрированные патенты на изобретения	158	49	253	48
Действующие патенты на изобретения	1 873	53	2 239	52

Источник: WIPO Statistics Database, October 2013. Данные округлены. (http://www.wipo.int/portal/en/index.html)

Таблица 4

Число зарегистрированных за год и действующих на конец периода патентов в Японии

	2008		2012	
	Всего, тыс.	Доля резидентов, %	Всего, тыс.	Доля резидентов, %
Зарегистрированные патенты на изобретения	177	86	274	82
Действующие патенты на изобретения	1 270	90	1 694	86

Источник: WIPO Statistics Database, October 2013. Данные округлены. (http://www.wipo.int/portal/en/index.html)

Таблица 5

Число зарегистрированных за год и действующих на конец периода патентов в России

	2008		2012	
	Всего, тыс	Доля резидентов, %	Всего, тыс	Доля резидентов, %
Зарегистрированные патенты на изобретения	29	77	33	68
Действующие патенты на изобретения	147	76	182	70

Источник: WIPO Statistics Database, October 2013. Данные округлены. (http://www.wipo.int/portal/en/index.html)

Таблица 6

Число зарегистрированных за год и действующих на конец периода патентов в Индии

	2008		2012	
	Всего, тыс	Доля резидентов, %	Всего, тыс	Доля резидентов, %
Зарегистрированные патенты на изобретения	16	16	4	16
Действующие патенты на изобретения	31	20	43	18

Источник: WIPO Statistics Database, October 2013. Данные округлены. (http://www.wipo.int/portal/en/index.html)

Наконец, в-третьих: среди всех государств, данные о которых мы привели выше, КНР оказалась единственной страной, где патентный рывок 2008–2013 гг. сопровождался увеличением доли резидентов среди заявителей. Это свидетельствует о высокой квалификации современных китайских исследователей, их растущей изобретательской активности и заинтересованности в охране и коммерциализации своих разработок.

На нынешнем этапе развития китайской науки и техники в какой-то мере стирается разница между «чужим» и «своим». Но такое впечатление (зачастую несколько обманчивое) создается как раз в силу избавления национальной науки от ощущения отсталости — изначального мотива нации, берущейся за модернизацию и жадно ищущей за рубежом недостающие ей атрибуты современного.

Достижения и проблемы

Практицизм китайцев известен. Их кажущаяся «приземленность» порой дает повод говорить о малой способности китайского менталитета к «прорывам», «открытиям» и, конечно же, популярным теперь «инновациям». Нередко и сами жители Поднебесной довольно скромно отзываются о своих потенциях в области научных прорывов.

Отчасти даже по этой причине не следует спешить с выводами. Продавая с огромным активом воплощенные в материале свои и чужие технологии, КНР получает возможность столь же масштабного ввоза недостающих знаний и технологий — как путем привлечения зарубежных специалистов (или высококвалифицированных репатриантов), так и через приобретение патентов, лицензий и т.п. Оценить будущий эффект этих приобретений сегодня не представляется возможным.

Отметим два момента.

Во-первых, в международной торговле интеллектуально емкими услугами (к ним в КНР, в соответствии с классификацией ГАТС ВТО, относят большинство видов услуг — за исключением транспортных и туристических) Китай в XXI в. добился немалых успехов и имеет по «интеллектуалке» активный баланс. Крупной дефицитной статьей, помимо страхования, являются только «роялти и лицензионные вознаграждения». Однако, на наш взгляд, это свидетельствует не столько о росте зависимости Китая от импорта технологий, сколько о тенденции более уважительного отношения к интеллектуальным правам, а также о возросшей способности промышленности самостоятельно осваивать зарубежные знания.

Таблица 7

Баланс платежей КНР по отдельным статьям торговли услугами, млрд долл.

	2004	2008	2013
Роялти и лицензионные вознаграждения	-4,3	-9,7	-20,1
Компьютерные и информационные услуги	0,4	3,1	9,4
Консалтинг	-1,6	4,6	16,9

Источник: ГУВК Китая, http://www.safe.gov.cn/

Во-вторых, по двум другим важным статьям интеллектуально емких услуг прогресс Китая принял вполне осязаемые с финансовой точки зрения параметры. В результате ситуация общего дефицита по трем статьям технологического трансфера в 2004 г. сменилась на противоположную в 2013 г., а суммарный актив составил свыше 6 млрд долл. (табл. 7).

Таблица 8

Платежи в международной торговле некоторыми услугами в 2013 г., млрд долл.

	Роялти и лицензионные вознаграждения		Компьютерные и информационные услуги	
	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
США	127,8	39,4	18,2	26,3
ЕС (28)*	53,5	65,4	62,3	25,9
Япония	31,6	17,8	...	5,0
Китай	0,9	21,0	15,4	6,0

* Исключая торговлю внутри ЕС

	Роялти и лицензионные вознаграждения		Компьютерные и информационные услуги	
	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
Индия	...	...	49,5	2,6
Канада	3,7	10,8	6,9	3,4
Россия	...	8,4	2,6	3,3

Источник: International Trade Statistics 2014. Geneva: WTO, 2014. P. 134-136. http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its2014_e.pdf

Заметим, кстати, что на мировом рынке патентов и лицензий — помимо США, которым достается львиная часть доходов по статье «роялти и лицензионные вознаграждения» — лишь Японии удается добиваться актива (табл. 8). Даже страны ЕС работают в этой сфере с пассивом.

Прямые эффекты энергичной политики Китая в области международных технологических трансферов (рост доходов) сопровождаются важными косвенными выгодами. Так, став приобретателем крупных пакетов лицензий на технологии, КНР, естественно, имеет возможность оказывать давление на продавцов в вопросах цен и условий передачи знаний.

Страна реализует на внешних рынках преимущества своего нынешнего положения «мастерской мира», уверенно резервируя на будущее функции лаборатории, библиотеки, испытательного стенда и т.п. — как представляется, также мирового значения. Перед многими партнерами Китая, включая Россию, встает непростая задача, связанная с определенной информационной асимметрией и инерцией: технических специалистов, владеющих китайским языком, очень мало, а массив знаний, генерируемых в КНР, игнорировать уже нельзя.

Оценивая в общих чертах проблемы китайской науки, зарубежные аналитики отмечают традиционную приверженность китайцев «родному» месту работы. Нередко сохраняются избыточные межведомственные барьеры. В результате сравнительно низка, по международным меркам, мобильность научных кадров. Планирование и «длинные» научные темы порой лишают исследовательские коллективы необходимой гибкости. Быстро повышаются, но еще отстают от лучших мировых стандартов показатели цитируемости, особенно в общественных науках [8]. Появилась и коррупция в научной сфере [9; 10; 11].

Эти и другие проблемы науки, разумеется, не остаются без внимания в Китае. Не вызывает особых сомнений и способность их постепенного решения: научные и кадровые заделы последних десятилетий весьма основательны. Не кажутся нереалистичными прогнозы о скором начале массового экспорта Китаем научно-технических кадров [12]. В какой-то мере такие прогнозы можно считать состоявшимися, если иметь в виду масштабы содействия Пекина в этой сфере развивающимся странам.

Приведем выдержку из статьи в «Гардиан» американского климатолога, побывавшего в конце 2014 г. на семинаре в Пекине. Его приятно удивили целеустремленность китайских коллег, их более высокий, чем в США, общественный статус и забота об ученых со стороны государства. «Да, — констатирует Дж. Эбрэхэм, — центр интеллектуальных мощностей явно перемещается в Китай. Эта страна имеет опережающий взгляд на будущее: не только в области чистой энергии и климата, но и информационных систем, здравоохранения, нанотехнологий и в других высокотехнологичных сферах» [13].

По-видимому, справедливо мнение, что современное производство достигло пределов интернационализации [14]. По разным оценкам, от 60 до 80% мировой торговли товарами представляет собой перемещение узлов, деталей, компонентов и готовой продукции в рамках GVC. Даже полностью производимые в отдельных национальных хозяйствах товары, как правило, не могут попасть на внешние рынки без использования в той или иной мере сферы международных услуг. Считается неизбежным и использование в производстве зарубежных технологий — в том числе и тогда, когда товар ориентирован только на «домашнего» потребителя.

Следует ли из этого, что «национальное», «отечественное» и т.п. — умирающие понятия в мире глобальной экономики? Идет ли дело к постепенному устранению всех барьеров в международных обменах и, следовательно, ликвидации самого понятия национальных хозяйств, в том числе как препятствия для работы единого мирового рынка, включающего в себя рынок технологий?

Представляется, что подобный вывод был бы преждевременным. На примере взаимодействия Китая с другими мировыми технологическими центрами хорошо видно: во-первых, национальные системы адаптации и генерирования технологий обладают значительной спецификой, связанной с культурой, историей, экономикой и размерами страны; во-вторых, немалая часть научно-технического потенциала работает непосредственно на решение национальных задач, так или иначе поставленных и обеспечиваемых государством. Более того, в крупных странах возможно (и выгодно!) постепенное вытеснение с внутренних рынков и из экспорта продукции, созданной в рамках GVC, и замена ее изделиями отечественных производителей — при активном участии в этом процессе национальной науки и техники.

Примечания:

[1] Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай — Россия 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006.
[2] Innovation in China. Operation, Performance and Prospects for China's Industrial Innovation System: Impact of Reform and Globalization. N.Y.: The Levin Institute, SUNY, 2006.
[3] Communiqué on National Expenditures on Science and Technology in 2012 // Государственное статистическое управление Китая: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201309/t20130926_454873.html (дата обращения: 15.10.2014).

[4] Не считая институтов социального и гуманитарного профиля, которые в КНР находятся в ведении Академии общественных наук.

[5] Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2007; 2013 // Государственное статистическое управление Китая: http://www.stats.gov.cn/english/NewsEvents/200802/t20080228_25995.html; http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201402/t20140224_515103.html
(дата обращения: 15.10.2014).

[6] Eloot K., Huang A., Lehnich M. A new era for manufacturing in China // McKinsey:http://www.mckinsey.com/insights/manufacturing/a_new_era_for_manufacturing_in_china (дата обращения: 24.10.2014).

[7] Chai J.C.H., Roy K.C. Economic Reform In China And India: Development Experience In A Comparative Perspective. Northampton, MA: Edward Elgar, 2006.

[8] Wells W. The returning tide. How China, the world's most populous country, is building a competitive research base. J Cell Biol, 2007. 176(4): 1-26: http://www.jcb.org/cgi/reprint/176/4/376 (дата обращения: 9.11.2014).

[9] Отчасти это связано с тем простым обстоятельством, что большинство зарубежных обществоведов не знают китайского языка. Кроме того, китайские социологи, историки, экономисты и др. главным образом заняты изучением собственной страны и долгое время подчеркивали ее специфичность. Ими создан огромной пласт полезнейших наработок в области теории социально-экономического развития, взаимодействия плана и рынка, практики переходных обществ, современной индустриализации, совокупной мощи государства, комплексной конкурентоспособности и т.п. Полезность этих трудов зачастую со снобизмом отвергается.

[10] Cao C. The science and innovation challenge for China's new leaders // The Guardian. 8.10.2013: http://www.theguardian.com/science/political-science/2013/oct/08/science-innovation-china-leaders (дата обращения: 9.11.2014).

Han Wei. Gov't Gives Academics Failing Grade for Fraud in Research Funding: http://english.caixin.com/2014-11-14/100751190.html (дата обращения: 07.12.2014).

[11] Китай станет державой по экспорту научно-технических кадров: http://russian.people.com.cn/95181/7562325.html (дата обращения 06.12.2014).

[12] Abrahams J. The Chinese scientific revolution aims to tackle climate change:
http://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2014/nov/28/chinese-scientific-revolution-tackle-climate-change (дата обращения 07.12.2014)

[13] Салицкий А.И. Пределы глобализации и экономическое сотрудничество в БРИКС // электронное издание «Фонд стратегической культуры»: http://www.fondsk.ru/news/2013/12/15/predely-globalizacii-i-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-v-briks-24598.html (дата обращения: 11.11.2014).

Список литературы:

Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай — Россия 2050: стратегия соразвития. — М.: Институт экономических стратегий, 2006.

Innovation in China. Operation, Performance and Prospects for China's Industrial Innovation System: Impact of Reform and Globalization. N.Y.: The Levin Institute, SUNY, 2006.

Communiqué on National Expenditures on Science and Technology in 2012 // National Burau Statistics

of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201309/t20130926_454873.html (дата обращения: 15.10.2014).

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2007 // National Burau Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/NewsEvents/200802/t20080228_25995.html (дата обращения: 15.10.2014).

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2013 // National Burau Statistics of China. URL:http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201402/t20140224_515103.html (дата обращения: 15.10.2014).

Eloot K., Huang A., Lehnich M. A new era for manufacturing in China // McKinsey URL: http://www.mckinsey.com/insights/manufacturing/a_new_era_for_manufacturing_in_china (дата обращения: 24.10.2014).

Chai J.C.H., Roy K.C. Economic Reform In China And India: Development Experience In A Comparative Perspective. Northampton, MA: Edward Elgar, 2006.

Wells W. The returning tide. How China, the world's most populous country, is building a competitive research base. J Cell Biol, 2007. 176(4); 1-26. URL: http://www.jcb.org/cgi/reprint/176/4/376 (дата обращения: 9.11.2014).

Cao C. The science and innovation challenge for China's new leaders // The Guardian. 8.10.2013. URL: http://www.theguardian.com/science/political-science/2013/oct/08/science-innovation-china-leaders (дата обращения: 9.11.2014).

Han Wei. Gov't Gives Academics Failing Grade for Fraud in Research Funding. URL: http://english.caixin.com/2014-11-14/100751190.html (дата обращения: 07.12.2014).

Китай станет державой по экспорту научно-технических кадров. URL: http://russian.people.com.cn/95181/7562325.html (дата обращения 06.12.2014).

Abrahams J. The Chinese scientific revolution aims to tackle climate change. URL: http://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2014/nov/28/chinese-scientific-revolution-tackle-climate-change (дата обращения 07.12.2014)

Салицкий А.И. Пределы глобализации и экономическое сотрудничество в БРИКС // электронное издание «Фонд стратегической культуры». URL: http://www.fondsk.ru/news/2013/12/15/predely-globalizacii-i-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-v-briks-24598.html (дата обращения: 11.11.2014).

УДК 327

Петр Яковлев

Мексика: геополитический ракурс структурных реформ (портрет страны-лидера группы МИНТ)

Аннотация: *Автор отмечает возможность появления новых межгосударственных объединений стран, претендующих на повышение своего статуса в глобальной экономике и международных отношениях. Одной из таких потенциальных конструкций считается группа МИНТ, объединяющая Мексику, Индонезию, Нигерию и Турцию. В этом контексте анализируются тренды экономического развития и политический курс Мексики. Особое внимание уделяется роли нефтегазового сектора и проблеме масштабных структурных реформ.*

Ключевые слова: *трансформация модели глобального устройства; группы стран; межгосударственные объединения; МИНТ; ТИМБИ; МИКТА; Мексика; структурные реформы; нефтегазовый сектор; мексиканская экономика; «Пакт ради Мексики».*

Глобальная экономика периодически выдвигает новых, порой неожиданных, лидеров экономического роста, с которыми политический истеблишмент, экспертное сообщество и международные инвесторы связывают надежды на преодоление последствий кризисов и ускорение мирового хозяйственного развития.

Накануне и даже в разгар кризиса 2008–2009 гг. главные ставки делались на группу БРИК, объединившую быстрорастущие экономики во главе с Китаем. Сегодня страны-члены БРИКС в известной мере утрачивают роль лидеров. Затормозилось развитие Бразилии, топчутся на месте (или сползают в рецессию) Россия и ЮАР, понизили темпы роста азиатские «тяжеловесы» — КНР и Индия. В этих условиях транснациональный банковский и предпринимательский капитал возвращается на «проверенные» рынки США и Евросоюза, но при этом лихорадочно ищет дополнительные привлекательные инвестиционные и торговые площадки. Как бы подыгрывая «большому бизнесу», исследовательские центры и консалтинговые компании систематически вбрасывают в информационное пространство идеи о появлении новых групп государств, готовых перехватить у БРИКС стратегическую инициативу и возглавить процесс глобального экономического оживления.

Нельзя исключать, что такие идеи и умозрительные (на первый взгляд) конструкции могут материализоваться. Для внешней политики России, нацеленной на трансформа-

Сведения об авторах: *Яковлев Петр Павлович — руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук; petrp.yakovlev@yandex.ru*

цию существующей модели глобального устройства, это означает, что растущее внимание должно уделяться тенденциям и перспективам возникновения новых межгосударственных объединений.

«Мы знаем, что наше время придет»

На волне разного рода стратегий преодоления застойных явлений в мировой экономике наблюдаются попытки сформировать несколько комбинаций стран, претендующих на повышение собственного статуса в системе международных финансово-экономических отношений. Назовем такие комбинации.

ТИМБИ (TIMBI) — Турция, Индия, Мексика, Бразилия, Индонезия. Эту группу вероятных лидеров роста предложил профессор Университета Джорджа Мейсона (США) Джек Голдстоун, входящий в исследовательскую группу «Глобальные отношения формирующихся держав» [1]. Легко заметить, что объединение ТИМБИ сформировано путем «отсечения» двух стран — Индии и Бразилии — от БРИКС. Дж. Голдстоун обращает внимание на демографический фактор, который, по его мнению, может сыграть определяющую роль в будущей расстановке мировых экономических сил. Так, в период 2003–2014 гг. численность населения Китая и России почти не изменилась, тогда как в Индии она выросла на 18%, а в Бразилии — на 13%, что сближает последние две страны с Турцией, Мексикой и Индонезией (рост, соответственно, 8%, 15 и 15%) [2]. В результате общее число жителей стран ТИМБИ превышает 1,9 млрд человек, что составляет около 27% населения Земли. Несколько скромнее, но тоже вполне весомо выглядит их суммарный ВВП: 11,7 трлн долл. — это примерно 16% общемирового показателя. Причем эксперты пророчат ТИМБИ последовательное увеличение удельного веса (и влияния) в глобальной экономике. Правда, для этого группа должна будет перейти из виртуального статуса в реальный (в чем есть большие сомнения), задействовать совокупный дипломатический ресурс и выдвигать согласованные инициативы и требования, настойчиво добиваясь их международной поддержки.

МИКТА (MIKTA) — Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция, Австралия. В середине апреля 2014 г. министры иностранных дел этих государств встретились в Мехико, где обсудили глобальные проблемы, представляющие взаимный интерес, а также проанализировали имеющиеся возможности интенсификации двусторонних связей и повышения роли своих стран на международной арене [3]. Тем самым был дан старт процессу регулярных консультаций, о чем представители МИКТА договорись в сентябре 2013 г. во время 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Следующая встреча руководителей внешнеполитических ведомств пяти стран пройдет в Южной Корее в первой половине 2015 г. По сути, речь идет о создании неформальной переговорной структуры «средних держав», руководство которых считает, что в рамках нынешней архитектуры глобального регулирования они не имеют возможности эффективно отстаивать свои экономические и политические интересы.

В печати стран МИКТА проводится мысль, что данная структура сможет сыграть роль моста, соединяющего средние государства, расположенные на различных континентах,

но близкие по своим экономическим потенциалам. В самом деле, в рейтинге Международного валютного фонда члены МИКТА по размерам ВВП образуют довольно плотную группу, занимая места с 10-го (Мексика) по 17-е (Австралия). Однако финансово-экономические, а главное — политические цели Австралии на международной арене, на наш взгляд, не всегда совпадают с устремлениями остальных участников данного формирующегося объединения. Указанное обстоятельство может в дальнейшем стать миной замедленного действия, заложенной в основание МИКТА.

МИНТ (MINT) — Мексика, Индонезия, Нигерия, Турция. Термин ввел в информационный оборот известный экономист Джим О'Нил — автор аббревиатуры БРИК [4]. В данном случае привлекает внимание присутствие Нигерии, которая в последние годы стала крупнейшей экономикой Африки, значительно опередив по объему ВВП традиционного африканского лидера — ЮАР. Симптоматично, что в 2008–2013 гг. Нигерия совершила настоящий спурт и по этому показателю поднялась с 42-го на 19-е место в мировой табели о рангах.

В 2013 г. в странах МИНТ проживало 605 млн человек, совокупный ВВП по паритету покупательной способности превысил 5,3 трлн долл., а внешнеторговый оборот составил порядка 1,7 трлн долл. (табл. 1). Цифры свидетельствуют, что эти государства действительно занимают в современном мире заметное место.

Таблица 1

Основные показатели стран МИНТ в 2013 г., млрд долл.

Показатель	Мексика	Индонезия	Турция	Нигерия
Население (млн чел.)	118	238	74	175
Территория (тыс. кв. км)	1973	1904	779	924
ВВП (по ППС)	1845	1285	1167	1018
Душевой ВВП (долл.)	15607	5181	15263	5863
Экспорт (2012 г.)	370,9	187,0	163,4	141,1
Импорт (2012 г.)	370,8	178,5	228,9	52,3
Товарооборот (2012 г.)	741,7	365,5	392,3	193,4

Источник: данные национальных статистических органов.

Но есть ли веские основания для объединения указанных стран в одну группу? Отвечая на этот вопрос, эксперты выдвигают ряд аргументов. Во-первых, уже упоминавшуюся в связи с ТИМБИ благоприятную демографическую ситуацию. Все четыре государства характеризуются быстрым ростом населения, высоким процентом молодежи, что обеспечивает нарастающий приток рабочей силы и естественным образом расширяет внутренний рынок, обеспечивая потребительским спросом местную промышленность. Во-вторых, каждая из стран МИНТ занимает в своем регионе ключевое место в непосредственной близости от огромных рынков сбыта (Мексика — США, Индонезия — Китай, Турция — Евросоюз и Россия, Нигерия — соседние африканские страны).

В-третьих, вся «четверка» — активные участники международной торговли, крупные экспортеры сырья (Мексика, Индонезия, Нигерия) или промышленных товаров (Мексика, Турция). Наконец, три из четырех государств (Мексика, Индонезия и Турция) — члены «большой двадцатки», а Нигерия — очевидный претендент на участие в этом институте глобального регулирования [5]. Не случайно нигерийский министр финансов, харизматичная Нгози Оконджо-Ивеала, заявила: «Мы знаем: наше время придет. Думаю, они (члены «Г-20» — *П.Я.*) многое теряют из-за того, что мы не с ними» [6].

Отдавая должное нынешнему весу и (главное) потенциалу стран ТИМБИ, МИКТА и МИНТ, следует сделать оговорку. Наряду с огромными возможностями их экономик существуют серьезные структурные и системные ограничители, устранение которых требует значительных согласованных усилий политического истеблишмента, бизнес-сообщества, зачастую — всего социума. Понимание императивной необходимости перемен есть практически во всех странах, но далеко не везде оно воплощается в программы последовательных экономических и социальных преобразований.

Масштабную попытку проведения структурных реформ в настоящее время предпринимает Мексика, которой принадлежит лидирующая роль в МИКТА и МИНТ. Реформаторский курс мексиканских властей и матрица их политических действий заслуживают пристального внимания.

Двуликий Янус: Мексика между прошлым и будущим

Мексика занимает специфическое место в современном мире. У страны два лица: одно обращено в прошлое, во многом мифологизированное, но в основных чертах определившее («закодировавшее») национальную идентичность, а другое — в грядущие десятилетия XXI в., грозящие разнообразными вызовами и пугающие своей неопределенностью. Одной из славных страниц истории страны была буржуазно-демократическая революция 1910–1917 гг., на длительный период определившая основной вектор социально-политического развития. Устремленность значительной части мексиканского социума в прошлое заслоняет реальный образ современной Мексики, создает иллюзию, что ее проблемы можно решить в парадигме понятий и подходов середины прошедшего столетия.

Дуализм характеризует и хозяйственное развитие Мексики. С одной стороны, за последние два десятилетия ряд ведущих отраслей национальной экономики удалось преобразовать на базе создания (или расширения) современных конкурентоспособных экспортоориентированных предприятий, что благоприятно сказалось на ключевых макроэкономических показателях (табл. 2).

Таблица 2

Основные макроэкономические показатели Мексики (текущие цены)

Показатель	1995	2000	2005	2010	2013
ВВП, млрд долл.	286,2	580,8	866,4	1049,9	1260,9
Душевой ВВП, долл.	3142	5492	8327	8931	10307

Показатель	1995	2000	2005	2010	2013
Душевой ВВП по ППС, долл.	–	11853	12191	12441	16144
Инфляция, %	52,0	9,0	3,3	4,4	4,0
Безработица, %	6,3	2,6	3,5	5,2	5,0
Внешний госдолг, млрд долл.	100,9	84,6	71,7	110,4	134,4
Внешний госдолг, % ВВП	30,3	19,7	8,3	10,5	10,7
Экспорт, млрд долл.	79,5	166,1	214,2	298,5	380,0
Импорт, млрд долл.	72,5	174,5	221,8	301,5	381,2
Торговый оборот, млрд долл.	152,0	340,6	436,0	600,0	761,2
Торговый оборот, % ВВП	53,1	58,6	50,3	57,1	60,4
Прямые инвестиции, млрд долл.	9,5	16,8	24,7	23,5	39,2
Валютные резервы, млрд долл.	15,7	33,6	68,7	120,6	180,2
Курс песо/доллар	7,63	9,45	10,62	12,39	13,00

Источник: 2do Informe de Gobierno. 2013-2014. Anexo estadístico. México, 2014; Banco de México. Informe Anual 2012. México 2013.

Как видим, Мексика значительно продвинулась по пути экономического развития: ВВП увеличился в 4,4 раза, экспорт — почти в 5 раз, валютные резервы — в 11,5 раза. Стране удалось радикально снизить инфляцию, удержать безработицу на допустимом уровне, увеличить приток иностранных инвестиций, существенно снизить внешнюю долговую нагрузку на экономику.

С другой стороны, на некоторых важных направлениях ощущается явный недостаток передовых технологий и управленческих решений, наблюдается замедление роста, а в ряде случаев — спад производства и экспорта. Негативные явления с особой силой дали о себе знать в период глобального кризиса 2008–2009 гг., когда Мексика пережила стрессовое ухудшение экономического положения. Сокращение ВВП, достигавшее порой 10% за квартал, было более значительным, чем у большинства латиноамериканских государств. Как отмечал тогдашний президент Фелипе Кальдерон, «экономика пережила инфаркт» [7]. Одной из причин была слишком сильная привязка к рынку США, вызванная участием в НАФТА [8].

Таким образом, экономика Мексики оказалась в ловушке дуализма, порождающей системные риски и тормозящей хозяйственный рост.

Сильная сторона мексиканской экономики — ее сравнительная диверсифицированность. В стране сложилась мощная обрабатывающая промышленность, многие предприятия которой соответствуют мировому уровню. Примером может служить автомобильная отрасль. В 2013 г. Мексика по выпуску автомобилей вышла на 8-е место в мире (более 3 млн единиц), а по экспорту, на который приходится свыше 80% произведенных машин, заняла 5-е место, пропустив вперед лишь Германию, Японию, США

и Южную Корею. С 1994 по 2013 г. поставки автомобилей за рубеж в стоимостном выражении выросли почти в 8 раз и приблизились к 98 млрд долл. (25% совокупного экспорта). Прочные позиции Мексика заняла на рынках электроники, аппаратов мобильной связи и других высокотехнологичных товаров. В частности, экспорт электронной и электротехнической продукции в 1994–2013 гг. увеличился почти в 5 раз — с 15,2 до 70,4 млрд долл. [9]

Наряду с крупным индустриальным сектором страна располагает значимой горнодобывающей отраслью, которая в указанный период существенно увеличила добычу многих полезных ископаемых. Так, добыча золота выросла в 6,7 раза, молибдена — почти в 5 раз, серебра, марганца и угля — более чем вдвое, железной руды — на 47%, меди — на 34%, свинца — на 22% и т.д. Это позволило нарастить экспорт горнорудной продукции, стоимостной объем которого в 1994–2012 гг. вырос в 11 раз — с 1,6 млрд до 17,7 млрд долл. [10] В настоящее время по 17 видам горнорудного сырья Мексика входит в первую десятку мировых производителей (табл. 3).

Таблица 3

Доля Мексики в мировой добыче горнорудного сырья (2013 г.)

Вид сырья	Объем добычи, тыс. т (кроме золота)	Доля в мировой добыче, %	Место в мировом рейтинге
Серебро	4,9	26,0	1
Волластонит	57,3	25,0	2
Плавиковый шпат	1210,5	19,0	2
Висмут	0,8	11,0	2
Целестит	67,8	25,0	3
Кадмий	1,5	7,0	4
Свинец	200,4	5,0	4
Молибден	12,6	5,0	5
Диатомит	87,5	4,0	5
Цинк	420,9	6,0	6
Соль	9461,3	4,0	7
Золото (т)	98	6,0	8
Гипс	5090,9	3,0	8
Барит	119,4	1,0	8
Графит	7,0	1,0	8
Медь	409,2	3,0	10
Марганец	211,6	1,0	10

Источник: 2do Informe de Gobierno. 2013-2014. Anexo estadístico. México, 2014, p. 524,751.

Значительным потенциалом обладает сельское хозяйство Мексики, хотя пока и не может полностью удовлетворить внутренний спрос и гарантировать национальную продовольственную безопасность. В 2003–2013 гг. объем продукции агропромышленного комплекса (АПК) в постоянных ценах вырос на 18%, а его доля в ВВП снизилась с 8 до 7,5%. Неоднозначную картину представляет собой внешняя торговля товарами АПК. При росте экспорта (с 13,7 млрд долл. в 2006 г. до 24,2 млрд в 2013 г.) такими же темпами увеличивается импорт продовольствия и сельхозпродукции (с 16,2 млрд до 26,7 млрд долл. за тот же период) [11]. В числе ввозимых товаров фигурируют пшеница, рис, соя, кукуруза и сорго.

Еще один сектор национальной экономики, играющий заметную роль в жизни страны и обеспечивающий высокую занятость, — туризм. Мексика прилагает значительные усилия для развития туристической инфраструктуры. Так, в 1994–2014 гг. количество гостиничных номеров в стране возросло почти в два раза — с 364 тыс. до 682 тыс. При этом число иностранных туристов увеличилось с 17,2 млн до 24,2 млн человек, а доходы отрасли повысились с 6,4 млрд до 14,0 млрд долл. [12] По показателям въездного туризма Мексика далеко опережает любую другую страну Латинской Америки.

Существенная финансовая подпитка экономики Мексики — денежные переводы мексиканцев, живущих и работающих за границей, в основном — в южных и западных штатах северного соседа. Эта статья доходов росла опережающими темпами. Объем переводов увеличился с 3,6 млрд долл. в 1995 г. до 26,1 млрд в 2007 г. В годы кризиса данный показатель несколько снизился и закрепился на уровне 21–22 млрд долл. в год [13]. По оценкам, в обозримой перспективе приток денежных средств от находящихся в США мексиканцев может вновь несколько возрасти, но с учетом увеличивающихся масштабов мексиканской экономики относительное значение этого фактора будет неизбежно снижаться.

Приведенные примеры свидетельствуют о сложной и диверсифицированной хозяйственной структуре Мексики. Она сочетает в себе черты ресурсного развивающегося государства, страны с крупным сервисным сектором и формирующейся промышленной державы с современными экспортоориентированными отраслями. Внутри всех этих компонентов существует собственное соотношение сил роста и торможения, взаимодействие которых сказывается на конечном результате. Однако на все без исключения отрасли мексиканской экономики большое влияние оказывает динамика национальной энергетики и ее сердцевины — нефтегазового сектора.

Нефтегазовый сектор — двигатель и тормоз мексиканской экономики

Развитие критически значимой энергетической отрасли в последние полтора-два десятилетия было отмечено рядом негативных тенденций, прежде всего затронувших нефтегазовый сектор, который с 1938 г. (после первой в мировой истории крупной национализации активов иностранных компаний) находится в руках мексиканского государства. Это обстоятельство выделило Мексику из числа других развивающихся стран, где «приход» таким путем государства в энергетику произошел значительно позднее.

Фактический национальный монополист — нефтегазовая и нефтехимическая компания «Pemex» (Petróleos Mexicanos), созданная на базе активов национализированных предприятий, заняла особое место в хозяйственных структурах и сыграла выдающуюся роль в формировании нынешнего облика мексиканской экономики со всеми ее сильными и слабыми сторонами.

В середине 1970-х годов были открыты богатые месторождения «черного золота», разработка которых вывела Мексику в ряд ведущих нефтяных держав. С 1974 по 1982 г. достоверные запасы углеводородов увеличились более чем в 10 раз, а добыча нефти выросла почти в 5 раз — с 209 млн до 1 млрд баррелей [14]. На прочной сырьевой базе была создана крупная (по меркам развивающихся государств) нефтеперерабатывающая промышленность, а нефтегазовая отрасль в целом стала самым динамичным сектором национальной экономики и важнейшим источником валютных поступлений и налоговых отчислений в государственный бюджет. Например, в 1981 г. доходы от вывоза нефти составили 14 млрд долл., или 72% стоимости всего мексиканского экспорта. По сути, страна подсела на нефтяную иглу. Благодаря хлынувшему «золотому дождю» мексиканцы смогли приступить к финансированию масштабных инфраструктурных проектов и резко увеличили импорт промышленного оборудования и потребительских товаров. Недостающие средства поступали в виде беспрецедентно больших зарубежных заимствований (сделанных в расчете на новый обильный приток нефтедолларов), в результате чего экспоненциально возрос объем внешнего долга: с 15,4 млрд долл. в 1975 г. до 100,5 млрд в 1986 г. [15]

Нефтяной бум в Мексике по времени совпал с повышением цен на углеводороды на международных рынках. Однако благоприятная конъюнктура сменилась обвалом нефтяных цен: с 24,7 долл. за баррель в декабре 1985 г. до 8,5 долл. в июле 1986 г. [16] Это имело катастрофические последствия для финансово-экономического положения Мексики. В одночасье лишившись большей части валютных поступлений, страна не выдержала давления внешнего долга и была вынуждена объявить суверенный дефолт. В сложной ситуации оказалась и компания «Pemex». Практически все ее доходы стали изыматься в федеральный бюджет, что неминуемо повлекло за собой существенное сокращение инвестиций в разработку месторождений, а также в приобретение дорогостоящего оборудования и передовых технологий. В результате в 1987–1995 гг. добыча нефти не росла и оставалась на уровне 927–955 млн баррелей в год, из которых 49–54% направлялись на экспорт [17]. Одновременно снизился выпуск нефтепродуктов и нефтехимической продукции, что привело к их дефициту на мексиканском рынке, а следовательно, к неизбежному увеличению импорта и дополнительной нагрузке на государственные финансы.

Определенный поворот к лучшему для «Pemex» произошел во второй половине 1990-х годов и был связан с повышением мирового спроса и цен на нефть, вызванным прежде всего стремительным экономическим развитием Китая и хозяйственным прогрессом ряда других развивающихся государств Азиатско-Тихоокеанского региона. В 1996 г. стоимость барреля нефти выросла до 20,5 долл., а в 2000 г. превысила 28 долл., что обеспечило Мексике прирост поступлений от экспорта (с 7,6 млрд долл.

в 1994 г. до 16,1 млрд в 2000 г. и 31,9 млрд в 2005 г.) и увеличило вклад нефтегазового сектора в совокупные доходы мексиканского государства (с 25% в 1994 г. до 33 в 2000 г. и 37% в 2005 г.) [18].

Перелом трендов на мировом нефтегазовом рынке послужил для «Pemex» стимулом увеличения добычи углеводородов. Объемы добываемой нефти достигли в 2003–2004 гг. 3,4 млн баррелей в день (1230–1240 млн баррелей в год), что на 60–65% превысило показатели первой половины 1990-х годов. Дневная добыча природного газа увеличилась в 2005–2009 гг. на 45% — с 4,8 млрд до 7,0 млрд куб. футов (при этом растущий внутренний спрос диктовал необходимость дополнительно импортировать все больше газа из США) [19]. Несмотря на отдельные сохраняющиеся дисбалансы, «Pemex» выдвинулся в первый ряд ведущих нефтегазовых корпораций, заняв в 2003 г. в мировой табели о рангах почетное пятое место и обойдя таких «грандов», как «Shell», BP, «Chevron» и «Total» (табл. 4).

Таблица 4

Крупнейшие компании мира по объемам добычи нефти и природного газа в 2003 г., млн баррелей в день нефтяного эквивалента

Компания	Страна	Объем добычи
Saudi Aramco	Саудовская Аравия	9,9
Газпром	Россия	9,5
NIOC	Иран	4,9
ExxonMobil	США	4,6
Pemex	**Мексика**	**4,2**
Shell	Нидерланды	4,1
BP	Великобритания	3,9
Chevron	США	3,2
PetroChina	Китай	2,5
Total	Франция	2,4

Источник: Chistopher Helman. The World's Biggest Oil Companies, 2013. — Forbs. New York, November 17, 2013.

Однако улучшение количественных показателей деятельности «Pemex» не конвертировалось в повышение качества и эффективности ее работы. Серьезные проблемы сдерживали дальнейшее развитие компании и крайне отрицательно сказывались на положении дел в энергетической сфере Мексики, что, в свою очередь, тормозило экономический рост в целом. Назовем главные из этих проблем.

Во-первых, «Pemex» постоянно находилась под сильным налоговым прессом, перечисляя в бюджет свыше 70% своих доходов (для сравнения: налоги на другие мировые нефтегазовые корпорации составляли около 35%). В результате у компании хронически не хватало средств на разведку, разработку и введение в эксплуатацию новых крупных

месторождений, особенно геологически сложных и глубоководных, развитие инфраструктуры (строительство трубопроводов, нефтеперерабатывающих заводов и т.д.), приобретение новейшего оборудования и технологий. По существу, «Pemex» работала на пределе финансовых и технических возможностей.

Во-вторых, острейшей проблемой во второй половине 2000-х годов стала нехватка местного природного газа, который широко использовался на тепловых электростанциях. Так, его удельный вес в совокупном производстве электроэнергии вырос с 13% в 1990 г. до 20% в 2000 г. и 54% в 2013 г. В результате за два последних десятилетия (1994–2013 гг.) доля импортного природного газа во внутреннем потреблении поднялась с 9,1% до 37,2%. Это вело к опережающему росту импорта энергоносителей, который в 2000–2013 гг. увеличился в 6 раз, тогда как экспорт — только в три раза [20]. «Pemex» могла в перспективе утратить одну из своих важнейших функций — обеспечивать приток в государственную казну валютных доходов.

В-третьих, со временем стали все более отчетливо проявляться слабости корпоративного менеджмента «Pemex», которые негативно сказывались на эффективности компании. В частности, при годовом обороте продаж порядка 125 млрд долл. на предприятиях «Pemex» было занято до 150 тыс. работников, тогда как, например, у «ExxonMobil» при обороте 400 млрд долл. — 80 тыс. человек. Во многих отношениях мексиканский нефтегазовый монополист оказался заложником политических интересов: в его бизнес-стратегии чрезмерно большую роль играли представители исполнительной власти и влиятельные профсоюзные деятели, в первую очередь озабоченные сохранением и увеличением рабочих мест, а не наращиваем добычи углеводородов и рационализацией производства. Такого рода факты дали экспертам повод рассматривать «Pemex» скорее в качестве зараженного коррупцией правительственного ведомства, чем производственной компании, пускай и государственной. Даже те сравнительно ограниченные ресурсы, которые выделялись на цели развития, проваливались как в черную дыру, а финансовые показатели работы компании год от года ухудшались. В итоге в 2013 г. потери «Pemex» составили 13 млрд, а корпоративная задолженность достигла 60 млрд долл. [21]

Низкая эффективность деятельности компании обусловила чрезмерно высокие тарифы на электроэнергию (на 25% выше, чем в США), что снижало конкурентоспособность многих видов мексиканской промышленной продукции, прежде всего энергоемкой. По сути, системные слабости энергетического сектора «сыграли» на ослабление международных позиций «Pemex», что, в частности, проявилось в снижении ее места в глобальном рейтинге ведущих нефтегазовых корпораций (табл. 5).

Таблица 5

Крупнейшие компании мира по объемам добычи нефти и природного газа в 2013 г., млн баррелей в день нефтяного эквивалента

Компания	Страна	Объем добычи
Saudi Aramco	Саудовская Аравия	12,7
Газпром	Россия	8,1

Компания	Страна	Объем добычи
NIOC	Иран	6,1
ExxonMobil	США	5,3
Роснефть	Россия	4,6
Shell	Нидерланды	4,0
PetroChina	Китай	3,9
Pemex	**Мексика**	**3,6**
Chevron	США	3,5
Kuwait Petrolem	Кувейт	3,4

Источник: Chistopher Helman. The World's Biggest Oil Companies, 2013. — Forbs. New York, November 17, 2013.

Данные следующей таблицы дают представление о состоянии дел в нефтегазовой отрасли Мексики, которое сложилось в начале текущего десятилетия и которое иначе как кризисным не назовешь. В самом деле, в 2000–2013 гг. добыча сырой нефти сократилась на 17%, ее экспорт упал на 31%, а доказанные запасы «черного золота» снизились почти в 3,5 раза. Протяженность нефте- и газопроводов не увеличилась. Выпуск нефтепродуктов остался на прежнем уровне, зато их импорт возрос на 50% (табл. 6).

Таблица 6

Динамика изменения показателей нефтегазового потенциала Мексики

Показатель	2000	2005	2010	2013
Добыча сырой нефти (млн бар/д)	3,0	3,3	2,6	2,5
Доказанные запасы нефти (млрд бар)	23,7	11,8	10,2	10,1
Мощности по переработке (млн бар/д)	1,5	1,5	1,5	1,7
Выпуск нефтепродуктов (млн бар/д)	1,5	1,5	1,4	1,5
Протяженность нефте- и газопроводов (км)	38647	39609	37708	38308
Экспорт сырой нефти (млн бар/д)	1,6	1,8	1,4	1,1
Экспорт нефтепродуктов (млн бар/д)	0,1	0,2	0,2	0,2
Импорт нефтепродуктов (млн бар/д)	0,4	0,3	0,6	0,6
Добыча природного газа (млрд куб. футов/д)	4,7	4,8	7,0	6,4
Доказанные запасы газа (трлн куб. футов)	29,5	14,6	12,5	12,3

Источник: 2do Informe de Gobierno. 2013-2014. Anexo estadístico. México, 2014, p. 505, 506, 510, 511, 524, 726, 727.

Можно констатировать, что с годами проблема низкой эффективности «Pemex» разрослась до вопроса о принципиальном изменении роли компании в мексиканской экономике. Необходимость перемен особенно очевидна в связи с неспособностью моно-

полиста ввести в эксплуатацию открытые еще в 1926 г. крупнейшие (около 40% общих резервов нефти) национальные месторождения в районе Чиконтепек, расположенном на территории в 3,8 тыс. кв. км в штатах Вера-Крус и Пуэбла. Эти месторождения называют «жемчужиной в нефтяной короне» Мексики. «Pemex» работает там более полувека, но до сих пор не смог добиться значимого успеха. Главная причина неудач — отсутствие у компании технологий добычи нефти в сложных геологических условиях [22]. Президент Ф. Кальдерон в годы своего правления (2006–2012 г.) попытался несколько ограничить монополизм «Pemex» и привлечь к освоению труднодоступных залежей углеводородов иностранные компании в роли поставщиков технико-технологических услуг, но такие попытки полуреформ не принесли ощутимых результатов. Вопрос о роли «Pemex» в мексиканской экономике остался открытым.

На примере нефтегазовой отрасли видно, что во втором десятилетии XXI в. Мексика оказалась на исторической развилке. Властям предстояло либо всеми средствами сохранять сложившийся порядок в экономике и социально-политической сфере, либо попытаться ответить на вызов времени, преодолеть силу инерции, встать на тернистый путь реформ и принять на себя неизбежные риски.

«Пакт ради Мексики» и структурные реформы

1 июля 2012 г. на президентских выборах в Мексике победил Энрике Пенья Ньето — кандидат Институционально-революционной партии (ПРИ), возглавивший страну на очередной шестилетний срок. Новый глава государства пришел к власти с убеждением, что мексиканскому обществу необходимы глубокие перемены, способные переломить логику застоя, и поставил целью перезагрузить процесс экономического и социального развития, привести в движение маховик структурных реформ и развернуть Мексику в сторону модернизации, в том числе — решить проблему кардинального повышения эффективности национальной энергетики. «Общая цель всех реформ, — отмечал министр финансов Луис Видегарай, — элиминировать все барьеры, снять тормоза и расшить узкие места, которые мешают экономическому росту» [23].

Победа представителя ПРИ была знаковой и обозначила начало нового политического цикла. Эта организация социал-демократического толка, беспрерывно находившаяся у власти 71 год (с 1929 г.), в 2000 и 2006 гг. терпела поражения от право-консервативной Партии национальное действие (ПАН) и была в оппозиции. В 2012 г. ПРИ вернулась к власти, но мексиканский внутриполитический ландшафт к этому моменту радикальным образом изменился: на месте практически однопартийного конституционно-авторитарного режима 1930–1990-х годов возникла многопартийная конкурентная среда. Это побудило вновь избранного президента и его соратников вести интенсивный диалог с оппозиционными силами, стараться примирить разновекторные партийные интересы и добиваться широкой институциональной поддержки провозглашенного курса реформ.

Э. Пенья Ньето удалось пройти по тонкому льду глубоко традиционалистской мексиканской политики и за несколько месяцев интенсивных переговоров и консультаций

снизить накал межпартийных баталий и добиться от руководства ведущих партий согласия на подписание совместного документа — «Пакта ради Мексики». В нем была зафиксирована решимость национального истеблишмента поставить страну на путь реформ. Тем самым была создана институционально-политическая инфраструктура будущих экономических трансформаций.

«Пакт ради Мексики» был подписан 2 декабря 2012 г. (на следующий день после инаугурации Э. Пеньи Ньето) лидерами основных политических партий: ПРИ, ПАН и Партии демократической революции (ПРД). Несколько позднее к ним присоединилась Зеленая экологическая партия Мексики (ПВЭМ). Изложенный на 34 страницах документ провозглашал 95 целей, стороны договорились достичь их к 2015 г. [24] Президент получил на руки политические козыри и смог приступить к выработке и реализации программы беспрецедентных для страны социально-экономических перемен.

За первые 20 месяцев пребывания у власти правительство сумело разработать и принять пакет из 11 структурных реформ, охвативших различные стороны жизни мексиканского общества и ставивших следующие официальные цели [25]:

- повышение производительности труда, ускорение экономического развития Мексики;
- укрепление и расширение гражданских прав и свобод;
- консолидацию демократического строя.

По каждому из указанных направлений правительство подготовило и внесло на утверждение конгресса законодательные инициативы. Главным был пересмотр содержания трех статей конституции (25, 26 и 27), регулирующих нефтегазовую отрасль. Общее количество изменений, закрепляющих новые нормы, достигло 58. Кроме того, была внесена 81 поправка в действующие подзаконные акты. Реформы в экономической сфере затронули энергетику, финансы, телекоммуникации и налоговый режим.

Существенной чертой ключевой энергетической реформы явилось сохранение за государством суверенитета над природными богатствами Мексики при одновременной либерализации национальных энергетических рынков. В значительной степени остается особым и положение «Pemex»: за компанией закрепляются 83% действующих месторождений. В то же время, согласно реформе, «Pemex» становится «государственным производственным предприятием», которое получило право самостоятельно вступать в коммерческие отношения с местными и иностранными частными компаниями. Эти компании, в свою очередь, получили возможность участвовать в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений, включая наиболее перспективные глубоководные залежи углеводородов в Мексиканском заливе, где, по оценкам, сконцентрировано свыше 50% всех нефтегазовых резервов Мексики. Кроме того, реформа открыла путь к привлечению иностранных ТНК к разработке стратегически значимых месторождений в районе Чиконтепек.

Принципиально важным представляется международный аспект энергетической реформы — ориентация официального Мехико на диверсификацию внешнеэкономических связей, привлечение инвесторов из максимально широкого круга стран. Не случайно повышенный интерес к участию в торгах на получение доступа к мексиканским углеводородным месторождениям проявили компании Китая («China National Petroleum Corporation») и Бразилии («Petrobras»). Первые шаги на мексиканском рынке уже сделала российская ТНК «Лукойл».

При всех оговорках и уступках в пользу «Pemex» реформа (при условии последовательной ее реализации) может стать поворотным пунктом в истории мексиканской энергетики. Власти рассчитывают, что либерализация нефтегазового рынка дополнительно привлечет порядка 150 млрд долл. в течение ближайших четырех лет. Это позволит увеличить производство нефти с нынешних 2,5 млн баррелей в день до 3 млн в 2018 г. и 3,5 млн в 2025 г., а природного газа — соответственно, с 5,7 млрд куб. футов до 8 млрд и 10,4 млрд. Благодаря этому мексиканская экономика получит ускорение и создаст 2 млн новых рабочих мест [26].

Но не все обстоит так гладко и безоблачно, как это рисуют правительственные чиновники. Серьезные опасения по поводу будущего национальной нефтегазовой отрасли выразили левые партии — ПРД и Партия труда (ПТ) [27]. Их руководители выдвинули целый ряд исторических, политических и технических аргументов против реформы. По их мнению, либерализация нефтегазового рынка в конечном счете обернется ростом цен, сокращением занятости и увеличением безработицы и может вызвать социальный взрыв. Выступая с таких позиций, левые в значительной степени отражали общественные настроения: согласно проведенным опросам, свыше 40% мексиканцев не одобряют реформирование национальной энергетики. Ощущение массовой поддержки мотивировало парламентариев ПРД голосовать против энергетической реформы и выйти из числа участников «Пакта ради Мексики». Более того, проиграв в конгрессе и сенате, где закон о реформе был принят (за это депутаты и сенаторы от ПРИ, ПАН и ПВЭМ стали именоваться коллегами из ПРД и ПТ «предателями родины»), левые не сложили оружия и стали с удвоенной энергией готовиться к очередным парламентским выборам, намеченным на июнь 2015 года [28]. По имеющимся прогнозам, на волне широкого недовольства ПРД и ПТ могут увеличить число своих представителей в законодательной власти и попытаться пересмотреть принципиальные условия реформирования энергетической сферы.

Таким образом, вопрос с реформой нельзя считать закрытым окончательно и бесповоротно. Правительству еще предстоят политические сражения за ее последовательную реализацию. Судьба курса реформ будет зависеть прежде всего от конкретных экономико-финансовых результатов работающей в новых условиях компании «Pemex».

* * *

Пример Мексики говорит о том, что политико-экономическое будущее и геополитические позиции стран-членов новых вероятных объединений (ТИМБИ, МИКТА, МИНТ

и др.) в значительной степени зависят от реализации масштабных программ структурных реформ. Без этого государства не смогут в полной мере задействовать имеющийся у них огромный потенциал экономического роста и социального прогресса. Проблема отчасти заключается в крайней сложности проведения глубоких преобразований в рамках существующей («закодированной») политической культуры, во многом архаичных социальных компетенций и при сохранении жестких конституционных норм. Именно поэтому мексиканским властям пришлось вносить поправки в национальную конституцию и корректировать традиционные правила внутриполитической игры. Без этого практически невозможно вырваться из сложившейся в стране гибридной экономической системы.

Многие мексиканские политические аналитики и большинство рядовых граждан считали, что с возвращением ПРИ на вершину власти национальная история может «закольцеваться», пойдет прежним путем. Однако на деле во главе государственных институтов встали люди, поставившие целью трансформировать статуарные экономические и социальные конструкции Мексики, придать ей новый облик. Стоит заметить, что курс реформирования энергетической сферы, взятый на вооружение правительством Э. Пеньи Ньето и ставший символом всего процесса преобразований, органично сочетается с интересами транснациональных корпораций, желающих получить широкий доступ к нефтегазовым ресурсам Мексики. Это, так сказать, один из международных ракурсов процесса мексиканских реформ. Другой состоит в том, что посредством реформ мексиканские власти стремятся укрепить лидерство в МИКТА, усилить свою геополитическую роль, подтвердить статус восходящей державы.

И последнее соображение. Анализ трендов развития ключевых отраслей мексиканской экономики (на примере нефтегазового сектора) позволяет не только выявить наиболее вероятное направление дальнейшей эволюции самой Мексики, но и представить контуры формирующихся тенденций в других развивающихся странах, претендующих на повышение собственной роли в системе мирохозяйственных связей.

Примечания:

[1] Global Relations of Emerging Powers. — http://egs.gmu.edu/past-working-groups/
[2] Joshua Keating. Sopa de letras de geopolítica. 28 de febrero de 2012. — http://www.fp-es.org/print/3971; The Economist Pocket World in Figures 2015.
[3] Retiro de cancilleres de México, Indonesia, República de Corea, Turquía y Australia (MIKTA). Comunicado, 14.04.2014. — http://saladeprensa.sre.gob.mx/index.php/es/comunicados/3993-146
[4] The MINT countries: Next economic giants? 6 January 2014. — http://www.bbc.co.uk/news/magazine-255548060
[5] Larry Elliott. Mint condition: countries tipped as the next economic powerhouses. — The Guardian. London, 9.01.2014.
[6] The Mint countries: Next economic giants? 6 January 2014. — http://www.bbc.co.uk/news/magazine-25548060
[7] El País. Madrid, 15.09.2014.

[8] НАФТА — Североамериканское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA), созданное в 1994 г. интеграционное объединение с участием Канады, Мексики и США.
[9] 2do Informe de Gobierno. 2013-2014. Anexo estadístico. México, 2014, p. 443.
[10] Ibid., p. 524, 526.
[11] Ibid., p. 378, 540, 554.
[12] Ibid., p. 565-569.
[13] Ibid., 2014, p. 436.
[14] Pemex. Anuario estadístico 1984. México, 1985, p. 34.
[15] Banco de México. Informe annual 1986. México, 1987, p. 31.
[16] Ibid., p. 122.
[17] Joel Álvarez de la Borda. Crónica del petróleo en México. De 1983 a nuestros días. México, 2006, p. 145.
[18] 2do Informe de Gobierno. 2013-2014. Anexo estadístico, p. 384.
[19] Banco de México. Compilación de Informes Trimestrales Correspondientes al Año 2013. México, 2014, p. 288.
[20] 2do Informe de Gobierno. 2013-2014. Anexo estadístico, p. 501, 508.
[21] Cuáles son los nuevos objetivos de Pemex. 17 agosto, 2014. — http://www.infolatam.com/2014/08/17/
[22] Sonia Corona. México ofrece a las multinacionales la región petrolera más rica. — El Pais, 23.09.2014.
[23] Cristina Delgado. “El reto de México ha sido y sigue siendo el crecimiento económico”. — El País, 10.06.2014.
[24] Pacto por México. — http://pactopormexico.org/
[25] Reformas en Acción. — http://reformas.gob.mx/las-reformas
[26] El reto ahora es aplicar las reformas: ERN. — http://eleconomista.com.mx/industrias/2014/08/20/
[27] См., например: Partido de la Revolución Democrática. — http://www.prd.org.mx/
[28] Luis Pablo Beauregard. México inicia su revolución petrolera. — El País, 10.08.2014.

Список литературы:

2do Informe de Gobierno. 2013-2014. Anexo estadístico. México. 2014.
Banco de México. Compilación de Informes Trimestrales Correspondientes al Año 2013. México. 2014.
Banco de México. Informe annual 1986. México. 1987.
Beauregard Luis Pablo. México inicia su revolución petrolera // El País, 10.08.2014.
Corona Sonia. México ofrece a las multinacionales la región petrolera más rica // El Pais, 23.09.2014.
Cuáles son los nuevos objetivos de Pemex. 17 agosto, 2014. URL : http://www.infolatam.com/2014/08/17/ (дата обращения: 05.10.2014)
Delgado Cristina. “El reto de México ha sido y sigue siendo el crecimiento económico”. // El País. 10.06.2014.
El reto ahora es aplicar las reformas: ERN. URL : http://eleconomista.com.mx/industrias/2014/08/20/ (дата обращения: 05.10.2014)

Elliott Larry Mint condition: countries tipped as the next economic powerhouses // The Guardian. London, 9.01.2014.

Global Relations of Emerging Powers. URL: http://egs.gmu.edu/past-working-groups/ (дата обращения: 05.10.2014)

Joel Álvarez de la Borda. Crónica del petróleo en México. De 1983 a nuestros días. México. 2006.

Keating Joshua Sopa de letras de geopolítica. 28 de febrero de 2012. URL: http://www.fp-es.org/print/3971 (дата обращения: 05.10.2014)

Pacto por México. URL: http://pactopormexico.org/ (дата обращения: 05.10.2014)

Partido de la Revolución Democrática. URL: http://www.prd.org.mx/ (дата обращения: 05.10.2014)

Pemex. Anuario estadístico 1984. México. 1985.

Reformas en Acción. URL: http://reformas.gob.mx/las-reformas (дата обращения: 05.10.2014)

Retiro de cancilleres de México, Indonesia, República de Corea, Turquía y Australia (MIKTA). Comunicado, 14.04.2014. URL: http://saladeprensa.sre.gob.mx/index.php/es/comunicados/3993-146 (дата обращения: 14.04.2015)

The Economist Pocket World in Figures. Lobdon: Economist Books. 2015.

The MINT countries: Next economic giants? 6 January 2014. URL: http://www.bbc.com/news/magazine-25548060 (дата обращения: 14.04.2015)

Byzov Leontiy

PHD IN ECONOMICS, SENIOR RESEARCHER AT THE INSTITUTE OF SOCIOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MEMBER OF THE SCIENTIFIC BOARD OF THE RUSSIAN PUBLIC OPINION RESEARCH CENTER (VCIOM).

Limits of Stability: The Sociopolitical Aspects of the Public Opinion in Russia

Abstract: *The article is based on the results of sociological studies held by the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences and the Russian Public Opinion Research Center (WCIOM) in 2011-2014 with participation of the author. The analysis of how public opinion reacted to the social and political processes taking place in those years in Russia is presented. It shows the evolving opinions of Russian citizens on a wide range of issues, including overall assessment of the situation in the country; vision of the future; state of the economy; Russia's international standing; level of interest in political life; attitude to the main state and social institutions, attitude to the opposition and to the protest actions; as well as basic values associated with democracy, political system and social order.*

Keywords: *public opinion, opinion poll, public consciousness, social policy, Russian society, contemporary Russian, attitudes of Russian citizens, public sentiments, basic values.*

Vasilenko Irina

DOCTOR OF POLITICAL SCIENCES, FULL PROFESSOR AT THE DEPARTMENT OF RUSSIAN POLITICS OF LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY.

Abassy Malgorzata

DOCTOR OF HUMANITIES IN CULTURAL STUDIES, ADJUNCT AT THE INSTITUTE FOR RUSSIA AND EASTERN EUROPE OF JAGIELLONIAN UNIVERSITY (POLAND).

Perception of Democracy in Russia and Poland: A Comparative Analysis

Abstract: *The article deals with similarities and differences in the systems of political values in Russian and Polish political cultures. The authors emphasize that the values of freedom, equality, social justice and democracy are common to both the Russians and the Poles, although there are some differences in the interpretation of their content in the context of national cultures. For example, for the Russians freedom is not so much the freedom of political choice (as it is for the Poles), but an opportunity to "be my own master." Democracy in the Russian public consciousness, in contrast to Western one, is naturally connected with the values of great power statehood and national uniqueness. The comparative analysis is important as it reveals and explains the differences in the understanding of political values for different cultures helping them engage in a productive dialogue.*

Keywords: *political culture, political values, democracy, comparative analysis.*

Kondratev Vladimir

DOCTOR OF ECONOMICS, FULL PROFESSOR, HEAD OF THE CENTER FOR INDUSTRIAL AND INVESTMENT STUDIES OF THE INSTITUTE OF WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL RELATIONS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (IMEMO).

The Crisis of 2014 in Russia as an Outcome of Economic Policy Flaws

Abstract: *In 2014 the Russian economy faced a serious monetary and financial crisis, which threatens to escalate into a deep economic crisis. Throughout the year there was a decrease in GDP growth, and by the end of the year this figure has moved to negative values for the first time since 2009. The ruble lost 70% of its value. The article analyzes reasons, lessons and implications of these negative processes. It is shown that the economy began to slow down long before the fall of oil prices, the conflict in Ukraine and the Western sanctions. The model of the economy, where the main factor was that of oil-based unbridled consumption, has lost its stability. The author concludes that an active industrial policy and a strategic plan to change the paradigm of country's economic development are necessary.*

Keywords: *economic policy, crisis of 2014, Russian economy, economic sanctions, import substitution, industrial policy*

Salitsky Aleksander

DOCTOR OF ECONOMICS, CHIEF RESEARCHER OF THE INSTITUTE OF WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL RELATIONS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (IMEMO).

Salitskaya Elena

SENIOR RESEARCHER AT THE RUSSIAN RESEARCH INSTITUTE OF ECONOMICS, POLITICS AND LAW IN SCIENCE AND TECHNOLOGY.

Chinese Science and Technology in Global Market

Abstract: *The scientific and technological potential of China and the Chinese experience in R&D are undoubtedly of interest for Russia. In the article China'a success in these domains is demonstrated with the analysis of foreign trade statistics and a number of other indicators and processes. China has already come to the stage of transition towards a mature industrial society, it is an equal and independent participant in international technology transfer. At the same time the Chinese example odds with the concept of imminent elimination of the very concept of national economy in the global world.*

Keywords: *science and technology in China, China's scientific and technological potential, research and development, scientific and technical complex, technology, technology exchange, global value chains, national economy.*

Solovev Eduard

PHD IN POLITICAL SCIENCE, HEAD OF THE SECTION FOR POLITICAL THEORY OF THE INSTITUTE OF WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL RELATIONS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (IMEMO).

Russian-American Relations in Turbulence

Abstracts: *After Republicans have won control of both houses of Congress, they will give the American foreign policy an impetus for "containing Putin's Russia". Situation in Ukraine will remain the prism through which American politicians look at Russia. The Ukrainian crisis provides a context for efforts that are not directly associated neither with Ukraine, nor with Russia. Among them, for example, attempts to discipline NATO member-states, to strengthen transatlantic solidarity, and so on. Confrontation between Russia and the West over Ukraine gets its own momentum. While the situation is often compared with the Cold war, the problem is that during the late Cold war there were certain rules of game, and each side had to accept them. Now, in the period when the unipolar world is exposed to erosion, and the outline of the polycentric world is only beginning to be seen, major actors have to operate by trial and error. So if the United States and Russia enter a new cold war, it will not be a roll back to 1985, but to 1946. The situation in the realm of security seems unbalanced and dangerous.*

Keywords: *Russian-American relations, foreign policy, unipolar world order, polycentric world order, Ukraine crisis, new Cold war*

Yakovlev Petr

DOCTOR OF ECONOMICS, HEAD OF THE CENTER FOR IBERIAN STUDIES OF THE INSTITUTE OF LATIN AMERICA OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.

Mexico: A Geopolitical Perspective of Structural Reforms (the MINT leader's portrait)

Abstract: *The author points out new possible groupings among the countries that claim to increase their status in global economy and international relations. One of those potential structures is MINT, which includes Mexico, Indonesia, Nigeria and Turkey. In this context the trends in economic development of Mexico and the country's government policy are analyzed. Particular attention is paid to the role of oil and gas sector and to the problem of large-scale structural reforms.*

Keywords: *transformation of the model of global governance, country groupings, intergovernmental organizations, MINT, TIMBI, MIKTA, Mexico, structural reforms, oil and gas sector, economy of Mexico, Pact for Mexico.*

Yakovlev Petr

DOCTOR OF ECONOMICS, HEAD OF THE CENTER FOR IBERIAN STUDIES OF THE INSTITUTE OF LATIN AMERICA OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.

Russia and Latin America on the Path of Mutual Approach

Abstract: *By the end of the Soviet period the cooperation between Russia and the countries of Latin America had almost been curled, but today it is being recovered on the basis of new principles. The current stage of cooperation can be defined as that of mature partnership. There is an advance in a wide range of areas, including political dialogue in bilateral and multilateral trade, economic ties, military technical cooperation, large-scale infrastructure and investment projects.*

Keywords: *international relations, Russia and Latin America, Russian-Latin American ties, trade and economic relations, commercial exchange, political cooperation, military technical cooperation.*

Научный сетевой журнал

«Перспективы. Электронный журнал»
2015
№1
(январь–март)

E-journal «Perspectives and prospects»
2015
№1
(January–March)

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки *Ирина Гортинская*
Дизайн-макет *Ирина Гортинская*
Техническое редактирование и компьютерная верстка *Ирина Гортинская*

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

127051, Москва, ул. Трубная, д. 21/11
тел./факс: +7 (495) 789 80 87